С.Н. ЛАЗАРЕВ

ДИАГНОСТИКА КАРМЫ

4

С. Н. Лазарев

ДИАГНОСТИКА КАРМЫ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

ПРИКОСНОВНЕНИЕ К БУДУЩЕМУ

Санкт-Петербург
2013

УДК 159.9
ББК 88

Лазарев С.Н.
Диагностика кармы. (Книга четвертая). Прикосновение к будущему. Издание 2-е. (Впервые книга была издана в 1997 г.) — СПб., 2013. — 224 с.

ISBN 978-5-900694-00-0
ООО «Планета»

Один человек счастлив, жизнерадостен и полон сил, другой — болен и подавлен. Один — баловень судьбы, а жизнь другого — череда несчастий. Почему так происходит? В чем секрет здоровья, счастья и долголетия? До сих пор никто не мог объяснить этого. Уникальное исследование С.Н. Лазарева позволяют не только понять, что лежит в основе здоровья и счастья, но и реально изменить свой характер, здоровье и судьбу. Нужно только иметь готовность к изменениям и открыть душу для любви.

Вся информация об исследованиях, лекциях и семинарах С.Н. Лазарева — на сайтах:

http://www.lazarev.ru
http://лазарев.рф
http://www.lazarev.org
Интернет-магазин: http://www.shop.lazarev.ru

Данная книга не является учебником по медицине

ISBN 978-5-900694-00-0

ВСТУПЛЕНИЕ

Весной 1996 года, после того как вышла третья книга, я решил, что моя система в принципе завершена. Все чаще я встречал людей, которые говорили, что прочтение трех книг изменило их характер и мировоззрение. Многочисленные расстройства проходили бесследно, если человек внимательно анализировал то, что говорилось в книгах. Правда, были ситуации, когда мои знания, мой опыт и интуиция оказывались бессильны перед болезнью. Тогда у меня появлялось желание забросить все исследования и заняться чем-то другим.

Но чаще были моменты поразительного выздоровления. Это заставляло меня идти дальше. Очень важным было то, что огромное количество информации мне удалось спрессовать в несколько простых и понятных истин. Мнения о написанных книгах были диаметрально противоположными. Одни говорили, что система слишком проста, другие — что она слишком сложна и малодоступна. Одни говорили, что самой сильной является первая книга. «Самая сильная — третья книга», — говорили другие. «Самой сильной все-таки является вторая», — считали некоторые и аргументированно это доказывали. Тогда я понял, что люди воспринимают информацию по-разному и на каждого книга действует по-своему.

О том, что книга действует, я убедился на собственном опыте, когда начал перечитывать первую книгу. Через несколько минут после того, как я начал чтение рукописи, на тонком плане вдруг последовал такой мощный удар, что мои тонкие полевые оболочки начали расползаться клочьями. А потом кокон моей полевой структуры стал плавно «сползать» с физической оболочки. Многие ясновидящие замечали: когда аура уходит, человек через некото-

рое время умирает. Я понял, что положение серьезное, и попытался найти источник, который меня атаковал. Результат был весьма неожиданным: этим источником оказалась моя собственная рукопись.

Первый раз в жизни я читал текст, который воздействовал энергетически, т. е. скорость перехода информации в энергию была очень высокой. Представил, что могло произойти с читателями моей книги, и поежился. Я пришел к выводу, что за внешним слоем информации, которая давалась в книге, шел гораздо более мощный внутренний фон, и, если он был дисгармоничным, информация, изложенная в книге, не воспринималась. Мы проводили любопытные эксперименты. Я давал человеку 2—3 листка рукописи и просил прочитать их и дать свое заключение.

— Ты извини, — говорил человек, — но читать невозможно, текст заумный, малопонятный, я практически ничего не понял.

Я изучал глубинный фон на тонком плане и через молитвы и покаяние убирал агрессивные программы, т. е. «чистил» текст энергетически. Через два дня тот же текст без малейших изменений вручал тому же человеку. Он читал и восторгался:

— Сразу видно, что хорошая редактура сделана, текст прекрасно читается, и сразу все становится ясным.

Я понял, что главное в любом тексте — это глубинный, информационно-чувственный канал. И в живописи, и в поэзии, и в песне то, что незримо стоит за любым текстом, нотой или формой, является основополагающим. И за внешне похожими текстами может скрываться абсолютно разная глубина. И здесь можно совершенствоваться бесконечно. Чем больше любви содержится в информации, тем выше ее плотность и мощнее воздействие. Оказывается, мысленное познание мира не работает, когда нет чувственного. А глубина чувственного познания

определяется количеством любви к Богу, накопленной в душе.

Многие, прочитавшие вторую книгу, говорили, что после нее можно впасть в отчаяние. За малейший проступок идет наказание — за грехи родителей, дедов и бабок почему-то расплачивается их внук, возникает ощущение полной безысходности. Я их успокаивал. Хоть информация в книгах максимально обработана, но это все-таки репортаж о том, как я шел в познании мира и законов, управляющих им. «За агрессивные мысли человек не расплачивается, — объяснял я пациентам, — если они не подкрепляются агрессивными чувствами, то внутрь не проходят. Если человек шумит, бушует и кричит снаружи, но внутри сохраняет любовь, на его здоровье это отрицательно не отразится».

Негативные эмоции, поступки наших предков входят в наше поле и остаются там в том случае, если они идентичны нашей духовной конструкции, т. е. если я в прошлых жизнях не был ревнивцем, ревность моих родителей не проникнет в глубину моей души. Если я правильно ориентирован, то даже поверхностная «грязь», полученная от предков, исчезнет. Личная карма соответствует родительской, и если я в трех прошлых жизнях презирал людей, считая себя умнее других, то в этой жизни я получаю такого же отца, деда и прадеда. Поэтому, когда человек начинает работать над собой и обращается к Богу, можно считать, что семейной кармы у него нет, а есть только личная. Чем сильнее устремление к Богу и к любви, тем меньше человек зависит от энергетики окружающего мира, от негативного опыта своих предков и своего по прошлым жизням. Когда я писал третью книгу, у меня бывали моменты растерянности. Снимаешь зацепленность за одну человеческую ценность, появляется другая. Процесс казался бесконечным. Поэтому я пытался максимально обобщить понятие «человеческая ценность».

И в принципе, в конце концов, остались два кардинальных понятия — «ревность» и «гордыня».

Одни группы болезней и несчастий были связаны с темой отношений, а другие группы — с темой способностей, интеллекта, совершенства. Ревность давала одни заболевания, гордыня — другие, а сочетание ревности с гордыней, как правило, давало тяжелые и часто неизлечимые заболевания.

Помню, как одна женщина, придя ко мне на прием, сказала:

— А я уже хожу и говорю.

— Как это понять? — удивился я. — А вы что, не ходили и не могли говорить?

Ее лицо показалось мне знакомым, но я не мог вспомнить, где ее видел.

— Я у вас уже третий раз, — улыбнулась женщина. — На первый сеанс муж принес меня на руках. Я тогда уже не могла ни ходить, ни говорить, мое заболевание считалось неизлечимым. Постепенно атрофируются мышцы, и человек сначала перестает ходить, потом говорить, потом дышать. Хирург-академик сказал, что делать операцию мне не будет. «Ты все равно умрешь на столе, — сказал он, — у тебя нет даже 10% шансов на выживание». Поняла, что он не хочет портить статистику. В общем, меня отпустили домой умирать. Вы объяснили мне, что у меня ревность и гордыня вместе. Я, оказывается, совершенно не представляла, в чем смысл жизни, для чего живу и как нужно себя вести, чтобы быть счастливой. Пересмотрела всю свою жизнь и многое поняла. И чем теплее у меня было в душе, тем быстрее уходила болезнь. Для меня любовь к Богу всегда была абстрактным понятием. А сейчас я это просто чувствую.

Встреча с такими пациентами доставляла мне радость.

В последнее время я стал уставать от шестилетнего марафона, который начался в 1990 году. Приятно

было то, что система работала без моего участия, что эта информация могла помочь миллионам. До того как я провел свои исследования, я везде читал одно и то же: «Судьбу изменить нельзя, от судьбы не уйдешь». Изменить характер человека практически невозможно. О том, что можно до рождения и даже до зачатия ребенка изменить его судьбу, здоровье и характер, я даже представить себе не мог. Я не знал, для чего человек появился на этой Земле.

В чем смысл жизни? Для чего мы живем, если все равно мы стареем, постепенно теряя все, и затем умираем? О том, что поведение человека может кардинально измениться за несколько часов, я даже не подозревал.

Я помню, как на приеме у меня была одна женщина.

— После вашего сеанса, — рассказывала она, — я пошла домой. Прихожу, звоню, дверь открывается, на пороге стоит моя дочь. И вдруг девочка изумленно спрашивает меня: «Мама, что с тобой случилось? Мне почему-то совершенно не хочется тебе хамить».

Оказалось, стоит только человеку изменить свое мировоззрение, почувствовать, насколько реально чувство любви к Богу и насколько иллюзорно и вторично все остальное, как начинают меняться не только характер, здоровье и судьба, но и окружающие люди и вообще мир вокруг этого человека. Что таким образом можно спасти не одного человека, а группу людей, и даже целый город, народ и государство, я и помышлять не мог. Но чем дальше я уходил вперед, тем отчетливее понимал, как важно для выздоровления и спасения как одного человека, так и больших групп людей правильное мировоззрение и работа над собой.

Мне тогда было сложно представить, что самой большой силой во Вселенной является любовь. И хотя многого я еще не понимал, но ориентироваться в окружающем мире уже мог. Одним из белых пятен в моих исследованиях была индийская и китайская философия. Почему, чтобы стать счастливым,

нужно отказаться от всех желаний? Почему весь окружающий мир индийская философия считает иллюзией? Почему главным врагом объявляется человеческая мысль, ведь именно развитое сознание делает человека человеком? Скажем так: для себя я это как-то объяснить мог, но моя система объяснить этого не могла. В моих исследованиях не было понятий «воля», «желание», «сознание человека». Я не знал, будут ли. Понимал, что все человеческие ценности должны стянуться в какой-то один круг. Но у меня этого не получалось. Итак, были два четких и определенных понятия: «ревность» и «гордыня». Было понимание того, как их преодолеть и как избавиться от болезней, которые они дают.

Возникли еще два понятия, достаточно расплывчатые. Первое — это нравственность, любовь к людям. Второе — это контакт с будущим, который осуществлялся через цели, мечты и идеалы. Надо быть честным: их взаимную связь я увидеть не смог. В третьей книге я попытался увязать все в единую систему, но это у меня не получилось. Все последние 6 лет я работал на пределе своих возможностей. Система завершена не была, но она действовала. Я убеждался в этом каждый день. Я не думал, что пойду куда-то дальше. Во всяком случае, был уверен, что в ближайшие несколько лет очередного прорыва вперед в моих исследованиях не будет.

И по мере того как завершалась третья книга, я все чаще поглядывал на пустые холсты в своей мастерской. В конце концов, я художник или кто?

Долг перед людьми выполнил, теперь можно расслабиться и пожить нормально. Так я думал в начале весны 1996 года. Была у меня одна «заноза», которая не давала мне покоя, — это тема времени. Но я чувствовал, что мне ее не поднять, и поэтому махнул рукой. «Отдохну год-полтора, а там посмотрим», — решил я. Около месяца плавно отпускал все, что было связано с моими исследованиями. А потом начались те события, которые заставили меня судорожно встрепенуться и забыть о своих пла-

нах и мечтах. Новая информация часто идет как смерть или череда несчастий. И эту новую информацию я стал получать весной 1996 года.

Я писал свои книги, для того чтобы каждый раз не повторять пациентам одно и то же. Очень простая на первый взгляд информация часто усваивалась очень тяжело. Сначала я хотел просто отпечатать на машинке статью, чтобы вручать ее своим пациентам. Потом, когда понял, что эта информация нужна всем, решил, что пора печатать книгу, и через некоторое время эта возможность представилась. Потом увидел, что информация, изложенная в книге, равноценна приему. Мне нужно было доводить только детали. Тогда я решил максимум того, что знал, написать в книгах, чтобы пациенты лечились сами, а мне уже доставались сверхсложные случаи.

Так уж получилось, но либо я не работаю вообще, либо работаю с перегрузкой. Если не делаю качественного рывка вперед, когда чем-то занимаюсь, то занятие становится мне неинтересным, и я его бросаю. Работа в максимально быстром темпе мобилизует все силы организма и позволяет переходить на качественно новые уровни. Несколько лет я работал художником-оформителем. Помню, как в одной организации женщина-администратор мне торжественно заявила: «Предыдущий художник сидел на работе по 15 часов, но не всегда справлялся с порученными заданиями. Меня абсолютно не волнует, сколько вы будете на работе, мне нужен результат». Через пару недель она потребовала, чтобы я 3–4 часа был на работе.

– Я же все делаю, что вы мне поручаете.

– Но вы на работе бываете не больше часа.

– Ведь я же справляюсь со всей работой.

– Я настаиваю на том, чтобы вы до обеда были на месте, – сказала она.

– Пожалуйста, адресуйте это требование тому, кто придет на мое место, – ответил я и после этого уволился.

Так вот, такой стиль работы оказался исключительно нужным и полезным, когда я начал работать над книгами. Информацию, изложенную в первой книге, я мог бы изложить в нескольких больших томах, но сумел спрессовать ее до размеров брошюры. Поэтому сразу воспринять мои книги бывает сложно. Но зато изменения могут происходить значительные, и, когда мне сейчас говорят, что после прочтения моих книг кардинально меняется характер, я уже не удивляюсь. Не удивляюсь тому, что проходят многие болезни. Я уже больше удивляюсь тому, что они не проходят. После выхода третьей книги я считал, что на прием ко мне должны приходить практически здоровые люди.

И действительно, на прием начали приходить люди, у которых изменились и характер, и здоровье, и судьба. И им нужно было убедиться в том, правильно ли они действуют, и удовлетворить свой чисто познавательный интерес. Но вот понемногу начали появляться пациенты, у которых все было чисто с точки зрения моих предыдущих исследований, но возникало нечто новое. И это новое оказалось гораздо серьезнее и опаснее, чем зацепка за отношения, которая давала ревность и зацепленность за способности, интеллект, совершенство. В моей классификации это называлось «зацепленность за будущее». Но вот снять ее я почему-то не мог. Снова и снова возвращался к этой теме. Чтобы не зацепляться за будущее, не нужно зацикливаться на мечтах и планах. Нужно понимать, что все определяется Божественной волей, а наша воля вторична. Я делал новые и новые попытки преодоления будущего, но у меня ничего не получалось. Чем больше отдаешь любви и знаний, тем больше их приходит. Поэтому именно во время бесед и лекций чаще всего у меня возникало новое понимание проблемы. И вот на лекции в одном из Домов культуры я объясняю:

— В индийской философии говорится, что время лежит в основе окружающего мира, время рождает

все. Время делится на прошлое, настоящее и будущее.

Прошлое — материально. Будущее — духовно. То, что мы называем материей, веществом, — это одна из разновидностей времени. Эта разновидность называется «прошлое». То, что мы называем «духом», «полем», «пространством», — это тоже разновидность времени, которое называется «будущее». Будущее — духовно. Прошлое — материально. Настоящее — духовно-материально. Любовь рождает дух. Дух рождает материю. Материя стремится объединиться с духом и вернуться к любви и к Богу.

С чего начинается жизнь? С того, что мы называем «гомеостазом».

Меняется пространственный, вещественный, энергетический режим. Но внутри клетки изменения идут по совершенно иному рисунку. Взаимодействие вещества, пространства и энергии в клетке отличается от аналогичных процессов снаружи. То есть временные процессы в клетке отличаются от временных процессов в окружающей среде. Для того чтобы клетка выжила в окружающей среде, она должна контролировать состояние вещества, пространства и энергии вокруг себя!

Вернемся опять к исходной цепочке. Любовь рождает информационно-полевые, т. е. пространственные структуры. Информация, переходя в вещество, рождает энергию. Энергия превращается в вещество, вещество тяготеет к накоплению энергии и информации. Контроль и взаимодействие с материальными и духовными структурами есть обладание материальными и духовными ценностями. Чем выше уровень развития организма, тем выше уровень контроля над окружающим временем, т. е. пространством и веществом. Но духовные и материальные ценности каждую долю секунды воссоздаются заново чувством любви. Когда масштаб материальных и духовных ценностей превосходит запасы любви, начи-

нается то, что мы называем болезнями, несчастьями организма. Тогда происходит остановка накопления материальных и духовных ценностей и усиление ориентации на накопление любви. При достижении определенного масштаба материальных и духовных ценностей запасы любви должны перейти определенную грань. И тогда пространство и материя сворачиваются в одну точку, прошлое, настоящее, будущее тоже. Все превращается в изначальное время и возвращается в первопричину. Чем большим количеством материальных и духовных ценностей обладает человек, тем сильнее его контроль над прошлым и будущим. Раз есть определенные границы вещества и пространства и предельные величины их, значит, есть предельная величина времени. И когда личное время живого существа сравнивается с конечным временем, цикл развития завершается.

Вселенная появилась сначала как единое целое, единый организм. Это единство на тонком уровне продолжает сохраняться. Внешне совершенно различные живые и неживые объекты на тонком уровне представляют из себя единое целое. Поэтому любой объект Вселенной на тонком плане имеет абсолютное единство с ней. Проще говоря, любая материально-пространственная единица, независимо от ее размеров, имеет полную информацию обо всей Вселенной. И поэтому можно утверждать, что Вселенная построена по принципу голограммы. Вселенная появилась как информационно-чувственный импульс, как бессознательное. Она может вернуться в первопричину, превратившись в свою противоположность. Дух рождает материю. И чем дальше развивается этот процесс, тем большее количество материи появляется, тем больше взаимосвязей в ней формируется и тем разумнее материя становится. Живое отличается от неживого гораздо более высокой плотностью времени, его концентрацией. Но эта плотность повышается не за счет увеличения протяженности пространства и количества вещества, а за счет информа-

ционных связей, т. е. усиления разумного аспекта. По мере эволюции Вселенная должна становиться все разумнее, и индивидуальное сознание должно, постепенно объединяясь в групповые формы сознания, постепенно увеличивая размах, достигнуть масштабов Вселенной.

Поскольку Вселенная появилась как единое существо, то коллективное и индивидуальное сознание вначале были единым целым. По мере развития Вселенной разница потенциалов коллективного и индивидуального сознания становится все больше. Но чем дальше идет процесс, тем сильнее индивидуальное «я» пытается втянуть в себя окружающий мир. И тем большие признаки коллективного сознания оно начинает проявлять. Вселенная, продолжая расширяться, начинает сжиматься. И когда индивидуальное сознание каждого живого существа достигает масштабов всей Вселенной, тогда индивидуальное и коллективное сознание превращаются в единое целое, и цикл развития заканчивается. Сам процесс развития Вселенной представляет собой импульсный, колебательный процесс от материального к духовному и наоборот. Сознание есть совокупность материального и духовного аспектов, с лежащим в их основе чувственным. Развитие сознания имеет три стадии:

первый импульс — увеличение чувства любви;
второй импульс — усиление духовного аспекта;
третий импульс — логический материальный аспект.

Другими словами — сначала любовь, затем интуиция и потом логика. Новое понимание разрушает старые логические структуры. Значит, разрушение духовных структур, их дестабилизация есть также форма восприятия нового. Разрушение, дестабилизация чувства любви к окружающему миру является необходимым условием познания. Чем больший рывок в познании предназначен какому-то человеку, тем более глубинное крушение всех основ он должен испытать. Насколько в данной ситуации сильна лю-

бовь к Богу, настолько для человека вторичными становятся его физическая, материальная оболочка, его духовные структуры, его чувственный потенциал, настолько он может подняться на новый уровень. У каждого человека, как, впрочем, и у каждого живого существа, есть модель окружающего мира. Чувственная модель более масштабна, но имеет большую инерцию. Сознательная модель менее масштабна, но скорость адаптации выше. Но какой бы совершенной ни была сознательно-чувственная модель окружающего мира, она всегда будет ограниченной. А значит, неизбежна сшибка, конфликт с окружающим миром, а значит, агрессия и болезни. Единственно реальной моделью окружающего мира является познание мира через первопричину, т. е. через любовь к Богу. Когда эта любовь приоритетна, в критической ситуации сознание, вступая в конфликт с окружающим миром, не разваливается, не погибает, а перестраивается, выходя на новые уровни. Следовательно, болезнь, неприятность, несчастье есть признак того, что наша модель окружающего мира перестает соответствовать реальности. Чтобы что-то понять, мы должны усилить интуицию. Чтобы усилить интуицию, мы должны усилить любовь к окружающему миру. И чтобы усилить любовь к миру, мы должны усилить любовь к Богу!

В третьей книге я пытался разделить все человеческие ценности на три группы: материальные ценности, духовные, в которые входили отношения, способности и интеллект, и третью группу я называл «любовь к людям и к окружающему миру». Потом выяснилось, что любовь к людям и к окружающему миру — это более тонкий пласт духовных ценностей, и он лежит в основе и отношений, и интеллекта со способностями. Позже выяснилось, что это и есть форма расширенного контакта с будущим. В этот момент я еще не знал, что это самая опасная тема и что зацепленность за контакт с будущим является основной причиной тяжелых психических заболеваний, онкологии, бесплодия или внезапной смерти.

БУДУЩЕЕ

Передо мной сидит пациентка.

— Сначала расскажу вам свою историю, — сказала она. — Несколько лет назад у меня обнаружили рак. Позже выяснилось, что уже пошло метастазирование, и достаточно обширное. Лечение особого эффекта не дало. Потом мне в руки попалась ваша первая книга и две остальные. Мне повезло: я не купила подделку под вашу книгу. В Нью-Йорке и в других городах подделок книги так же много, как и в России. После того как я прочитала ваши книги, у меня открылись раны на теле и из них потекли кровь и гной. Через некоторое время я почувствовала, что здорова. Здесь, в Нью-Йорке, работают японцы с великолепной диагностической аппаратурой, малейшие признаки онкологии они выявляют достаточно быстро. Они обследовали меня и сказали, что полного излечения не произошло. И вот я пришла к вам, чтобы узнать, что я не поняла в ваших книгах, что мне не позволило полностью вылечиться.

Я гляжу сквозь нее и думаю, сколько людей сейчас находятся в похожем положении. Те, у кого, может быть, единственной надеждой и шансом на спасение осталась информация, изложенная в моих книгах. И то, что я не успел осознать несколько простых истин, не позволит людям выздороветь и выжить.

— У вас только одна зацепка, — говорю я женщине. — Не решена только одна проблема. У вас будущее закрыто больше чем на 100%. Пока это так, окончательно выздороветь вы не сможете.

— Что это означает «будущее закрыто»? — спрашивает женщина. — Это означает, что я излишне мечтаю и строю постоянно планы?

— Это не самый главный признак, — говорю я, — здесь тема гораздо серьезнее. — Спокойно и методично начинаю объяснять ей ситуацию. Через некоторое время вижу, как плавно начинает меняться ее поле.

Значит, теперь «зависшая», затаившаяся болезнь начнет отступать.

Я вспоминаю, как у меня выплыла тема будущего. Начинается все с ощущения неустойчивости и потери контроля над ситуацией. Нам кажется, что мы логикой и мыслью оцениваем все. Мысль без чувства не живет. И если чувства не дают минимальной адаптации к окружающему миру, сознание становится неуверенным, появляется страх. Когда я начал водить машину, то панически боялся и постоянно поглядывал на инструктора, сидящего рядом. И вот впервые я сел в машину один и поехал. И через минуту у меня появилось ощущение, что я делаю это всю жизнь. Нажал на газ, и после этого уже ездил всегда на пределе. Через некоторое время я вез одного человека. Минут через 10 после моей езды он осторожно спросил:

— А какой у вас стаж вождения машины?

— 2–3 месяца, — ответил я.

Он помолчал, потом добавил:

— Да, это, наверное, характер.

Весной 1996 года со мной начало происходить что-то странное. Я стал бояться водить машину. И я помню: за пару дней я создал 3 аварийные ситуации, когда мою машину не помяли чисто случайно. Самое интересное, что на уровне мысли я видел, что ситуация аварийная, но это ничего не меняло. Если чувство не дает правильной оценки ситуации, мысль может спасти в одном случае из 4–5.

Попытался ездить аккуратнее, но чувства уверенности у меня не появлялось. Когда начал водить машину, заметил, насколько эмоциональное состояние связано с неприятностями на дороге. Если вы нача-

ли плохо думать о пешеходах, мешающих вам, дело может кончиться тем, что вы собьете человека на улице. Причем это произойдет помимо вашей воли. Если вы высокомерно подумали об инспекторе ГАИ, мысленно или словами его унизили, в течение нескольких суток, причем совершенно несправедливо и нелогично, вас унизит инспектор ГАИ. Я для себя навсегда вывел одно правило, которое нужно соблюдать, когда садишься за руль. Оно состоит из четырех пунктов:

первый — уважай пешехода на дороге;
второй — уважай водителей на дороге;
третий — уважай работников ГАИ;
четвертый — уважай знаки дорожного движения.

Я заметил, что водить машину мне стало намного легче. Почувствовал, что если даже и произойдет авария, то ущерб будет гораздо меньшим, чем в обычной ситуации.

Через год я попал в автокатастрофу и не разбился просто чудом. Потом анализировал ситуацию. Я начал тормозить на повороте, хотя видел, что на обочине песок. Когда начало бросать машину, мне нужно было нажимать на тормоз, не выжимая сцепление, чтобы машина сохраняла устойчивость. Ну а потом левыми колесами попал в лужу, на дне которой была грязь. В таких случаях машина неуправляема. Главное правило было соблюдено, и тем не менее в аварию я попал. Я подумал и добавил 5-й пункт: «Уважай дорогу, по которой едешь, какой бы она ни была».

Потом неоднократно убеждался, что хвастливость и высокомерие на дороге — это прямой путь к травме и самоубийству. Наше эмоциональное состояние определяет, случится ли с нами авария на дороге, даже степень ее тяжести, задолго до того, как все это произойдет.

Это правило помогло мне весной 1996 года, хотя я чувствовал, что с будущим у меня что-то не в порядке. Вдруг началась неожиданная слабость. Я терял силы, меня просто качало. Я смотрел, с чем это свя-

зано. Ответ приходил неизменный: с другими мирами. У меня шло какое-то мощное нарушение по отношению к другим мирам. Кстати, зрение у меня тоже стало ухудшаться. Причем ухудшалось как-то странно. Периодически я видел самый мелкий текст, а иногда перед глазами расплывался даже крупный. По степени серьезности все было похоже на ситуацию, описанную во второй книге, когда я начал слепнуть. Только сейчас все шло медленнее и гораздо масштабнее. У меня было ощущение, что я муха, которая трепыхается, попав в паутину. Я чувствовал, что то, что на меня надвигалось, мне не поднять. В критической ситуации человек может выжить, забыв о себе и сконцентрировавшись на помощи другим.

Когда чувствовал, что ситуация безвыходная, я начинал активнее заниматься целительством и, спасая других, спасался сам. Когда пытаешься помочь другому, открываются те резервы, которые не работают, когда пытаешься помочь себе. Но в этот раз такой подход мне не помог. Моя жизнь для меня давно стала как бы партией в шахматы. И на нее я глядел как бы со стороны. Но в этот раз чувствовал, что партнер гораздо сильнее меня. Я по-прежнему пытался что-то сделать, но видел, что ситуация медленно разваливается. Это как раз было время выхода третьей книги. В это время я пытался спасти жизнь одному из своих пациентов. У него был рак легких. Он выполнял все, что я ему говорил, а ситуация продолжала ухудшаться. Что-то в его характере не позволяло ему измениться. Но в нем была только половина проблемы. Я чувствовал, что я чего-то не знаю. Скольжу по поверхности. Больной постепенно угасал, несмотря на все мои усилия. Потом он умер.

После того как вышла третья книга, у меня было выступление в Москве. Потом я принимал пациентов. Одна женщина рассказала мне, что у ее отца был рак легких. «Он стал молиться, пить свою мочу,

и через некоторое время рак легких у него прошел», — рассказывала она. Кажется, все просто, но почему один в этой ситуации выздоравливает, а другой — нет? Бывают случаи, когда человек, узнав, что у него рак, меняет отношение к окружающему миру, перестает есть мясо, переходит на жесткую диету и выздоравливает. Многие знают, что такое макробиотика. Правильное питание часто помогало вылечить онкологию. Но в Нью-Йорке на приеме у меня был один из ярых поклонников этого движения. И диагноз у него был — рак горла. У одного из лидеров правильного питания жена умерла от рака, а онкологию у ее дочери лечили не диетой, а магнитной водой и другими способами. Значит, все-таки и диета, и уринотерапия, и другие воздействия только создают фон, помогающий человеку внутренне перестроиться. Почему один человек обращается к Богу, и его молитва доходит, и он выздоравливает? Почему молитву другого Бог не слышит? Почему некоторые не могут молиться, а другие не хотят?

Я тогда толком не мог ответить на этот вопрос. Единственно, что знал, что озлобленный и самолюбивый человек вряд ли вылечится, обращаясь с молитвой к Богу. Хотя иногда внешне человек уже готов измениться, но его душа не хочет. И здесь он либо поддается этому, т. е. мнимому чувству, и тогда его вряд ли что-либо спасет, или с болью и мукой в каждой ситуации пытается почувствовать, что его сознание, его воля и он сам вторичны, а любовь к Богу первична. Один молодой человек как-то сказал мне после лекции:

— Когда началась лекция, меня что-то начало выталкивать из зала. Едва усидел. А в конце вы предложили всем мысленно помолиться. Молиться я не смог, у меня как будто язык прирос к гортани.

— Ваша душа слишком зацеплена за человеческие ценности, — объяснил я ему, — слишком много претензий, особенно к себе. Презрение к себе, недовольство собой — это тоже гордыня. Я раньше не

понимал, почему в церкви многим становится плохо. Потом понял. В храме происходит унижение человеческих ценностей, в подсознание вводится информация об их вторичности. И чем сильнее душа за них зацеплена, тем болезненнее происходит процесс нормализации. А если еще человек не настроен на максимальное добродушие, входя в храм, вспыхивающая при таких ломках агрессия тут же разворачивается назад и дает человеку большие проблемы.

Поскольку самую большую проблему порождает зацепка за духовные ценности, то чем жестче человек нацелен на способности, интеллект, карьеру, тем сильнее увечится при этом его душа и тем хуже он может чувствовать себя в храме.

Мне одна пациентка рассказала странную историю.

Ее дочь окончила школу с золотой медалью. Училась блестяще. Поступила в университет без всяких затруднений. В университете была одной из лучших студенток. За это время она ни разу не была в церкви, как-то не получалось. И вот на третьем курсе ее что-то потянуло. Она зашла в церковь, побыла там, никаких особенных ломок и болей у нее не было. Только было ощущение, что немного «поплыла» психика. Потом началось резкое ухудшение психического состояния. Затем она оказалась в клинике.

— И сейчас, — рассказывала женщина, — дочь практически является инвалидом.

— Скажите, то, что с ней произошло, было связано с посещением церкви или нет? — спросила у меня женщина.

— Было. Ориентация на духовные ценности, интеллект, способности, карьеру у девушки была в сотни раз сильнее, чем любовь к Богу. Если бы она с детства посещала храм и ее учили молиться Богу, ей просто бы сверху закрыли быстрое развитие интеллекта и способностей, потихонечку подталкивая к любви. Если бы тенденция к деланию карьеры, развитию способностей оказалась бы слишком сильной,

просто закрыли бы способности надолго, сделали бы нищей духом, пока девушка не воспитала бы в себе правильную духовную ориентацию. Когда поезд набрал максимальный ход, то разворот в правильном направлении может обернуться крушением. Ваша дочь была обречена на смерть и на отсутствие детей. И для того, чтобы получить шанс выжить и иметь потомков, она должна была потерять то, из-за чего начала разваливаться ее душа. Но этот путь все равно неизбежен, и чем раньше человек на него вступает, тем счастливее в конце концов он оказывается.

Я думаю, женщина меня поняла и почувствовала, как нужно молиться, чтобы ее дочь стала здоровой. Кажется, все очень просто: чтобы ни случилось, сохраняй любовь к Богу; хоть каплю любви, но удержи в душе, когда начинаются неприятности. Но почему-то мало у кого получается.

Я немного стал понимать, в чем дело, спустя некоторое время. Человек идет к Богу как бы по ступеням. Он не зависит от той ступени, которая за его спиной, а зависит от той, которая перед ним. Чтобы подняться на следующую ступень, он должен некоторое время жить ею, чувствовать ее, делать ее целью. Но как только он осваивается, привыкает к этому и появляется ощущение устойчивости на следующей ступени, он должен упасть с нее назад, и тогда он теряет связь с той, что перед ним, и уже не связан с той, что за ним.

И вот в этот момент распадающегося бытия насколько человек постарается сохранить чувство любви к Творцу и чем большее счастье, более сильную вспышку любви он испытывает, прикасаясь к новым человеческим ценностям, тем большую боль он должен испытать через некоторое время, чтобы не прирасти к ним душой! Но бывают страдания, а бывают мучения. Насколько человек подготовлен к защите и сохранению чувства любви, настолько катастрофа становится соревнованием, в котором человек разви-

вает себя, а несчастье превращается в тренировочное занятие.

Чем сильнее человек, чем выше у него уровень сознания, тем меньше у него шансов выжить, если его внутренняя ориентация неправильная. К сожалению, чаще всего родители думают о том, как развить у детей то, что дает сиюминутный успех.

Оказывается, чтобы человек остался человеком и стал человечнее, нужно чаще повторять, что он человек только снаружи, а внутри него Божественное, и что это Божественное состоит из вечной любви, и как пчела накапливает мед, так и человек рождается для того, чтобы накапливать это чувство в своей душе. И насколько реально почувствует человек Божественное в душе, настолько человечнее он станет.

Возвращаюсь к теме времени и теме будущего.

В апреле 1996 года меня попросили помочь одному человеку. Нужно было поехать к нему в больницу. Когда я узнал, что он бизнесмен, причем большого масштаба, я решил не ехать. Таких людей чаще всего лечить бесполезно. Они привыкли делать все что угодно, кроме одного — менять себя. Продержавшись некоторое время в лидерах, замечая, что их воля, сознание, интеллект позволили им добиться всего, они не знают, что их воля, сознание, интеллект превращаются в «удавку», если их перестает подпитывать чувство любви. Поэтому, если такой человек и обратится ко мне, то только как к одному из модных средств, и воспринимать будет как таблетку, применяя 5—7 видов лечения параллельно. Помню, как однажды меня попросили посмотреть одного человека, который специально прилетел из Канады. Врачи сказали, что ему осталось жить считанные недели. Кажется, у него был рак мозга. Когда он позвонил, дверь ему открыл мой знакомый, который был хозяином квартиры.

— А почему у вас на люстре пыль? — это был первый вопрос, который задал больной.

Мне это сказали потом. Но когда он вошел в комнату, я посмотрел ему в глаза и понял, что делать мне здесь нечего.

— Какие гарантии вы мне можете дать, если я заплачу вам деньги за лечение? — спросил он.

— Никаких.

— Почему?

— Потому, что в первую очередь все зависит от вас, от вашей готовности работать над собой.

— Хорошо, сколько процентов у меня выжить, если я начну работать над собой по вашему методу?

— Процентов семь.

— Но это очень мало.

— Иногда это очень много.

На этом наш разговор закончился.

Когда ко мне обращается раковый больной и спрашивает, можно ли после меня идти к врачам, я говорю, что в критической ситуации нужно использовать все для того, чтобы выправить ситуацию. И диета, и лекарства, и химиотерапия, и облучение — все это может совершенно не помочь, если у человека одновременно не произошли глубинные изменения. И наоборот, их эффект может оказаться очень высоким или они могут стать ненужными, если человек почувствовал правильное направление.

Я помню, несколько лет назад женщина, пришедшая на прием, мне рассказывала:

— У меня начался лимфогранулематоз. Начали проводить курс химиотерапии. Анализы были неважные, у меня в душе был постоянный страх. Но вот однажды я посмотрела на детей, у которых тоже был рак, мне вдруг стало их так жалко, в душе я почувствовала такую любовь к ним, и мне вдруг стало очень стыдно за свой страх, недовольство окружающим миром, собой. Я подумала: «Им, таким маленьким, предстоит умирать, а я тут трагедию изображаю». Потом анализы у меня резко улучшились, а на химиотерапию организм дал резкую аллергиче-

скую реакцию. Врачи были вынуждены отменить лечение, но я и без него выздоровела.

«Человека добродушного Бог хранит», — думал я.

Я помню, как мне позвонил из Якутии один человек.

— Скажите, мне нужно делать операцию? — спрашивал он и объяснил ситуацию. Он всю жизнь чувствовал себя здоровым, но вот недавно проводил обследование, и выяснилось, что у него нет одной почки. Потом врачи провели детальное обследование и обнаружили, что почка есть, но она маленькая и сморщенная и, судя по всему, практически не работает.

— Вам она только мешает, — сказали врачи, — ее лучше удалить.

Положили в больницу, назначили день операции. Но в этот день операция не состоялась: у хирурга что-то с рукой произошло. Перенесли на 2 недели. В день операции хирург неожиданно заболевает, и все опять отменяется. Третий раз — то же самое.

— Меня выписали из больницы, и я теперь не знаю, делать мне операцию или нет?

— Не делайте этого, — сказал я ему. — Патология вашей почки — это блокировка мощной программы самоуничтожения. Если бы удалили почку, блокировка могла бы пойти через инсульт или слепоту. Такая мощная программа самоуничтожения есть результат осуждения и презрения людей, общества и окружающего мира, а повышенное желание осуждать потому, что вас с детства учили жить принципами, целями, светлым будущим, а при таком мировоззрении желание осуждать других, а потом убивать, становится все сильнее, и оно неизбежно превращается в программу самоуничтожения. Но вы по характеру — человек добродушный, и, несмотря на то что психологическое восприятие мира вам изувечили, вы постарались сохранить доброту в душе, поэтому, с одной стороны, вы получили болезнь, а с

другой стороны, остались здоровы, и сморщенная почка как бы связывала неправильное мировоззрение, впечатанное в ваши эмоции. Поэтому, если явных проблем почка вам не создает, торопиться с операцией не стоит.

Вспомнил эту историю, когда ехал на машине в больницу к бизнесмену, которому попросили помочь. Я решил поехать туда, когда узнал его диагноз. Это был рак легких. «Недавно у меня умер один пациент, а этого попытаюсь вытянуть», — думал я.

В больничной палате увидел бледного измученного человека. Но было заметно, что ум и воля ничуть не пострадали!

— Вы с детства привыкли ориентироваться на свой интеллект и способности, — говорил я ему. — Это позволяло вам добиваться желаемого, развивать себя. Но чем дольше и сильнее вы ориентировались на интеллект и способности, тем болезненнее вы принимали любую неудачу. Чем больше для человека значат способности и интеллект, тем сильнее он пытается контролировать любую ситуацию, забывая о том, что его воля всегда будет вторична!

Постепенно нарастает конфликт со всем миром и со всей Вселенной. А поскольку ощущение своей первичности, желание подчинить себе весь окружающий мир начинается с нашего сознания и нашего тела, то сначала разрушают сознание, а потом тело. Сначала случаются неудачи, нелогичные неприятности, несправедливости, и, если человек эти первые звонки правильно принимает, он успевает сбалансироваться. А если внутри человек не отказывается от контроля над ситуацией, а пытается усилить его раздражением и недовольством против окружающего мира, то «петля» затягивается еще туже.

— Вам желательно вспомнить, — говорил я пациенту, — все неудачи, неприятности и принять их как лекарство. Через покаяние снять обиды на окружаю-

щий мир, на близких людей, на себя. И молиться, что для вас высшее счастье — это любовь к Богу.

Больной меня прекрасно понял и начал работать, но я чувствовал, что он внутри не меняется. Что-то внутри не позволяло ему почувствовать себя вторичным и зависимым от Высшей воли. Поле постепенно выравнивалось, становилось чистым. Зацепленность за способности, интеллект, совершенство становилась все меньше. Но ситуация не улучшалась. Оставался один момент — зацепка за будущее.

— Не планируйте, не мечтайте, не думайте о будущем, — говорил я ему и его жене.

— Мы уже не думаем, не планируем и не надеемся, — отвечали они.

Но сколько раз я ни тестировал, параметр зацепленности за будущее все равно оставался угрожающим. И здесь я был бессилен. Что-то за этим скрывалось, а что — я понять не мог. Видя свою несостоятельность, я пытался привлечь других специалистов. Одна моя знакомая, экстрасенс высокого уровня, честно призналась:

— Ничего не понимаю. Я смотрю его на расстоянии, поле у него чистое, нормальное, а энергия все равно вытекает.

Я начал чувствовать, что мои перегрузки стали переходить за красную черту. Но мне легче было самому умереть, чем видеть, как он медленно умирает. Опасный процесс в легких остановился, а потом пошло улучшение. Легкие стали очищаться, но резко хуже стали работать почки. Организм перестал сопротивляться болезни. В конце июля он умер. По мере того как я все сильнее пытался его вытянуть, я замечал, что у меня начинаются те же процессы, что и у него. Помню, как лет восемь назад в одной компании, где было несколько экстрасенсов, мы развлекались диагностикой. Один из экстрасенсов, обращаясь ко мне, вдруг неожиданно сказал:

— А причиной вашей смерти будут легкие.

Я этому не удивился. У меня за пару лет до этого в течение нескольких месяцев три раза было воспаление легких. На первом курсе Суворовского училища у меня неожиданно начался сильнейший бронхит, который ничем не лечился. Главный врач санчасти сказал, с жалостью глядя на меня:

— Браток, да у тебя, похоже, туберкулез.

Туберкулеза не нашли, но лекарства не помогали.

Врачи решили не комиссовывать, а вернуть в обычное состояние, — может, организм сам выберется. И все действительно прошло само собой через некоторое время. Я потом анализировал, в чем дело.

Когда человек больше осуждает, плохо думает, — страдает печень. Если человек кого-то обидел или его обиды идут вспышками, — то сердце. Если человек обижается часто не только на близких, но и на себя, на ситуацию, — страдает желудок. Самые масштабные обиды идут на тонком уровне и незаметными, но постоянными порциями. И чем шире масштаб претензий, тем опаснее. Недовольство окружающим миром, своей судьбой, постоянное внутреннее неприятие ситуации дают самые глубинные обиды, и чаще всего это оканчивается раком легких. Если повезет, то туберкулезом или постоянными бронхитами и пневмониями.

Мне не хотелось быть в Суворовском училище в первый год. Мне не нравилась жесткая дисциплина, унижение младших старшими, культ силы, который там существовал, хотя там было намного легче, чем в советской, а ныне в российской армии, где издевательство, насилие и произвол хуже, чем в тюрьмах.

Оказывается, рак легких — это форма протеста, неприятие окружающего мира. Это самый худший вариант борьбы. Не внешней, а внутренней. И чем больше человек обижается, осуждает окружающий мир внутри, тем сильнее сковывается защита снаружи.

«Расскажу Вам одну странную историю, — писал мне один человек, — она произошла с моим сыном. Началось все с обыкновенной драки».

Его сын легко поколотил своего соперника, и драка уже почти завершилась. Но вдруг он испытал прилив безотчетного страха, не смог пошевелить ни одной рукой. Его противник, увидев этот безотчетный страх, подошел и несколько раз ударил парня по лицу, а тот ответить не мог ни одним движением. И потом его часто били, издевались над ним, но ответить он не мог. Он решил, что это патология, серьезное заболевание, но трусость исчезала, когда юноша был один. Он часто рисковал жизнью и не испытывал никакого страха. Страх появлялся только тогда, когда нужно было дать кому-то отпор.

Этот синдром беззащитности мне был знаком. Речь как будто шла обо мне. Я также панически боялся дать отпор и также периодически рисковал жизнью, чтобы убедиться, что не трус. Помню, мне рассказали про одного мальчика, которого часто били сверстники, просто так, для развлечения. Он только закрывал лицо руками и повторял:

— Господи, прости их, не ведают, что творят!

Здесь был тот же самый механизм. Только когда я начал заниматься биоэнергетикой, я понял, что сковывающий в юности страх является защитным механизмом и свидетельствует о хорошей сбалансированности нервной системы. Когда я повзрослел, несколько раз в припадке ярости чуть не убил человека, на которого был разозлен. Чудо останавливало. Особенно если я видел, что человек по отношению ко мне поступил безнравственно в той или иной степени. Если этот внутренний взрыв агрессии не остановить внешней скованностью, произойдет либо физическое, либо энергетическое убийство. Повышенная ориентация на свое человеческое «я» и связанные с ним ценности рождает ощущение повышенной значимости этих ценностей и собственного «я». И соответственно, повышенное желание защитить и внутренне возненавидеть. Скованность спасает и душу, и жизнь. Таким образом, комплекс неполноценности является результатом комплекса полноценности. Главное, что нужно развивать, — это не уме-

ние защищаться и нападать, а умение быть добродушным, умение почувствовать, что человеческое «я» со всеми ценностями вторично, а чувство любви к Богу — первично. Поскольку и педагогика, и психология, и медицина выросли из приоритета человеческих ценностей, постольку ни педагогика, ни психология, ни медицина не имеют четкого представления, что такое человек, человеческая личность, то воздействие на человека сводится к сумме определенных приемов и техник, которые могут дать внешне положительный результат с непредсказуемыми последствиями в дальнейшем. Так вот, в Суворовском училище тяжелый хронический бронхит у меня прошел потому, что я подсознательно понял: либо я принимаю мир таким, какой он есть, и начинаю потихонечку радоваться и усиливать сопротивление и активные действия снаружи, либо накапливаю все большее недовольство окружающим миром и ситуацией, а затем болею и умираю.

Вообще, рак — это болезнь печали. Уныние, недовольство собой и судьбой — это почти всегда онкология. И склонны к онкологии люди в первую очередь духовные. Потому что их самоедство, сожаление о прошлом, критика недостатков, неприятие окружающего мира гораздо сильнее, чем у других людей. «Грубым дается радость, нежным дается печаль», — говорил Есенин. Грубый — это тот, кто больше нацелен на материальные ценности. Нежный — это тот, для которого главное — ценности духовные. Если же человек живет только духовными ценностями, он становится все нежнее и печальнее, но это снаружи, а внутри нарастает озлобленность. И это плачевно заканчивается. Для того чтобы человек мог жить одновременно и духовными, и материальными ценностями, он должен сначала жить любовью. Мой импульс юности, нацеливающий на духовные ценности, был настолько силен, что шансов выжить у меня практически не было. Я чувствовал, как душа моя затягивается печалью,

и ничего не мог поделать. Меня спасли пять лет работы на стройке. Сначала подсобником, потом плотником, сварщиком, электриком, мастером. Строитель из меня, естественно, был никудышный. У меня все вываливалось из рук, и работать мне было невероятно тяжело. Тем более, я принципиально не пил, а работать на тридцатиградусном морозе после приезда из Сочи, где я раньше жил, часто было совсем невмоготу. И чтобы выдержать, я постоянно вполголоса напевал песни. Помню, как мой бригадир зычно кричал, увидев начальника участка:

— Михаил Семенович, убери композитора, мы уже не можем.

Поскольку начальником участка был мой дядя, я продолжал работать, хотя у меня в руках все рушилось, горело и взрывалось. И те простые человеческие чувства, к которым относился высокомерно и презрительно, я стал испытывать все чаще. Постепенно почувствовал и осознал, что мысль сама по себе бесплодна, что самые изящные и тонкие хитросплетения вторичны, а чувство любви, радости и веселья — первично.

Но весной 1996 года с радостью было напряженно. Третья книжка вышла, а проблем только прибавилось. Я пытался отсмотреть: по отношению к каким сущностям у меня идет нарушение?

В первую очередь, нарушения были по отношению к будущему. Дальше — к другим мирам и, кроме этого, к времени. Нарушение законов по отношению к другим мирам давало ухудшение зрения, потерю сил и почему-то снижало этический иммунитет. Почему-то другие люди резко хуже начинали ко мне относиться. Я это заметил не сразу. Но тенденция оказалась достаточно сильной.

Почему одно и то же нарушение связано с агрессией и к будущему, и к другим мирам? Каким образом другие миры связаны с будущим?

Я начал вспоминать, что после смерти душа человека попадает в загробный мир, а потом в другие миры, и чем большее количество других миров она проходит, тем больше духовности, интеллекта и способностей у человека будет при следующем рождении, т. е. другие миры связаны с высшими слоями духовности. Если человек жил до появления на Земле в других мирах, его внутренние возможности огромны, хотя он часто не подозревает об этом, и ему не позволяют раскрыться, и судьба его чаще всего бывает неудачной. И только сила духа и личная незаурядность отличают этого человека от других. Из таких людей получаются превосходные родители. Развал по судьбе, неприятности и болезни толкают их к правильному мировоззрению и к любви к Богу. И они передают своим детям, с одной стороны — огромный внутренний потенциал, а с другой стороны — правильное мировоззрение.

Итак, другие миры связаны с высокими уровнями духовности. Но они как-то связаны и с будущим. Я давно заметил, что ясновидящие чаще всего используют подсознательный контакт с загробным миром. А если присутствует контакт с другими мирами, то это уже ближе к пророку или святому. В предсказании меньше конкретных фактов, но больше стратегической информации. В загробном мире сжаты временные точки, и там можно увидеть будущее. А в других мирах степень охвата прошлого, настоящего, будущего еще шире. Скажем так: психологи установили, что осознание настоящего в среднем у человека занимает 12 секунд, 8 секунд — прошлого и 2–4 секунды — будущего. В загробном мире этот срок может быть равен двум месяцам, а в других мирах двум годам. Соответственно, и восприятие окружающего другое. И логика мышления другая. О том, что у меня начинаются неприятности с будущим, я почувствовал, когда начал работать с третьей книгой. То, что начали разваливаться все планы и

надежды, — это еще полбеды. Дело доходило до откровенных нелепостей.

В начале декабря 1995 года я решил получить трехгодичную визу для въезда в США. Взял приглашение, все документы и прибыл в консульство. Собеседование прошло нормально.

— Пожалуйста, пойдите в кассу, оплатите визу и после трех часов приходите за паспортом, — сказали мне.

Пришел, но паспорта мне не дали.

— Вас почему-то решили проверить через Госдепартамент. Поэтому подождите недельку, а потом приходите за паспортом, — вежливо сообщили мне.

Я зашел через недельку.

— Вы знаете, сейчас в Америке забастовка служащих, и поэтому мы не можем сказать, когда придет ответ из Вашингтона. Позвоните еще через недельку.

Я снова позвонил в указанное время.

— Позвоните лучше после Нового года, — ответили мне, — может быть, тогда что-то прояснится.

Я позвонил в первых числах января.

— Забастовка уже закончилась, но ваши документы из Вашингтона не пришли. Позвоните дней через десять.

Позвонил в середине января.

— Пока никакой информации о вас нет, — сказали мне, — звоните в конце января.

Понял, что продолжаться это может очень долго. Пикантность ситуации заключалась в том, что мой паспорт продолжал находиться в американском консульстве и я в это время не мог никуда поехать за границу.

— Вы можете в любое время забрать паспорт назад, — ответили мне в консульстве, когда я спросил о нем.

После этого шансов получить визу у меня уже не было, и я это понимал. Позвонил в Нью-Йорк своей знакомой. Та сказала, что сама свяжется с Госдепартаментом США и узнает, почему там не дают ника-

кого ответа. Через несколько дней она кое-что узнала. В ее голосе слышалось недоумение:

— Я позвонила туда человеку, связанному с анкетами, документами и т. д. Он, оказывается, о тебе достаточно хорошо наслышан. Так вот, никаких твоих документов в Госдепартамент не приходило.

— А ты попробуй позвонить в консульство и сказать им об этом, — попросил я.

Через несколько дней мы опять созваниваемся.

— Как ты думаешь, что мне ответили в консульстве? — весело спросила знакомая.

— Какую-нибудь очередную хохмочку.

— Точно. Сказали, что твои документы они на самом деле отправили в Москву.

— Хорошо, — ответил я, — попытаюсь что-то узнать через посольство.

Но когда люди, связанные с посольством в Москве, начали выяснять, в чем дело, им ответили, что никакой информации они не получали.

Через 2,5 месяца постоянных звонков я понял, что паспорт мне нужно забирать. Все мои планы рухнули. В конце концов я с этим примирился. Раз так откровенно мне сверху перекрывают возможность приехать в Америку, значит, мне там нельзя быть, решил я и успокоился. И вот в последний раз звоню в американское консульство.

— Ваши документы пришли, — сообщают мне. — Но решать вопрос, выдать вам документы или нет, будет лично американский консул.

— Скажите, и часто лично консул решает вопрос о выдаче визы? — поинтересовался я.

На другом конце помялись.

— Это в первый раз, — ответили мне.

— Хорошо, как мне записаться на прием к консулу?

— Он сейчас в отпуске, позвоните через две недели.

Я позвонил через две недели.

— Консула еще нет, позвоните через несколько дней, — любезно сообщили мне.

2 № 7220

В конце концов консул на работу вышел.

— Пожалуйста, запишитесь на прием и дней через десять приходите, — сказали мне.

Это была уже середина марта. Мне порекомендовали прийти на час раньше приема, что я добросовестно и сделал.

— Сейчас консул занят, подождите часа полтора, — попросили меня.

— Конечно-конечно, — ответил я.

Через полтора часа я подошел к девушке и вежливо спросил:

— Извините, консул помнит о моем существовании?

— Все нормально. Вы не волнуйтесь, — утешили меня, — но консул сейчас уехал. Подождите еще немного, а потом вас вызовут.

Я еще три часа отсидел, молча глядя перед собой.

Потом меня вызвали к окошку.

— Вы знаете, консул сейчас занят, — сказала девушка, — но он дал добро, так что можете приходить после трех часов и получить паспорт с визой.

Что я и сделал.

Уже потом пытался проанализировать и понять суть произошедшего.

Чем нелепее и оскорбительнее ситуация складывается вокруг тебя, тем больше этот знак свидетельствует о подготовке к чему-то серьезному. В данный момент методично и точно ситуация разваливала мои планы и надежды на будущее. И я понимал, что малейшее раздражение или озлобление внутри в данной ситуации не позволит мне пройти испытания, которые, судя по всему, скоро начнутся. И постепенно стал привыкать к тому, что любая цель, любой план у меня неизбежно развалится. Это было достаточно легко.

Гораздо сложнее оказалось принять те предательства и несправедливости, которые начались той же весной. В третьей книге я писал о бизнесмене, у которого стало ухудшаться поле и пошел развал судь-

бы и характера у сотрудников. Оказывается, неоправданно высокой зарплатой можно развалить человеку судьбу и характер. Сейчас я могу назвать этого человека: это был я сам. Я хотел устроить у себя на работе коммунизм, хотел, чтобы все работники не нуждались ни в чем, тем более коллектив был небольшой — всего 7 человек. Сначала я стал замечать, что структуры судьбы у работников ухудшаются, потом у некоторых стало ухудшаться зрение, это был очень тревожный признак. А потом заметил, что у сотрудников вырастают глухие претензии ко мне. Начинает складываться настоящая оппозиция. Я понимал, что мне нужно во что бы то ни стало удержаться от осуждения и презрения. Если я не пройду испытания, мне потом не позволят понять, что произошло, не говоря уже о несчастьях и болезнях, которые за этим последуют. Хотя ситуации зачастую были весьма неожиданные.

Помню, как один мой знакомый, которому я абсолютно доверял, глядя мне в глаза, говорил: «Послушай, ты мне спас жизнь, я тебя никогда не предам, а что касается денег, то тут можешь быть на 100% спокоен».

Потом выяснилось, что его слова, мягко говоря, не соответствовали действительности. Все мои представления о порядочности, нравственности, честности в начале лета 1996 года как-то разом обрушились. Я считал, что потерю денег, любую неудачу, разрыв отношений я могу принять легко, не моргнув глазом. Я считал себя сбалансированным. Но оказалось, что предательство, безнравственное поведение меня просто развалили, и ничего не мог поделать.

Я не ожидал, насколько сильно моя душа зависит от таких человеческих ценностей, как идеалы, мораль, нравственность, справедливость. Умом я понимал, что поведение сотрудников и других людей по отношению ко мне в первую очередь было вызвано моим состоянием. Что их поведение каким-то образом предупреждало и спасало меня. Но обида «лезла изо всех щелей», и чувства мне не поддавались.

Во времена Чингизхана самое страшное наказание у монголов полагалось за преступление, которое называлось так: «Обман доверившегося тебе». С одной стороны, подлость и предательство будут рано или поздно наказаны. Не случайно же Иуда удавился, а с другой стороны, каждый человек ведется Богом, значит, перед Богом виноватых нет. Но каждый подлый, предательский поступок не случаен, и, значит, он лечит душу того, кого предают. Но вот как он лечит душу, я не понимал, и это не позволяло моим обидам исчезнуть. Продолжая свои исследования дальше, пришел к неожиданному выводу, который прояснил все и помог мне выжить.

Оказывается, будущее — это не только цели, задачи, принципы и надежды. Будущее — это идеалы, это духовность и благородство, это нравственность, порядочность и справедливость. Человек, зацепленный за будущее, — его теряет. А потеря будущего — это смерть. И оказывается, раковые заболевания возникают тогда, когда закрыто будущее. Значит, человек, который не может принять краха своих планов и надежд, человек, который внутренне не может принять и простить предательство, непорядочность, несправедливость, крах идеалов, оскорбления духовности, — этот человек шел прямиком к тяжелому заболеванию и смерти.

Многие месяцы, раз за разом возвращаясь к тем событиям, я постепенно понимал, что тогда произошло. Когда писал третью книгу, я уже понимал, что духовность — это не Бог и что многие, молясь Богу, на самом деле молились духовным ценностям, т. е. для меня духовность и любовь стали совершенно разными понятиями. Но нравственность, порядочность, идеалы и любовь для меня, оказывается, были синонимами. Я нравственность спутал с любовью, ну и уж если быть точным, подсознательно всегда считал, что нравственность выше любви, т. е. любить предавшего и оскорбившего тебя человека

нельзя. Жизнь на этот счет внесла свои коррективы. Я потом понял и еще одну весьма существенную деталь.

Моя книга имела слишком большое значение для многих людей. И неправильным мировоззрением может навредить очень многим. Естественно, этого нельзя позволить. Значит, нужно дать мне возможность сохранить любовь, когда у меня разрушат все человеческое, и если я сохраню любовь, то я не только выживу, но и смогу правильно написать эти строки. Если же при крушении человеческих ценностей я не сумею удержать любовь к Богу, то тогда жить, быть здоровым и тем более писать эту книгу мне крайне нежелательно. Но тогда, еще ничего не понимая, я повторял: «Я люблю тех, кто меня предал. Я люблю тех, кто несправедливо отнесся ко мне. Я люблю тех, кто оскорбил мои идеалы и разрушил надежды». Душа сопротивлялась, а я сотни и сотни раз повторял эти слова и убеждал ее. «Какие бы неприятности и несчастья ни случились, моя любовь к Тебе, Господи, не ослабевает, — повторял я, — и любое крушение человеческих ценностей я принимаю как очищение любви к Тебе». Эта молитва тоже помогала мне не озлобиться в критической ситуации.

Сотни и тысячи раз анализируя эти и последующие события, я глубже понимал связь внешне несопоставимых событий. Я понял, почему первая любовь чаще всего бывает неудачной. Потому что она является символом человеческого счастья. И сохранение в душе чувства любви, когда рушатся все внешние условия ее существования, позволяет человеку потом испытать настоящую любовь без опасных последствий для здоровья и жизни.

Или представим себе другую ситуацию. Мужчина влюбляется в женщину, и она отвечает ему взаимностью. И вдруг, пользуясь каким-то не особо значимым предлогом, она начинает вести себя недостойно по отношению к нему, безнравственно и непорядоч-

но. И он не понимает, в чем дело. Да и она потом с трудом может объяснить такое поведение. А ситуация, оказывается, заключается в следующем. То, что мы называем «контактом с будущим», т. е. нравственность, духовность, благородство, принципы, мечты и идеалы, лежит в основе и духовных отношений, и совершенства, и способностей, и интеллекта. И если у влюбленного мужчины ориентация на отношения с любимой женщиной, на ее совершенство, на ее духовность превышает красную черту, то этот мужчина попросту погибнет или тяжело заболеет. И в первую очередь жизнь ему можно спасти безнравственным, несправедливым поведением женщины. И если мужчина сохранит любовь, то тогда зацепленность за будущее снимется и, соответственно, уменьшится зацепленность за отношения, способности и интеллект.

Значит, чем больше наша способность сохранять любовь и прощать любимого человека, оскорбившего наши самые светлые и благородные чувства, тем больше гармоничных отношений, способностей и интеллекта и того, что мы называем «человеческим счастьем», нам позволено будет иметь. Понимание этого позволило мне выжить и остановить распад, который начался весной 1996 года. И это позволило мне помочь другим людям, тяжелейшие болезни которых были результатом неумения спасти любовь в сложной ситуации.

НОВЫЕ ЦЕННОСТИ

Третья книга вышла. Многие говорили, что она им очень помогла. Но уже через несколько месяцев я увидел, что изложенная в ней информация отстает от тех знаний, которые я получил летом 1996 года. Впору было садиться и писать новую книгу. А я, честно говоря, планировал отдохнуть, успокоиться, а потом написать книгу, где ответил бы на многие вопросы и разъяснил бы многие непонятные места.

Мне часто говорили, что информация предельно сжата, и можно было бы написать несколько книг, объясняющих суть написанных ранее!

Произошедшие события дали мне понять, что система не завершена и что информация может прийти самая неожиданная, и нужно приложить усилия, чтобы успеть ее переварить. Осенью я считал, что, в принципе, все человеческие ценности можно увязать в три группы:

первая группа — отношения;

вторая группа — способности, интеллект, совершенство;

третья группа, лежащая в их основе, — контакт с будущим.

Ознакомление с любой новой информацией у меня происходило следующим образом.

Сначала полный развал всего вокруг, потеря контроля над ситуацией. Потом попытка понять, оценить происходящее. Далее — включение нового звена в систему. И последнее — отработка модели на практике, т. е. собственное очищение в этом направлении, правильное осмысленное прохождение сотен и сотен ситуаций, работа с пациентами и т. д. После этого новую информацию можно было помещать в книгу. Неотшлифованная информация могла быть

опасной для читателя, в этом я убедился, когда еще только приступил к написанию первой книги.

Ситуация, произошедшая тогда, была просто мистической. Когда я пытался писать текст первой книги, мне как будто сверху что-то не давало. Обычно автор пишет текст книги, много месяцев правит рукопись, а потом бегает за редакторами, упрашивая их напечатать его книгу. Мой первый редактор сама нашла меня, прочитав заметку в журнале «Наука и религия», сама предложила написать книгу, причем, когда она увидела, что писать я не могу, нашла выход из положения.

— Вы можете надиктовывать текст на магнитофонную пленку, — сказала она, — а все остальное будет сделано. Кроме того, наша общая знакомая предупредила ее, что я могу быстро потерять интерес к книжке и бросить. И поэтому под еще несуществующую рукопись мне был выдан приличный денежный аванс, который я тут же пропил и прогулял. И через пару месяцев, когда у меня действительно пропало желание заниматься написанием книги (дело оказалось муторным и тяжелым), отступать уже было поздно. Оказывается, все, что было связано с понятием кармы, с информацией о ней, было похоже на осиное гнездо. При малейшем прикосновении начиналось такое, что только успевай уворачиваться. Для того чтобы мне легче было надиктовывать текст, я предложил собрать небольшую группу, которой я буду просто рассказывать о своих исследованиях. И я им выдал сырую информацию, совершенно не представляя, что это может быть опасным. А через несколько минут все вдруг заметили, что начинает происходить нечто страшное. У многих стали бледнеть лица, наступила сильная слабость, которая все усиливалась. Поле вокруг голов всех сидящих стало странно себя вести. Началась легкая паника. А я совершенно не знал, что делать. А делать что-то было надо.

— Вам нельзя было получать ту информацию, которую я сообщил. Она для вас почему-то очень опасна. А что делать, я пока не знаю, разве только забрать ее назад.

И вдруг меня осенило: а почему, действительно, не забрать эту информацию назад?

— Сейчас вы забудете все, что я вам говорил до этого, — сказал я присутствующим.

Через 9 секунд все будет стерто.

И после этого увидел, как все пришло в норму, и мы продолжали разговор дальше. Я понял, что прямое подключение к различным источникам информации для меня может быть безвредным, а для других — опасным.

И что сначала нужно информацию выносить в себе, адаптировать и только потом выдавать другим, выполняя роль своеобразного фильтра. С книгой дело еще серьезнее. И как бы ни была важна полученная информация, проходит минимум полгода, прежде чем ее можно будет поместить в книгу.

Итак, к осени 1996 года я считал, что новая тема вряд ли может появиться. Но она появилась, причем весьма неожиданно, когда я был в одной из зарубежных поездок. Со мной захотел пообщаться руководитель страны, в которой я тогда находился. Посмотрел его дистанционно: рядом с этим человеком, в его поле, было сияющее пятно. Ангел-хранитель, и очень сильный. Да сам человек был духовным и гармоничным. Я дал согласие на встречу. Кстати, у этого человека была зацепленность за будущее. По его полю было видно, что негодяев и подлецов он презирал.

— А за что их уважать? — потом во время беседы удивлялся он.

— Уважать их не надо, но и презирать нельзя, — объяснял я.

Это презрение и повышенное недовольство собой при неудачах разворачивалось в программу самоуничтожения, которая могла набрать силу и потом

дать проблемы по здоровью. Ночью вдруг я проснулся от ощущения мощной неуверенности и начинающегося острого заболевания. У меня начался сильнейший насморк. Причем тема была какая-то новая. Это не было связано ни с отношениями, ни со способностями, ни с принципами, ни с идеалами. Я посмотрел, откуда идет дестабилизация. Оказалось, у меня пошел резонанс программ с человеком, которого я должен был увидеть на следующее утро. Какая-то активно действующая в его подсознании программа вошла в резонанс с моей, и у меня вспыхнула внутренняя агрессия ко всему миру, которая тут же превратилась в программу самоуничтожения и была остановлена насморком. Причем этот насморк я не мог снять недели две. Помню, как спустя некоторое время я вел прием и объяснял пациентам:

— Внутреннее недовольство окружающим миром, осуждение людей превращается в программу самоуничтожения. Оно блокируется головной болью, травмами головы, менингитами, энцефалитами, потерей зрения или слуха. Один из самых щадящих моментов блокировки — это воспаление носоглотки. Если этим программа самоуничтожения не блокируется, то идет удар по мочеполовой системе. Сильный насморк, — продолжал я, — это один из первых признаков активизации самоуничтожения. — Тут я вспоминал про свои красные глаза и опухший нос и добавлял: — Вот видите, у меня сейчас именно такая вспышка и происходит.

Затем в течение нескольких недель после встречи я пытался проанализировать, что же меня так могло раскачать.

Тема была явно новая. И она была связана с понятием «власть». Для меня эта тема не имела никакого особенного значения, а для моего пациента она была первостепенно важной. Значит, в какой-то из жизней у меня было много агрессии к людям и к окружающему миру из-за этой темы. Власть в системе иерархии человеческих ценностей оказалась стоя-

щей очень высоко. Но «власть» — понятие собирательное. Это ведь не просто контроль над ситуацией. Это совокупность нескольких человеческих ценностей.

И я вновь и вновь просчитывал, анализировал, прощупывал, пытаясь понять, в чем дело. Программа в моей душе была разбужена. Как я посмотрел, в своей четвертой жизни я обладал слишком большой властью. Слишком большой властью, и слишком неправильно к этому относился. В этой жизни я чувствовал, как малейшая власть над людьми делает меня заносчивым, жестоким и деспотичным. И поэтому нынешняя моя жизнь в основном состояла из цепочки унижений. Как только появлялась возможность проявить свое лидерство по отношению к другим, меня тут же «давили» как муху. И я подсознательно чувствовал, что слава, известность и особенно высокое положение в обществе не только развратят, но и убьют меня, в лучшем случае сделают несчастным. Когда я увидел, что пошла активизация программы, я понял, что если в течение месяца-двух я не освою новую человеческую ценность, то меня потом просто разотрут в порошок.

И вот я снова анализирую. Из чего состоит власть? Это управление судьбами других людей, значит, умение управлять своей судьбой, значит, у любого властителя не должно быть того, что называется «зацепка за благополучную судьбу». И к любым неприятностям, несчастьям, ударам судьбы он должен относиться спокойно и хладнокровно. Я потом много раз проверял: да, понятие «судьба» является составной частью такого понятия, как «власть». Без сильной интуиции властитель существовать не сможет, а сильная интуиция есть повышенный контакт с будущим, а расширение контакта с будущим происходит только у людей с большим запасом духовности. Но понятие «контакт с будущим», как и понятие «судьба», мне было уже знакомо.

Был еще один какой-то компонент, причем он был главным. Я постепенно его нащупал — это была воля. Без сильной воли ни один правитель не сможет управлять государством. Он может быть способным, умным, духовным и порядочным, у него может быть благополучная судьба, но если он безвольный, — руководить государством ему нельзя, он его погубит. А вот что такое воля? Оказывается, почувствовать это гораздо легче, чем осознать. Я прокручивал одну модель за другой, пытаясь понять, что такое воля. Воля — это желание, которое может существовать день, месяц, год и т. д. Обычное желание возникает на некоторое время, а потом исчезает. А вот когда условия для реализации желания ушли, а оно осталось, — это уже большое желание, а когда условия противодействуют существованию желания, то это уже воля.

Волевой человек — это человек со стратегическим мышлением. А стратегическое мышление невозможно без глубинного понимания окружающего мира и развитого сознания! Значит, высокий волевой импульс является результатом правильного отношения к миру, правильной ориентации в нем. А это возможно тогда, когда в душе накоплено много любви к Богу, когда мир познавался с точки зрения любви, когда человек полностью отказывался от проявления своей воли, видя во всем волю Творца. Поэтому истинным правителем, как правило, бывает тот, кто сознательно отказался от человеческих желаний, от своей воли, от своих идеалов, целей и надежд, оставив только одно желание и одну цель, и одно волевое проявление — выйти за пределы всего человеческого, чтобы ощутить единство с Богом. Тогда я понял, почему в индийской философии отказ от желаний был одним из главных условий для обретения высшего счастья.

Меня снова и снова просят, чтобы я написал, какая болезнь с каким нарушением кармических зако-

нов связана. Жесткой связи нет и быть не может. Насколько индивидуален каждый человек, настолько индивидуальна его болезнь. Но определенная взаимозависимость, конечно, есть. Поджелудочная железа, например, отвечает за отношения между людьми. Если к близкому человеку предъявляются частые претензии и возникает желание порвать с ним отношения, то может появиться диабет. Если вы не собираетесь рвать отношения, но постоянно обижаетесь, то у вас будут проблемы с двенадцатиперстной кишкой и желудком, и это потом может дать осложнения и боли в сердце. Если жестко и плохо думаете о близком человеке, может пострадать печень и желчный пузырь.

Задумаемся над следующим вопросом. Почему солнечное сплетение, сгусток нервной энергии, находится рядом с тем местом, где железы активно участвуют в переваривании пищи? Потому что через принятие пищи происходит познание окружающего мира. Человек сначала информационно переваривает пищу. Зрение, обоняние, вкус — это посредники двух информационных систем: пищи и человеческого организма. Если на этой стадии информация правильно не усваивается, то либо пропадет желание есть эту пищу, либо желудок и кишечник не воспримут ее — будет понос. В столовых и дешевых ресторанах отравления бывают чаще не из-за качества еды, а из-за состояния того, кто ее готовил. Хороший повар — это, прежде всего, внутреннее добродушие, независимость от человеческих ценностей, много любви в душе. Знакомый как-то сказал мне: «Моя мать перед приготовлением еды всегда молилась, и все замечали, что она прекрасно готовит». А моя бабка работала медсестрой в госпитале. И тиф, и холера — все это было. И я спрашивал: «Бабушка, ты когда-нибудь болела?» — а она отвечала: «Нет, никогда. Я перед работой помолюсь, скажу: „Господи, на все твоя воля“ — и иду работать».

После этого я вспомнил один эпизод в своей жизни. Когда только начинал разрабатывать свой метод и еще не написал ни одной книги, я как-то был в одном небольшом северном городке. Мы разговорились с главврачом местной больницы. «Ну уж если ты утверждаешь, что все взаимосвязано, тогда объясни мне, почему у меня болит сердце? Никакие лекарства не помогли, боли как были, так и остались». — «Все очень просто: ты много обижался на женщин». — «И что нужно сделать?» — «Пойди в церковь, поставь свечку за свое здравие, прости все обиды, приведи душу в порядок, а потом обратись к Богу и попроси, чтобы все обиды ушли из твоей души и из душ твоих потомков, и попроси прощения за то, что обижался». — «И что, все пройдет?» Я только улыбнулся. «Конечно пройдет». — «Тогда мы сейчас садимся в машину и едем в церковь, она за городом, час езды, кстати, полюбуешься природой, места там прекрасные, церковь деревянная, ей несколько сотен лет, стоит на берегу реки». И вот по лесной дороге, в узком коридоре елей и сосен, мы едем к церкви.

Южная природа при всей ее красоте немного суетлива. В северной природе такая мощь и размах, что душа часто замирает от непонятного восторга. А церковь, стоящая над рекой, вызывает такое чувство благоговения, что молишься без слов, просто глядя на нее. Мы подъехали к церкви, там никого не было. Возле церкви, во дворике, колол дрова монах. Мы попросили разрешения войти, и он повел нас в церковь. Мы подошли и поставили свечи. Вдруг неожиданно монах подошел к нам. «Когда ставите свечи и молитесь, в конце обязательно скажите: „Господи, на все воля Твоя“». Мы поблагодарили, и он отошел в сторону. Мы вышли из церкви, спустились по деревянной лестнице. Я ехал назад и думал: «Странно, когда я ставлю свечку, молюсь и прошу чего-то, то это реализация моих желаний, моей воли, моего „я“, а когда я говорю: „Господи, да исполнится воля Твоя“, то я как бы готов отказаться от своих

желаний». Но я чувствовал, что почему-то эта фраза очень важна.

Через несколько лет, изучая духовные структуры человека, я понял, что эта фраза позволяет не зацепляться за свои желания, не делать их своей главной целью. Иначе либо они не исполнятся, либо их исполнение может обернуться большими несчастьями.

Моя знакомая однажды сказала: «Хочешь, я тебя научу, как исполнять свои желания? Когда ты чего-то хочешь, мысленно представляй восьмерку. Чем яснее ты ее представишь, тем скорее исполнятся твои желания». Я посмотрел на тонком уровне, что при этом происходит. «Ты знаешь, если хочешь, чтобы были живы твои дети, сама этим лучше не занимайся. Знаешь, что такое восьмерка? Математику помнишь? Это знак бесконечности. Когда ты ее себе представляешь, то твои желания подсознательно увеличиваются в сотни и тысячи раз. И если размер твоего желания мал и оно идет против законов Вселенной, то оно плавно исчезнет, и ты особенно не пострадаешь. Но если оно в тысячи раз больше, то и противодействие будет соответственным. В каком случае твои желания будут идти наперекор Вселенной? Когда значимость твоего человеческого „я“ будет важнее высшего „я“, Божественного. Душа, зацепляясь за человеческие ценности, рождает желание с зачатками агрессии. Чем сильнее зависимость от человеческих ценностей, тем больший груз агрессии тянется за желаниями. Поэтому у святого желания могут увеличиваться без особого ущерба для его души. У обычного же человека, если устремление к любви и к Богу не опережает развитие желаний, дело может окончиться болезнями, смертями и т. д. Если желание большого масштаба уходит на значительную глубину и, соответственно, передается потомкам, то это может закончиться гибелью всего рода. Поэтому слова: „Да исполнится воля Твоя, Господи“ — означают, что желания, рожденные несовершенной душой, не должны реализовываться, если это противоречит воле Всевышнего. Тогда даже

неправильная просьба не будет так опасна. Когда человек в молитве подчеркивает, что его желание, его воля, его жизнь, его человеческое „я“ — вторичны, а любовь к Богу, Божественная воля — первичны, то чем чаще он это повторяет, тем меньше он зависит от человеческих ценностей, тем чище становится его душа и тем быстрее исполняются его желания, принося не боль, потери и мучения, а всю гармонию человеческого счастья».

Важность того, что сказал монах в церкви, я почувствовал потому, что у меня уже был прецедент. Я по натуре максималист, и, уж если чего-то захочу или поставлю какую-то цель, иду до конца. Причем сколько бы времени ни прошло, желания не уменьшаются. В прошлых жизнях я был достаточно гармоничным человеком, судя по всему, и масштаб желаний был велик. Я с детства замечал, что все мои желания исполняются. Сначала это меня радовало, а потом — испугало. Ведь мои желания могут нанести вред другим людям. И тогда я стал развивать в себе масштабное желание помогать людям познать мир.

Судьба била меня нещадно, а я не мог понять за что. Теперь я понимаю, что при силе моих желаний и при неправильном мировоззрении шансов выжить у меня практически не было. Меня спасали постоянные болезни и полный развал по судьбе и, кроме того, — ежесекундное желание понять мир, почувствовать его гармонию.

В 1980 году, во время одного из застолий, я придумал тост: «Жизнь — это данная нам возможность любить. Человек — это средство для любви. А смысл жизни — накопление любви». Сила желания должна соответствовать внутренней гармонии. Любовь для дисгармоничного человека — это не столько счастье, сколько пытка. Чем больше у врача и целителя желания помочь больному, тем более верующим он должен быть внутри. Сострадание — это то, что человека делает человеком. Желание помочь другому, спасти его, развивает лучшие человеческие

качества. Но если мы забываем о том, что болезни, несчастья, страдания, старение очищают душу, то тогда избавление от страданий мы делаем самоцелью. Тогда и целитель, и врач берут болезнь на себя, стоит им только посочувствовать больному. Тогда у больных очищается тело и озлобляется душа. Для врача и целителя знание того, что наша воля, наше желание помочь другому всегда вторичны, а воля Бога и любовь к нему первичны, — это условие здоровья и выживания.

В 1990 году, работая в кооперативе при Первом медицинском институте, я принимал больных, и эффект часто был поразительный. Тогда, в 1990 году, впервые увидев кармические структуры, я начал создавать свой метод. И рождался он в первую очередь как система самозащиты. Я понял, что все это очень серьезно и что, если я не научусь видеть, кто атакует, откуда, дело может закончиться плохо. Сначала любые деформации поля я считал сглазом или порчей. И сначала пытался отбросить все это назад, а потом просто разрушить.

По мере того как я работал, уровень видения становился все глубже. И вот однажды, безуспешно пытаясь найти автора порчи, я стал выходить на тонкие уровни и испытал одно из самых больших потрясений. Никакой порчи и сглаза не было, это было наказание свыше. У меня мурашки побежали по спине, когда я узнал, с кем пытался бороться. Я увидел, что это «целительство» является только временной отсрочкой. И в конечном счете ни к чему хорошему оно не приведет. Я пошел в церковь, молился, обращаясь к Богу, и просил, чтобы мне не дано было помочь больному, если это повредит его душе. Я понял, что помогать людям нужно, но делать это надо правильно. Я понял, почему срок жизни у врачей меньше, чем у людей других профессий.

Врач и целитель не лечат, они облегчают страдания больного и помогают ему выздороветь. К Иисусу Христу подходили тысячи больных, но лечил он единицы, тех, кто был готов, т. е. прошел большую

часть пути. И не случайно он спрашивал: верит ли человек? Чем сильнее устремленность к Богу, тем меньше вредят душе любые кардинальные изменения. И откуда появилась фраза: «Нет пророка в своем отечестве»? Когда Христос пришел в свое селение, он никого не смог вылечить. Для всех он был сыном плотника Иосифа. И тогда он ушел оттуда, сказав фразу, которая впоследствии стала известна всем.

Если врач в прошлой жизни был верующим, если в душе его много любви, то его искреннее желание помочь больному ему не вредит. Он не занимается самобичеванием, когда не смог помочь, не раздражается на больного, когда тот себя неправильно ведет. «Настоящий врач, — говорил Бехтерев, — когда входит в палату, больным становится легче». То есть в первую очередь врач лечит своей душой. Он передает свою наполненность любовью и умение любить пациентам, и это главное лечение. Без личности врача нет медицины. Врач, стремящийся познать душу, чувствующий связь между душой и телом, будет правильнее ориентироваться в любой болезни.

Особенно значима личность врача восточной медицины. Моя знакомая китаянка, занимающаяся иглотерапией, рассказывала, что ее долго теребила женщина, имеющая научное звание и диплом иглотерапевта. «Я колю те же точки, что и ты. Объясни, почему у тебя прекрасный эффект, а у меня практически никакого?» Я сказала, что открою ей секрет. Этот секрет — в ней самой. Добрее надо быть, работать надо над собой. Одно и то же лекарство, прописанное разными врачами, дает разный эффект, т. е. первичное лечение — информационное.

У меня была забавная ситуация, которая произошла в то время, когда я только начинал работать с кармическими структурами. Я с друзьями был в Крыму. Мы взяли такси и поехали на один из пляжей. Была моя очередь расплачиваться, а меня в последний момент как что-то дернуло. Я сказал своему

товарищу: «Ты заплати» — и выскочил из машины. Он, ни слова не говоря, оплатил проезд, и мы пошли на пляж, который представлял из себя большое количество валунов возле воды. Искупались, позагорали. Потом достали несколько бутылок «Мадеры» и закуску. Под «Мадеру» хорошо идет грецкий орех и сыр, вдобавок мы еще взяли хлеб, помидоры, огурцы. Наполнили бокалы, произнес тост «За прекрасную природу Крыма и за Алупку». Посидели, посозерцали природу. Налили второй раз. Произнесли тост, выпили, а потом закусили.

Через пять минут у моего товарища заболел живот. «Я, кажется, отравился», — сказал он. Мы все рассмеялись, потому что ели одно и то же. «Через две минуты все пройдет, не унывай, — говорили мы, — давай еще выпьем и закусим». Но ему становилось все хуже. Еще через несколько минут, когда он лег, так как не мог уже сидеть, лицо его стало приобретать зеленоватый оттенок. Мы поняли, что дело плохо. Тут я вспомнил, что я целитель. Я посмотрел, в чем дело, и решил провести небольшой эксперимент. Все требовали, чтобы я немедленно давил на точки или водил руками. «Я его вылечу, — сказал я, — но сначала сделаю одну вещь». Подошел к другу, наклонился и на ухо прошептал: «Ты обиделся на меня из-за денег в такси, попроси у Бога прощения». Через минуту его лицо стало розовым, а через пять минут мы уже все сидели и выпивали.

Оказывается, еду можно перекодировать даже после того, как ты ее съел. Значит, молиться Богу можно не только до, но и после еды. Когда человек только видит и начинает пробовать пищу, происходит активный информационный обмен, поэтому, если человек сначала смотрит на еду, ест не торопясь, то процесс усвоения идет лучше и информационных шлаков будет меньше. Поэтому правильно подобранная еда, настои трав могут помогать в лечении самых различных заболеваний. После того как еда поступает в желудок, наступает второй этап ин-

формационного переваривания, а третий начинается при поступлении пищи в кишечник. Здесь происходит самый важный процесс. Если на первом этапе значительную часть информационной работы берут на себя слюнные железы, в желудке — в основном поверхность стенок на входе и выходе, то при входе в кишечник — желчный пузырь, двенадцатиперстная кишка и поджелудочная железа. Причем печень работает с информацией, касающейся способностей, интеллекта, совершенства. Поджелудочная — тема отношений, двенадцатиперстная — и то и другое. От того, как формируется информационная структура входящей в кишечник пищи, зависит физическое и эмоциональное состояние человека. Поэтому разнообразная, деликатесная пища забирает очень много сил и может приводить к болезням, снижению духовного и творческого потенциалов. Поэтому, как правило, долгожители в основном питаются однообразной пищей и в небольшом количестве.

Раздельное питание помогает лечить многие заболевания. Хотя периодически нужны и встряски, так же как и соревнования. Я раньше не понимал, почему люди с гордостью могут про кого-то сказать: «Он за сутки может барана съесть». Обжорство есть обжорство, что же здесь хорошего? Потом понял: для того чтобы переварить такое количество пищи, все железы должны работать как часы. А для этого нельзя быть ревнивым, жестким, гордым, т. е. обжора должен быть добродушным, иначе он просто умрет от несварения желудка. Если у человека повышены ревность и обидчивость то у него хуже работает поджелудочная железа и он вынужден есть меньше сладкого. А если повышены амбиции, то страдает печень, и он должен меньше есть горького, соленого, острого. Поэтому, когда человек жестко постится или голодает, его энергетическая зацепленность за человеческие ценности значительно ослабевает. А если он в это время еще и молится, то эффект намного лучше, т. е. и пост, и голодание в первую очередь очищают душу, и это позволяет очи-

ститься телу. Если же человек во время голодания обижается, переживает и ссорится, то такое голодание может повредить телу. Медики заметили, что длительное голодание лучше проводить не амбулаторно, а стационарно. В больницах и санаториях человек отключается от стрессов и переживаний, и эффект, естественно, лучше. Не случайно во время голодания Христос удалялся в пустыню.

Но все-таки в заболевании главную роль играет характер и мировоззрение человека, как и в выздоровлении тоже. И вот я разговариваю с молодым человеком, у которого диабет. Это не первый сеанс. Смотрю его органы на полевом уровне. Район поджелудочной железы поражен очень сильно. Поджелудочная железа незримой информационной нитью соединена со смертью его жены в двух прошлых жизнях. Главная причина смерти жены — его зацепленность за волю, желания, во-вторых — за принципы, идеалы, в-третьих — за отношения. То есть это агрессия, когда идут против воли и желаний; деспотизм, жесткость, слепая принципиальность, когда кто-то не соответствует идеалам; обидчивость, ревность, подозрительность в отношениях.

— Я стараюсь работать над собой, — говорит молодой человек, — но мне очень мешает моя мать. Она никогда не кладет вещи на место. Раздражает меня. Пристает с какими-то претензиями.

— Мать делает вам прививку, а вы ее не принимаете. Малейшее раздражение и агрессия против матери усиливают подсознательную агрессию к вашей будущей жене. В двух прошлых жизнях умерла ваша жена, в этой и следующей — умрете вы. Только перед этим можете ослепнуть или лишиться ног. У ревнивых людей руки и особенно ноги плохо снабжаются кровью. Зацепленность за отношения и идеалы разрушает зрение. Или с завтрашнего дня вы меняете отношение к окружающему миру, или ждите беды.

Я смотрю ему в глаза, закрытые очками.

— Три месяца, ровно три месяца вы никак не реагируете на окружающий мир. В вас входит все, не выходит ничего. Ваши цели, принципы, воля и желания, ваше «я», все то, что реагирует на окружающий мир, должно исчезнуть. Абсолютно черная поверхность. Думать — можно, оценивать ситуацию — нельзя. Сумеете это сделать — все изменится к лучшему.

Мне рассказали, как один молодой человек решил воздержаться от осуждения других людей. Он на руку специально привязал шерстяную нитку, которая напоминала ему об этом. Он думал, что сорвется два или три раза, а выяснилось, что — десятки раз. «Мы же сотни раз в день постоянно кого-то осуждаем, — однажды изумленно заметил мой товарищ, — а потом удивляемся, что болеем». Самое печальное, что это стало нормой, а потом с таким багажом мы начинаем разбираться с любимым человеком и в результате получаем диабет.

Однажды в бане я разговорился с одним человеком. Крепкий, сильный мужчина, никогда бы не подумал, что у него диабет. «Вы знаете, я волевой человек, сел на жесткую диету. С двадцати единиц снизил сахар до шести-семи. Я читал ваши книги. Недавно у меня стали болеть пальцы на ноге. Я понял, что одно закрыл, другое началось». — «Диабет — это убийство любви из-за отношений», — сказал я. «Да, несколько лет назад мы развелись с женой, очень много стрессов на этой почве». — «Лечите душу — выздоровеет тело», — посоветовал я ему.

«Как внешне разнообразен и как внутренне един мир, — думал я, — кажется, какая связь может быть между возрастающим количеством гомосексуалистов и диабетиков, а основа общая — ревность. Для многих диабет начинается без видимых причин, как удар грома».

Именно так это и было с одним из моих пациентов в Нью-Йорке. «До сих пор не могу понять, почему у меня начался диабет? — делился он со мной, — я сам врач по профессии, хороший специалист, питаюсь правильно. Особой ненависти и обиды ни к кому не испытывал». — «Ну хорошо, а постоянное недовольство и раздражение кем-то?» — «Это было, и не один год, по отношению к моему собственному сыну». — «Так это еще опаснее. Для вас ваша воля, ваши принципы, идеализация отношений стали слишком значимыми. Чтобы вылечить вашу душу, вам дают сына, характер, поведение и мировоззрение которого противоречат вашим принципам, идеалам, воле и желаниям. Конфликтовать можно, но отрекаться от любви нельзя. А для вас принципы оказались важнее любви. Когда человек отрекается от любви, внутренне пытается порвать связи с любимым человеком, тогда проблемы гарантированы. Хотите быть здоровым, что бы ни произошло, — не отрекайтесь от любимых людей».

«ТРЕУГОЛЬНИК»

— Проблема у меня очень деликатная, — рассказывает пациент, — я сильный, здоровый мужчина. Есть жена, дети. Мне нравятся женщины, были романы, все было нормально. Недавно я познакомился с женщиной, она моложе меня, красивая — в общем, все, что нужно, чтобы у мужчины были и желание, и возможность. Так вот, с желанием было все нормально, а возможности у меня не было. Полное фиаско. Хотя она вела себя безупречно. Это первое. Второе — я почувствовал, что зацепило меня серьезно. С другой стороны — жена, дети. В общем — полный хаос.

Я начинаю изучать ситуацию. Он, глядя, как я работаю, улыбается:

— Скажите, в моем поле есть новые дети?

— В вашем поле пока смерть в недалеком будущем, — отвечаю я. Его взгляд становится серьезнее.

— Что, ситуация настолько опасна?

— Да, весьма. У вас с этой дамой не было потенции по следующим причинам. Первая — в вас. Если вы любите женщин, то часто отношения с женщиной, желание обладать ею, ее саму вы делаете целью. Значит, вы от нее зависите, и раздражение, обидчивость и ревность будете испытывать чаще, а обида на женщин весьма плачевно сказывается на потенции. Во-вторых — причина в вашей даме. Она невероятно ревнива, и в момент секса вся ее подсознательная агрессия обрушилась бы на вас. В следующий раз перед встречей с ней молитесь, долго молитесь. Перед встречей представьте, что вы расстались, что она вас бросила. И повторяйте: «Господи, на все Твоя воля, принимаю все со смирением. Что бы ни случилось, любовь сохраняю». Молитесь: «Господи, во имя любви к Тебе я готов расстаться с

любым человеческим счастьем, с сексуальными наслаждениями, с женщинами, со всем». И вообще, с сегодняшнего дня лучше это делать почаще.

— Так, может, мне с ней расстаться? — озабоченно спрашивает мужчина.

— Вы, когда увлекались женщинами, слишком много думали о теле и мало о душе. Поэтому сейчас вам дали задачу, которую вы решить не в состоянии. Если вы расстанетесь с этой женщиной, то, судя по полю, вы умрете. Если вы попытаетесь подавить любовь к ней, чтобы меньше от нее зависеть, то заболеете и умрете тоже. Если вы будете продолжать общаться с ней, вы заболеете и умрете. То есть, если вы уходите назад к жене и бросаете эту женщину, вы умираете медленно. Если вы бросаете жену и уйдете к этой женщине, вы умрете быстро.

— И каков же выход, если он есть?

— В обычной ситуации выхода нет. В обычной ситуации человек болеет и умирает, четко понимая, что причиной являются отношения с женщиной. Если любимая женщина — цель, то это смерть. И в следующей жизни человек уже не «облизывается», глядя на женщин, не волочится за каждой юбкой, не дрожит при виде красавицы. Так воспитывается душа. Сейчас, чтобы избежать достаточно быстрой онкологии, вам нужно очень серьезно поработать над собой. Это ваш единственный шанс.

— Недавно она покрестилась, я попросил ее об этом. Это улучшает положение?

— Да, но этого мало. Вам сотни раз нужно пересмотреть свою жизнь, молиться и просить прощения за малейшую агрессию к женщинам, которая была свидетельством зацепленности за отношения, идеалы, сексуальные моменты и т. д.

Неделю молитесь и просите прощения за то, что вы высшей целью ставили не любовь к Богу, а женщину и все, что с ней связано. Представьте себя глубоким стариком, у которого нет ни потенции, ни желания, ни женщин. Походите несколько дней в таком состоянии, на душе сразу светлее станет. За-

будьте на несколько месяцев о любой вкусной еде. Полезно вообще поголодать. Знаете, почему раньше первым признаком влюбленности считалось отсутствие аппетита? Через еду человек привязывается к человеческим ценностям. На еду уходит очень много тонкой духовной энергии. Человеческое «эго» усиливается, и легче можно оскорбить любовь. Чем сильнее чувство любви, тем опаснее покушение на него. Поэтому организм включает защитные механизмы. Для воплощения чувства любви в своей душе требуется очень много сил, поэтому исчезает желание общаться с кем-нибудь, есть, пить, развлекаться. Очень важный момент — чувство любви должно очиститься от наслоения человеческих ценностей. Чем сильнее любовь, тем меньше человек должен зависеть от всего. Процесс высвобождения любви, перегруппировка ценностей, когда все подчиняется любви, — это весьма тяжелый процесс. Энергетические затраты такие же, как при тяжелом заболевании. Если человек не желает изменить свой режим и это пагубно сказывается на развитии любви в его душе, за это он расплачивается потом весьма серьезно. Значит, если вы влюбились, на какое-то время забудьте обо всем, кроме любви. Это означает сохранение этого чувства в душе несмотря ни на что. А на сознании колебания к любимому человеку и от него вполне естественны. Когда у вас периодически выплывают мысли, что она вас не любит, а только подыгрывает вам, что у нее к вам чисто материальный интерес, что у нее есть кто-то другой, а вы временное увлечение и т. д., это вполне естественно. Они не позволяют зацепиться за любимого человека и сделать его целью. Главное, чтобы эти мысли, охлаждая пыл снаружи, не охлаждали любовь внутри.

Мужчина задумчиво смотрит в окно.

— Скажите, а часто у ваших пациентов бывают такие случаи?

— Достаточно часто. Мне вчера позвонил молодой человек из Майами. Он охладел к своей девушке, и у него появилась другая. Вроде бы обычная

ситуация, но я ему сказал, чтобы он не рвал отношения с первой, вернее, не усердствовал в этом направлении, но он ответил, что перестал с ней общаться. Ну перестал и перестал. Но вот вчера он звонит и сообщает, что его опять потянуло к первой и что он не понимает, в чем дело. Я же вам говорил, что у вас ситуация не закрыта, сохраняйте отношения с обеими.

— Но они же будут ревновать.

— Женщина ревнует, потому что боится потерять вашу любовь. Сумеете отдавать ей любви и внимания столько, как будто она единственная, — она ревновать не будет.

— Но ведь это очень тяжело.

— Это уже ваши проблемы. Поймите, что ситуация, в которой вы оказались, не вами определена, вы настолько привыкли внутренне молиться на женщину, что благополучные и счастливые отношения с одной женщиной вас убьют. Значит, вас лечат либо предательством, оскорблением или унижением со стороны любимой женщины, после чего вы умираете, либо полным развалом в личной жизни, отсутствием семьи, болезнями, после чего вы долго болеете, а потом умираете, либо вам дают любовный треугольник, где вы должны проявить много любви по отношению к каждой женщине, прыгать, как заяц, между ними, мучиться, и это также будет очищать вашу душу. А если одной из них не додадите любви, она вас будет мучить своей ревностью, ну что ж — тогда будете болеть.

— И как долго может существовать этот «треугольник»? — спросил меня молодой человек.

— Во-первых, «треугольник» очищает душу каждого из троих. Обычно жесткий «треугольник» существует, пока не появится на свет ребенок, потом отношения в какой-то степени сохраняются, но на здоровье это уже мало влияет. Чем меньше человек работает над собой в плане добродушия и накопления любви в душе, тем опаснее для него такая ситуация.

— Так что ж, получается, у меня теперь будет две жены? — с тревогой спросил молодой человек.

— Ну, две жены — не три жены, — сказал я ему.

Он сразу успокоился.

— Знаете, — обратился я к своему пациенту, — сейчас многие молодые люди живут в гражданском браке потому, что чувствуют — штамп в паспорте развалит их семью. Кстати, внебрачные дети имеют гораздо больше шансов быть талантливыми, потому что рождаются в ситуации униженных человеческих ценностей, правда, если мать к этому правильно относится.

— Скажите, а диета имеет какое-то значение в моей ситуации? — интересуется мужчина.

— Конечно. Острое, горькое, соленое, жареное усиливают ориентацию на способности, интеллект, желание, волю. Мне одна женщина сказала: «Знаете, когда мне удалили желчный пузырь, я почувствовала, что я явно поглупела, память тоже ослабла». Камни в желчном пузыре образуются тогда, когда человек жестко ориентирован на свое «эго», волю, желание, совершенство, способности и интеллект. И если он снижает количество мясного, острого, соленого, горького, то положение улучшается. Если нет — то ему удаляют желчный пузырь, и он вынужден соблюдать соответствующую диету. Если человек ревнивый, то, соответственно, — меньше сладостей, а если человек влюбился, то лучше как можно меньше и того, и другого. При повышенной гордыне человек может раздавить любовь, даже не заметив этого, и потом не понимать, за что расплачивается. Поскольку у вас больше преобладает тема отношений, ревности, то желательно посидеть на каше и овощах, есть больше капусты и моркови. Редька тоже полезна. Из зелени — петрушка. Из фруктов — абрикосы. Если мясо — то только вареное. Если рыба — то только та, у которой есть чешуя. Меньше хлеба, молока.

— Почему меньше молока? — интересуется мужчина.

— Меня недавно спросили, почему, по канонам иудаизма, можно пить молоко после того, как съел мясо, но есть мясо после того, как попил молока, можно только через 6 часов. Мне стало интересно, я посмотрел на тонком уровне. Так вот, молоко связывает нас с матерью. Когда мы пьем молоко, у нас увеличивается количество любви в душе, и душа открывается. Все, что мы едим после молока, становится гораздо более значимым. А мясо связано с насилием, с убийством, с усиленным «эго», соответственно, принятие мяса после молока может негативно действовать на человека.

— Но если молоко увеличивает любовь, почему мне его сейчас пить нежелательно?

— Потому что молоко усиливает не только любовь, но и привязанность к любимому человеку. Если мать рождает ребенка с ревнивой душой, у нее пропадает молоко, тогда ребенку дают молоко другой матери, и его энергетика улучшается.

— Скажите, а что можно из выпивки?

— Пиво нельзя ни в коем случае. Вообще все, что на дрожжах, — ревнивцам лучше не пробовать. Уж если пить, то лучше водку или коньяк.

— Скажите, а мед можно есть?

— Минимально. Мед с водкой или с коньяком — нормально. Но главное — не еда, а ваша работа над собой. Любимая женщина может совершать неоправданные, нелепые, неразумные поступки. Не дай Бог вам ее осуждать. Чтобы спасти любовь, она может весьма чувствительно вас «пинать» по болевым точкам. Воспринимайте все как лекарство. Запомните: поведение любимой женщины логике, анализу, оценке не поддается.

Знаете, есть такая индийская притча. Жених приходит к невесте и стучит в ее дверь. Она спрашивает: «Кто там?» — «Это я», — говорит он, и она ему не открывает. И так второй и третий раз. И на четвертый раз он подходит к двери и на ее вопрос: «Кто там?» — отвечает: «Это ты», — и тогда она впускает его. Почему она так делала? Потому, что она люби-

ла его. Почему он не ушел после первого, второго и третьего раза? Потому, что любил ее. И если бы его амбиции оказались выше любви, он распушил бы перья, поднял хвост и ускакал бы красный от злости и негодования. А так юноша сердцем понял, что невеста любит его, но что-то в нем самом мешает ей принять его. Его «эго», его собственная значимость, его «я» были выше любви, и если человек во имя любви готов отказаться от своего «я», своего «эго», своих желаний, то тогда его любовь осчастливит обоих. Если же этого сделать он не сумеет, — любовь обернется для него проблемами. И когда он сказал любимой: «Это ты», — это было символическим отречением от своего «я» во имя чувства любви. И своим внешне нелепым и жестким поведением девушка, оказывается, заботливо выращивала в душе своего друга истинное чувство любви. Зависимость от любимого человека рождает пресмыкание перед ним, а потом озлобление и ненависть. Зависимость от чувства любви рождает достоинство, добродушие и терпение.

ПРИНЦИПЫ

— Мне сказали, что вы можете объяснить, в чем дело, когда врачи бессильны поставить диагноз. У меня недавно начались сильные боли в спине, сейчас болят почки, не могу согнуться и разогнуться, причем острого не ел, не пил, переохлаждения не было. Врачи разводят руками, анализы нормальные, ничего особенного не обнаруживают. А я чувствую, что дело плохо. Вдобавок мне сказали, что на мне сильная порча.

— У вас нет никакой порчи, и эти боли в спине и в почках не ваши. Вы обидели женщину, которая вас любит, и у нее пошла программа самоуничтожения. Поскольку вы виноваты, вы ее подстраховываете и берете все на себя.

— Да я ее особенно и не обижал, обычная размолвка.

— Обычная, говорите? Каково ваше финансовое положение в последнее время?

Пациент удивленно крутит головой.

— Не понял. Какая связь между болями в спине и финансовым положением?

— И все же с деньгами стало получше?

— Ну допустим. А в чем же все-таки связь?

— Связь очень простая. Вы предельно нацелены на способности, интеллект, совершенство, ваши самомнение, гордыня — повышенны. Значит, усиливается желание «пнуть» любовь в душе другого человека или в своей. А любовь «пинать» нельзя. Если внутренне, интуитивно это поймете, то боли пройдут. А если будете обижать любимую женщину и дальше, боли войдут внутрь и станут болезнью. Заодно потеряете то, из-за чего так резко повысились амбиции, т. е. деньги, удачу, контроль над ситуацией.

Пациент сосредоточенно думает.

— Я вас понял, но уж больно резко скрутило. Скажите, есть ли еще какие-то неблагоприятные факторы?

— Есть. Это общая ситуация в мире. Сейчас, последние несколько лет, зацепленность всего человечества за духовные ценности резко возросла. Поэтому делать целью способности, интеллект, принципы и цели, духовность и благородство стало намного опасней, чем раньше.

— Это что означает? Быть благородным и порядочным сейчас опасно?

— Благородным и порядочным быть никогда не опасно. Но вот делать это самоцелью — принципы, духовность, идеалы — весьма опасно.

— То есть вы хотите сказать, что наступает эпоха подлецов и что подлец и негодяй у власти вытеснит умного и порядочного?

— А вы не думаете, что так в истории было всегда и что непорядочных и беспринципных людей у трона было больше?

— Кстати, действительно так.

— А почему? Негодяй более жизнеспособен. Ну вот представьте: человек находится у власти. Для него главное — деньги. И ему плевать на идеалы, духовность и благородство. И когда он накапливает достаточно много денег, он вводит законы, защищающие частную собственность, стремится к тому, чтобы в обществе был порядок, устойчивость. Но зацикленность на деньгах все-таки обесточивает его душу, снижается духовный потенциал у его потомков, и идет ослабление рода. Возьмем другого правителя, для которого главное — цели, принципы, идеалы. И все вокруг себя, и законы в том числе, он подчиняет какому-то идеалу и во имя этого идеала начинает крушить и благосостояние, и жизнь других людей, и свою в конечном счете. И дело кончается трагедией. Отсюда пословица: «Благими намерениями дорога в ад вымощена». Немцы создали образ идеального человека — арийца. Коммунисты сдела-

ли идеалом «светлое будущее». Результаты нам известны.

— Так что получается: быть духовным опасно?

— Конечно.

Мужчина ошарашенно смотрит на меня.

— Это что же вы проповедуете? Что духовность и благородство вредны для человека?

— Если становятся главной целью и смыслом жизни, то весьма вредны. Поймите, развитие — это не только дорога, которая становится все шире. Это и путь альпиниста, у которого подъем все сложнее. Скажите, кто больше подвержен опасности, лягушка, которая сидит в луже, или человек?

— Ну понятно, человек, — пожимает плечами мужчина.

— Но мы же не делаем вывод, что быть человеком вредно, а лягушкой — полезно? Чем выше уровень человека, тем больше духовных мучений он испытывает. У животного три проблемы — поесть, размножиться и выжить. У человека больше проблем, соответственно, больше боли, но духовность — это не только большое счастье, но и большая опасность. Как человек, который не умеет ездить на мощной, современной машине и от греха пересаживается на велосипед, так у многих возникает нежелание духовно развиваться, ибо они чувствуют, что любви в их душе слишком мало.

Как это происходит у детей? Допустим, женщина беременна, у мужа чередой идут неудачи, он ведет себя глупо, несправедливо, непорядочно. Женщина начинает презирать его, раздражаться и осуждать. Она не принимает унижения способностей, интеллекта, духовности и идеалов. И агрессией она зацепляет душу своего сына за духовные ценности. Значит, большие способности, развитый интеллект, высокая духовность становятся для него опасными. И ребенок с детства не хочет учиться, он не может сконцентрироваться, безнравственно себя ведет. Мать прилагает все силы, чтобы развить его способности и интеллект, и у детского организма есть три

3 № 7220

выхода: первый — заболеть или умереть, чтобы не загрязнить душу; второй — подсознательно перекрыть развитие памяти, способностей и интеллекта; третий — развивать низшие слои духовности, способности и интеллект за счет деградации высших — духовности, благородства и порядочности. Таким образом, часто родители, думающие только о способностях и интеллекте ребенка, превращают его в безнравственного человека.

Если общество зацеплено за духовные ценности, то для балансировки правитель должен быть бездуховным, алчным, жадным. Духовному и принципиальному сверху не позволят остаться у власти. Если нравственность и идеология общества нацелены не на любовь к Богу, а на идеалы, принципы и цели, то подлецы и негодяи неизбежно начнут вытеснять благородных и порядочных.

В первую очередь нужно понять, что способности, интеллект, духовность не могут быть высшей целью. Вспомните фразу, сказанную две тысячи лет назад: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное».

— Значит, подлец и негодяй, неспособный и тупой ближе к Богу, чем способный, умный и порядочный?

— Как ни странно, это так. Тупой и неумелый ближе к любви и к Богу, чем тот, кто сделал способности, интеллект и духовность высшей целью. Христа не зря называют «Спасителем человечества». Он постоянно объяснял, что духовность не может быть высшей целью. Не случайно он говорил, что высшей заповедью является любовь к Богу, и не случайно он был унижен и распят. Он мог уклониться от захвата, распятия, но он этого не сделал. Потерю материального он принял спокойно, то есть Бог — это не материальное. Он мог проявить свои способности и интеллект, но не сделал этого. Бог — это не способности и интеллект. Христос спокойно принял крушение духовности, благородства и идеалов, когда его предавали и от него отрекались его любимые учени-

ки, когда те, кто вчера ему поклонялись, издевались над ним, плевали ему в лицо. Значит, Бог — это не духовность, благородство и идеалы. И как имеющий плоть, кровь и желания, Христос хотел жить, но спокойно принял потерю своей воли, своих желаний, своей жизни, своего человеческого «я». Осталась только одна любовь. Когда уходит материальное и духовное, когда разрушается все, что когда-то появилось, — любовь остается. И когда это почувствует каждый, тогда вместо распада в человечестве начнется процесс расцвета и созидания.

А пока рождающиеся дети все чаще имеют психические отклонения, сниженный интеллект, слабеющую память. Все, что сейчас усиливает значимость человеческих ценностей и может привести к гибели человечества, начинает разрушаться. Если, по официальной статистике, в Америке каждый второй ребенок рождается умственно неполноценным, то есть с отклонениями в психике, то в России, по оценкам специалистов, ситуация еще хуже. При такой тенденции элементарный технический прогресс скоро будет невозможен, а поскольку ситуация ухудшается достаточно быстро, то масштабы и сила противодействия человеку со стороны окружающего мира тоже растут. В плане духовных ценностей самыми опасными являются зацепленность за личную волю и принципы, цели и идеалы, способности и интеллект. Дьяволом стал ангел, который решил, что высшей целью является не любовь к Богу, а личная воля и желания, во-первых; свои цели, принципы, задачи — во-вторых; свое совершенство, способности и интеллект — в-третьих. Невозможность принять унижение своей воли и своих желаний, крах надежд и идеалов, неудачу, обман дает максимальную гордыню и максимальную подсознательную агрессию. Поскольку человечество находится в критической ситуации, носители этой самой опасной тенденции в ближайшее время будут тормозиться все сильнее. В ближайшие пять—десять лет их просто может не оказаться на Земле. Либо человек меняется и не

поддерживает эту тенденцию, в которой главным счастьем для человека является его личная воля и желание, его принципы и цели, его способности и интеллект, либо он уходит с лица Земли вместе с этой тенденцией. В ближайшем будущем человечеству уготованы гораздо большие возможности и гораздо больший масштаб человеческих ценностей, но обладание ими возможно при гораздо большем количестве любви в душах всех людей. Значит, либо человечество добровольно будет устремляться к Богу, накапливать любовь, снижать зависимость от любых человеческих ценностей, либо масштабы принудительного очищения резко возрастут. Это и катаклизмы, и войны, и болезни, и падение нравственного, культурного, духовного уровня в масштабах всего мира.

БЕСПЛОДИЕ

Я начал диктовать эту главу и в этот момент вспомнил, что в Нью-Йорке сейчас рожает одна из моих пациенток. Роды затягивались, я передал ей, чтобы она задним числом снимала обиды на себя, на судьбу и на Бога. Это было позавчера, сейчас я набираю номер телефона в Нью-Йорке. «Все нормально, родила, никаких осложнений», — отвечают мне. Я помню, как девять с половиной месяцев назад я впервые с ней встретился. Около тридцати лет, ни разу не беременела. Мы с ней говорили минут десять.

— У вас неправильная система ценностей. Человеческое достоинство, масштаб человеческой личности — все это прекрасно, пока оно не вступает в противоречие с окружающим миром. Чем больше функций имеет клетка, тем масштабнее развитие организма. Но это до тех пор, пока личная воля клетки вторична. Если же происходит замыкание на себе, на своих программах, значимость клетки должна быть разрушена, ее развитие должно быть остановлено. Насколько в течение жизни человек фиксируется на своем «я», своих желаниях и всем, что усиливает его «я», — духовности, воле, интеллекте, способностях, и насколько переполняет душу агрессией, настолько быстро он стареет, теряет способности и память и обесточивает своих потомков. Вот откуда идет пословица: «Природа отдыхает на детях гениев». Поэтому раньше в одной жизни человек думал только о духовном, а затем, зацикливаясь на этом, становился ханжой, жестким и деспотичным человеком. А в следующей жизни, чтобы выжить, он отрекался от духовности, думал только о деньгах, становился низменным и аморальным. Сейчас человеку не позволят идти только влево или только впра-

во. Раньше, поочередно отрекаясь то от материальных, то от духовных ценностей, человек мог нормально жить и развиваться. Сейчас он не должен зависеть ни от тех, ни от других. Обыкновенная спираль должна стать двойной спиралью. Гордыня, собственная значимость человека становятся опасными тем быстрее, чем сильнее они зависят от материальных или духовных ценностей.

У вас, — говорил я пациентке, — гордыня в несколько раз выше нормы. Для вас такие понятия, как «способности», «интеллект», «совершенство», поставлены выше любви. Если хотите родить ребенка, научитесь унижаться и уступать. Во имя любви можно расстаться не только с деньгами, но и со способностями, интеллектом, принципами и идеалами, с желаниями и с жизнью.

— Как же так? Расстаться с жизнью во имя любви? — недоумевала она.

— Очень просто. Если будет гибнуть ваш ребенок, вы пожертвуете собой ради его спасения?

— Конечно.

— Это и есть готовность расстаться с жизнью во имя любви. Для того чтобы родился ребенок, душа женщины должна наполниться любовью. А любые человеческие ценности, даже самые святые, забирают, высасывают у нас и любовь, и силу, и энергию. Значит, для того чтобы накопить любовь, нам нужно на короткое или на длительное время отстраниться, отпустить человеческие ценности. Длительный срок — это неприятности, несчастья, унижение и болезни. Насколько человек готов принять лекарство, настолько меньшая доза ему нужна. Чем больше унижений, несправедливости и обид может принять женщина во имя любви, тем более здоровые и счастливые дети у нее рождаются. Насколько вы добровольно стремитесь развивать любовь и добродушие в душе, настолько меньше вам нужны унижения, неприятности и беды.

Через некоторое время она забеременела. Я раньше считал, что если ребенок не рождается, то у него

однозначно негативная карма, высокая подсознательная агрессия. Оказалось, что я не совсем прав.

На приеме молодая женщина.

— У меня удалены придатки, — сказала она, — мне сделали искусственное оплодотворение. Недавно я родила. Могли бы вы посмотреть моего ребенка?

Смотрю поле девочки и вижу, как оно светится золотистым светом. Чисто. И на полевом, и на физическом уровне. Смотрю поле женщины и начинаю понимать, в чем дело.

— У вашего ребенка все нормально, но тенденция, которая шла у вас по роду и которую вы усилили, перекрывала возможность ребенку родиться. Поскольку обиды от мужчин вы принять не могли, вас унизили удалением придатков. Если бы вы не пошли к любви, даже при искусственном оплодотворении у вас были бы выкидыши, и ребенок все равно не родился бы. Вы пошли к ней, поэтому ребенок родился, и родился чистым. Но ваши устремления к Богу и ваше желание накопить и сохранить любовь в душе оказались недостаточными. Поэтому тенденцию делать смыслом жизни человеческие ценности вы не преодолели. «Грязь» не пошла на ваших детей, но вернулась и обрушилась на вас. У вас начинается опухоль матки.

— Да, я знаю, я это чувствую, — ответила женщина, — изменить это возможно?

— Конечно. Молитесь, чтобы с вашего рода, т. е. с предков, вас самих и потомков снялось желание делать высшим счастьем человеческие ценности, и материальные, и духовные. Особенно духовные. Проходите заново по всей жизни сотни раз и все унижения, обиды и несправедливости, неудачи принимайте как драгоценное лекарство. То, что вы считали ядом, было вашим спасением. Лекарство вы получали от Бога, люди здесь ни при чем. Используйте каждую секунду не для того, чтобы предъявлять претензии к окружающему миру, а чтобы отдавать

любовь всем вокруг. Чем больше любви отдадите, тем больше ее придет в вашу душу. Чем больше любви отдает ваша душа, тем меньше вы зависите от человеческих ценностей. Лужу можно загрязнить, а родник нет. Если душа не рождает любовь, она рождает агрессию. Если вас обидел человек, мысленно скажите ему: «Я тебя люблю». Если человек совершил добрый поступок по отношению к вам, скажите ему так же. Если стесняетесь здороваться с незнакомым человеком, здоровайтесь с ним мысленно. Почувствуйте, что каждая ситуация — это повод для того, чтобы излить любовь на другого человека. Ситуация положительная помогает активно накапливать любовь, ситуация отрицательная очищает любовь, делает ее независимой от человеческих ценностей.

Недавно я почувствовал, как важно использовать каждое мгновение для того, чтобы испытать любовь в душе. Несколько лет назад у меня на приеме была одна женщина. Были большие проблемы со здоровьем у сына и у нее самой. Она рассказывала, как все это началось.

— У меня был брат, который часто выпивал, заходил ко мне и трепал мне нервы. В конце концов мое терпение лопнуло. И вот однажды, когда он в очередной раз, выпивший, уходил от меня, я взяла веник и вымела сор ему вслед. И в спину ему сказала: «Чтоб ты больше не возвращался сюда». И он больше не вернулся, потому что через неделю умер. После этого у меня все стало разваливаться.

Я вспомнил, как одна знахарка, к которой ездил на встречу, учила меня: «У человека через спину и душа открывается. Все, что вслед человеку скажешь, то и сбудется. Если к тебе пришли плохие люди, ты им вслед брось щепотку соли и скажи: „Возьмите себе то, что другим желали“».

В наших поступках есть одна особенность. Наш поступок — это камень, брошенный в воду, и от него

во все стороны идут десятки и сотни кругов. Совершив какой-то поступок, мы продолжаем совершать его в подсознании сотни и тысячи раз. И этот резонанс притягивает аналогичные поступки. Поэтому, если вы в спину кому-то произнесли проклятие, то вы будете подсознательно произносить это проклятие каждому человеку, повернувшемуся к вам спиной, в том числе и вашим детям. В газетах проскочила заметка о жуткой истории, произошедшей в одной из квартир Санкт-Петербурга. Эта история началась в блокадном Ленинграде. У одной женщины умирал от голода ребенок. Ей нечем было кормить его. Она потеряла продуктовые карточки. Тогда она позвонила соседке, пошла к ней и пригласила ее к себе в квартиру. Отвлекла чем-то ее внимание, затем убила. Расчленила труп и стала варить мясо. Ребенок все равно умер. И вот прошло несколько десятков лет. Однажды эта женщина, которая стала уже старушкой, случайно обнаруживает в своей квартире продуктовые карточки. Она молча идет к соседке по лестничной площадке, убивает ее и пытается расчленить. Вбежавший муж погибшей соседки остановил этот дикий процесс. Потом, на суде, все выяснилось. Так вот, те волны, которые мы несем в подсознании всю жизнь и из прошлой жизни, и определяют наше здоровье и благополучие или болезни и смерть. И часто человек заболевает и умирает, чтобы не допустить увечья своей душе поступком, убивающим жизнь и любовь.

Поскольку сейчас внутренняя агрессия в человечестве выше, то уже внутренней, подсознательной готовности убивать любовь и жизнь достаточно для появления несчастий, болезней или смерти. Однажды на приеме пациент что-то не понимал, с чем-то не соглашался. И когда он уходил, я почувствовал, что появившееся во мне раздражение не исчезло. И, увидев его спину, я вдруг осознал, что не могу сдержать негативных эмоций. Раздражение, как и обида, — это форма убийства. И в этот момент вслед уходящему человеку у меня родились слова: «Я тебя люб-

лю». И теперь каждому, кто уходит от меня, я желаю вслед добра и любви. Мне стало интересно, как мы общаемся с миром, ведь душа человека неравнодушна. Если мы не посылаем любовь, то мы посылаем осуждение, обиду или раздражение. Я посмотрел на тонком плане, как часто душа эмоциями ощупывает мир? Оказывается, наше подсознание около 750 раз в секунду эмоционально взаимодействует с окружающим миром, изливая любовь или ненависть.

Изменить себя, свое «я» можно, поднявшись над ним. И когда человек обращается к Богу, это с ним происходит. Мне недавно одна женщина рассказала, как она родила дочь. Врачи сказали ей, что детей у нее не будет, когда она пришла выяснить, почему не беременеет. «С этого дня я практически перестала есть и начала молиться. Не прошло и месяца, как я забеременела». Высший закон Вселенной — это закон сохранения и накопления любви к Богу. Мы выходим из Бога. Развиваемся, становясь все более индивидуальными, с каждым мгновением и часом накапливая в душе любовь. И когда мы достигаем высшей индивидуальности и высшего уровня любви, мы возвращаемся в Бога и становимся Богом. Насколько наша любовь не зависит от человеческих ценностей, настолько мы близки к Богу. Если человек в молитве просит, чтобы никакие несчастья, неприятности, боли и потери не уменьшали его любовь к Богу, его душа становится чище. Если ко мне на прием приходит женщина с диагнозом «бесплодие», перед тем как диагностировать, я предлагаю ей сделать две вещи: первое — покаянием снять претензии к Богу, которые шли через обиды на окружающий мир, близких людей и себя. Часто недовольство ситуацией есть подсознательная агрессия по отношению к себе, судьбе и Богу. Второе — я прошу вспомнить все моменты в жизни, когда женщина покушалась на любовь в душах других людей и в своей душе.

Желание покушаться на любовь должно сняться с вашего рода, с предков, с вас и с потомков. Пока

не научитесь сохранять и накапливать любовь, толку не будет.

Помню, как я делал первые шаги, пытаясь уловить связь между поступком человека и его здоровьем или здоровьем его детей. Мои дети в детстве часто болели, ни лекарства, ни врачи не помогали. И первое, что я понял, что и мои обиды, и обиды моей жены сидят в детях и дают им болезни. Я пытался объяснить это жене, но все было бесполезно. «Не забивай мне голову своей чепухой», — отвечала она. «Ты был прекрасным живописцем, люди приходили в художественный салон и спрашивали, есть ли картины Лазарева? А сейчас ты совсем забросил живопись, занялся Бог знает чем. В церковь я не пойду, свечки ставить не буду и прощения за обиды просить не буду». Нет пророка в своем отечестве. Месяц пытался убедить ее, но все было бесполезно. И вот прошел месяц, мы приехали в Анапу. В санатории за соседним столом сидели супруги с дочерью. У нее было сильнейшее кожное заболевание. На вид девочке было лет пять. Каждую ночь во сне она дико кричала. Не было ни одной спокойной ночи. Через пару дней, как мы их увидели, девочка чуть было не погибла. Случилось это так: мать с девочкой решили прокатиться на колесе обозрения. Отец стоял внизу, а мать с дочерью стали подниматься на люльке вверх. На высоте 15 метров девочка вдруг испугалась и решила выпрыгнуть из люльки. Мать кинулась к ней, порыв ветра задрал ей платье на голову. В полном ужасе, ничего не видя, женщина все-таки успела поймать дочь, и та осталась жива. Отец в это время, белый как полотно, наблюдал всю сцену снизу. Все это женщина рассказала моей жене. Та, соответственно, передала мне.

— Хочешь я докажу, что моя система работает? — спросил я у жены.

— Каким образом?

— Я поговорю с матерью девочки пять минут, и девочка больше не будет кричать, станет гораздо спокойнее.

— А саму девочку лечить будешь?

— К девочке я не прикоснусь, и мне ее вообще не надо видеть. Мне нужно несколько минут поговорить с матерью.

Через несколько часов ко мне подошла мать девочки. Мы садимся вдвоем в номере, я смотрю ей в глаза.

— Вы верите в Бога? Если вы хотите, чтобы дочь была здорова, желательно поверить.

— Хорошо, — соглашается женщина, — что я должна сделать?

— Сначала ответьте на вопрос: «Вы делали аборты до рождения вашей дочери?»

— Да.

— Я сейчас на несколько минут выйду из комнаты, а вы мысленно попросите прощения у Бога за то, что убивали любовь в своей душе и в душе не родившегося ребенка.

Через 3 минуты, когда я вошел в комнату, я увидел, что аура у женщины стала нормальной.

— Вы можете идти, всего доброго, — сказал я ей.

Супружеская пара была в санатории еще 8 дней. За все это время девочка только в одну ночь вскрикнула и тут же успокоилась. Поведение ее изменилось, она стала гораздо мягче. После этого моя жена сделала то, о чем я ее просил. А там и дети перестали болеть.

Когда смотришь на тонком плане, то у совершенно различных заболеваний можно увидеть один источник. Я был весьма удивлен, когда узнал, что главная причина бесплодия и онкологии — одна и та же. И вот передо мной сидит пациентка, которой я объясняю причину ее бесплодия.

— Когда человек не может принять потерю чего-то и дает вспышку агрессии, это означает, что его душа зацеплена за какие-то ценности. Ценности бы-

вают материальные и духовные. Вот один слой духовных ценностей — рисую кружочек — это отношения. Вот второй слой — и рисую кружочек рядом. Это способности, интеллект, совершенство. Зацепленность за них дает высокомерие, гордыню.

Под ними рисую большой кружок.

— В основе духовных отношений, способностей и интеллекта лежит контакт с будущим. Он осуществляется через духовность, благородство, принципы, мечты, надежды, идеалы. Зацепленность за будущее рождает невозможность принять крах надежд, идеалов, предательство, несправедливость. Человек зацикливается на мечтах, на планах, не может жить сегодняшним днем, идеализирует все вокруг. А поскольку мир не может быть идеальным, то постоянно нарастает недовольство им. Поскольку контакт с будущим лежит в основе духовных отношений, способностей и интеллекта, то зацепленность за будущее делает человека ревнивым и гордым, а это весьма опасно.

За будущим идет благополучная судьба, потом воля, желания человека. Сейчас я вас протестирую, и вы поймете, в чем дело. Вот смотрите: если человек зацеплен за что-то — он это будет терять. Все, из-за чего мы убиваем любовь, должно быть у нас отнято. Допустим, человек не может принять потерю денег, ненавидит, завидует. Если деньги для него «закрываются» на 50%, то с ними могут быть проблемы. Если на 80–90% — то проблемы должны быть. Если у человека «закрыты» деньги больше, чем на 100%, значит, он либо не имеет денег, либо болеет и умирает. Если отношения «закрыты» больше, чем на 100%, значит, либо нет семьи, либо она крайне неблагополучная, либо с семьей все нормально, но у человека появляется заболевание, снижения зрения, слуха, ревматизм и т. д. Если у человека «закрыто» будущее больше, чем на 100%, то, в отличие от потери денег, это смерть. Но, оказывается, человек может жить и с «закрытым» будущим, но тогда у него появляется рак, рассеянный склероз,

болезнь Паркинсона — это болезни «закрытого» будущего. Есть еще один вариант. Наше будущее — это наши дети. И если у человека перекрывается возможность иметь детей, то он может жить и с «закрытым» будущим. Для того чтобы женщина родила здорового ребенка, она должна пройти унижение всех человеческих ценностей в той или иной степени. Особенно важно прохождение испытания на унижение будущего. Значит, развал планов и надежд, несправедливое отношение, предательства, разрушение идеала являются самым драгоценным лекарством для женщины, у которой может быть бесплодие. И особенно сильно «трясут» в течение полутора лет перед зачатием ребенка. Если женщина не проходит испытание, то возможность иметь здорового ребенка или ребенка вообще для нее закрывается.

— Давайте посмотрим вас, — обращаюсь я к пациентке, — деньги для вас «закрыты» на 40%. Зацепились через недовольство собой, ситуацией в плане денег. Отношения для вас «закрыты» на 60%. Способности и интеллект — на 3–5%. Будущее «закрыто» на 120%. Судьба «закрыта» на 5%, воля — на 3%. Только один показатель у вас превышает смертельный уровень. Но он самый важный.

У вас было слишком много обид на себя и на судьбу. А это все подсознательные обиды на Бога. Ваши постоянные обиды на окружающий мир, на близких людей, на себя могли бы привести к раку груди. Взамен — у вас бесплодие. Неблагоприятную судьбу вы считали ядом, а это было драгоценным лекарством. Пройдите заново по жизни, реагируя на все только одной эмоцией — чувством любви. Забудьте об интересах тела, об интересах духа. Все счастья и несчастья — это только накопление и очищение вашей любви к Богу. Почувствуйте, что исчезают ваши мысли, рассудок, способности, надежды и мечты, исчезают ваши желания и жизнь. Остается только любовь. Сумеете это почувствовать, и у вас будут дети.

Помню, как на приеме у меня была женщина с тем же печальным диагнозом — бесплодие.

— У вас три параметра выходят за смертельный уровень, — сказал я ей, — у вас полностью «закрыты» отношения, духовность и идеалы, т. е. контакт с будущим и воля. Это означает, что ссоры и измены вы никогда принять не могли, предательства и унижение идеалов тоже. Унижение вашей воли, ваших желаний — соответственно. Пересматривайте жизнь, начинайте молиться.

Женщина думает.

— Вы знаете, — говорит она, — у меня несколько лет назад умер отец. Я душой до сих пор не могу его отпустить.

— Это одна из причин вашего бесплодия, — говорю я ей. — Вы не можете принять разрыва отношений. У вас присутствует недовольство ситуацией, а это есть скрытая обида на Бога, которая превращается в программу самоуничтожения. Вы не можете принять краха своих идеалов. Смерть отца — это унижение отношений, планов и идеалов, воли и желания. В результате неприятия и сожаления вы получаете тройную программу самоуничтожения. В такой ситуации дети нежизнеспособны. Поймите, мы никогда не расстаемся с любимыми, даже если они и умирают. На тонком плане смерти нет. Мы там едины. Когда мы сожалеем об умерших родственниках, этим мы вредим их душам. У каждого человека свой «рисунок» ухода из жизни. И вмешиваться в Божественную логику нельзя. Мы боремся с Божественной логикой не тогда, когда пытаемся спасти жизнь или продлить ее, а тогда, когда сожалеем, убиваемся, не принимаем внутри смерть близкого человека как результат проявления высшей, Божественной воли. То, что с нами происходит в жизни, работает на накопление Божественной любви в душе, и, если для этого нужно заболеть и умереть, мы заболеваем и умираем. И наше неприятие Божественной воли есть нанесение вреда запасам любви и в нашей душе, и в душе умершего человека. Снаружи мы имеем

право на сожаление, недовольство, обиду, цели, желания, волю. Внутри мы имеем право только на любовь. Попробуйте это понять и почувствовать.

Она входит ко мне минут через сорок. Провожу диагностику и пожимаю плечами:

— Поразительно, у вас все чисто. Бесплодие бывает в результате спаек, хуже, когда возможность деторождения закрывается не спайками, а снижением работы желез, еще хуже, когда закрыт полевой уровень. Последнее время бесплодие происходит именно так. У вас был именно такой случай, но сейчас поле открыто, яичники начинают оживать. Молитесь за будущих потомков. Очищая себя и потомков, вы через них будете улучшать состояние их будущего отца.

Пациентка уходит, и я вспоминаю любопытный случай, который показал мне, насколько важна работа над собой именно женщине. У меня на приеме была пациентка с какими-то проблемами. Я посмотрел поле ее мужа и увидел, что тот может погибнуть в течение ближайших года-двух.

— У вас поле более-менее чистое, — сказал я ей, — а вот у вашего мужа может быть рак желудка, причем достаточно скоро. Он слишком привык плохо думать о людях, предъявлять к ним претензии. Ему имеет смысл прочитать мои книги или хотя бы посмотреть видеокассету с выступлением.

— Бесполезно, — машет рукой женщина, — он у меня военный. Он в это не верит и книги читать не будет.

Я развожу руками:

— Но тогда я бессилен. Подготовьте его, пусть через пару месяцев сходит к врачу, проверится.

Женщина плачет.

— Неужели никак нельзя помочь? — спрашивает она.

— Ну давайте попробуем, — говорю я, — молитесь только за себя и за потомков. Очищая потомков, вы будете менять внутреннее состояние своего

мужа. Он внутренне зависит от вас, и ваша работа над собой будет сказываться на нем. Попробуйте.

Через час женщина возвращается. Я смотрю поле ее мужа и не могу скрыть удивления.

— Не могу понять, в чем дело, но у вашего мужа все нормально, продолжайте молиться, характер мужа теперь изменится, со здоровьем у него теперь все нормально.

Я потом долго думал, в чем же дело, и наконец понял: женщину «отрывают» от человеческих ценностей гораздо чаще, чем мужчину. Женщина унижена физиологически своими «месячными», физически — хрупким строением, экономически, социально и т. д., и т. д. Поэтому стремление к любви у женщины гораздо сильнее, чем у мужчины, и подсознательная зависимость мужчины от души женщины очень большая. Характер мужчины, его судьба, его здоровье на 60–80% определяются не им, а его женой. Поэтому правильное воспитание женщины, ее устремление к Богу и к любви — это здоровье и жизнь не только ее детей, но и мужа. Принято считать, что гений — это интеллект. Если отец умный, то должен быть умным и сын. Но когда кто-то провел исследования, кем были родители гениев, выявилась поразительная закономерность. Отцы гениев могли быть примитивными людьми, а матери всегда были незаурядными женщинами. Масштаб личности человека определяется количеством любви, которую он может удержать в своей душе. Гении рождаются у женщины, которая имеет яркую индивидуальность, большую волю, желание и еще большую готовность принять унижение всего этого во имя любви.

И вот уже следующей женщине, которая не может рожать, я рассказываю:

— В феврале 1996 года я был в Израиле. Мы ехали в Иерусалим.

— Вот видите те жилые районы, — обратился к нам экскурсовод, — там живут арабы. Вы знаете, почему арабские женщины так богато украшены и

все драгоценности носят на себе? По законам шариата, если мужчина три раза скажет женщине: «Ты мне не жена», — через 5 минут она должна покинуть дом, оставив там все, что имела. Она имеет право взять только то, что на ней.

— А что с ней будет потом? — поинтересовался я.

— Ее судьба никого не волнует, — ответил экскурсовод.

— И часто такое случается? — спросил я.

— Я не слышал, — сказал экскурсовод, — вероятно, арабские женщины ведут себя так, чтобы муж их не выгонял.

Конечно, экскурсовод сгущал краски, но женщины на Востоке действительно унижены.

Любой обычай, образ жизни не случаен. Я пытался понять, почему женщины поставлены в такие жесткие условия? Чем способнее и интеллектуальнее арабская женщина, чем тверже ее принципы и ее воля, тем быстрее она окажется на улице. Женщина живет в постоянном унижении ее воли, желаний, своего «я», унижении принципов и идеалов, способностей и интеллекта, но нужно же как-то управлять мужем, нужно к чему-то стремиться, и женщина стремится к тому, что делает ее счастливой, позволяет управлять мужем, позволяет рожать детей, — к чувству любви. Поэтому Восток, где женщина унижена, переполнен детьми. Запад все чаще бесплоден. В Нью-Йорке я говорил с пациенткой.

— Я недавно была в Далласе, — рассказывает она, — так там у цветных рождаются нормальные дети, здоровые, а у белых детей нет. У моей знакомой родилась девочка, но у нее отсутствует гормон роста, она крошечная. До 14 лет ей будут колоть гормоны, чтобы хоть как-то исправить положение.

Я вспомнил статью, посвященную этой теме. В 1996 году в Америке родилось 30 000 детей с отсутствием гормона роста. Специалисты считают, что в 1997 году их будет вдвое больше. А причина про-

ста: почему большинство людей было небольшого роста? Это унижение гордыни. Если ребенок рождается с гордыней, чувством собственной значимости выше смертельного уровня, то тогда могут дать не болезнь или смерть, а замедление и остановку роста. И резкое увеличение этого процесса в Америке свидетельствует о том, что ситуация стремительно ухудшается.

Все чаще на Западе принципы, воля, карьера оказываются значимее чувства любви. Это неминуемо ведет к бесплодию. Раньше женщина, пожив одну или две жизни на Востоке, накапливала внутреннее смирение и, родившись в следующей жизни на Западе, устремлялась к независимости, свободе желаний, и их развитие не подавляло любовь в душе, потому что ее внутренняя гордыня была невысокой. И она оставалась гармоничной, несмотря на то что сознание жестко фиксировалось на человеческих ценностях. Сейчас Восток принял западную идеологию и систему ценностей. Западное индивидуальное сознание начинает вытеснять коллективное восточное. Баланс, отлаженный веками, нарушился. Воспитание в детях коллективного сознания, альтруизма может оказаться для потомства гораздо более полезным, чем любые лекарства. Судя по фактам, женщина на Земле все труднее будет беременеть и рожать. И раз разрушаются природные механизмы балансировки человеческой души, стихийная балансировка сейчас должна замениться сознательной, целеустремленной работой по очищению своей души.

МОЛИТВА

Я достаточно медленно продвигаюсь вперед. Главное — не останавливаться. В какой-то момент у меня возникла легкая паника. Если б на меня нашло озарение сверху, если бы я шел от Бога вниз к человеческим ценностям, то сначала закрывались бы самые высшие зацепки, самые масштабные. Можно было бы без опасных последствий от общего переходить к частному. Получил Божественное откровение, почувствовал себя мессией или святым — и проблема в общем решена.

Мне Бог откровения не дал. И мне приходилось начинать снизу. По натуре я работяга. А от природы ленивый характер позволял мне не растрачивать силы попусту. И все эти годы от самых простых человеческих ценностей я «полз» выше и выше. Но, снимая зацепки за первые ступени, я мог зацепляться за следующие. Чувствуя эту опасность, я шел дальше, каждые два месяца перестраивая систему заново. Я подумал: «Что будет, если я остановлюсь?» Ведь тогда незакрытыми останутся самые масштабные человеческие ценности, и это может дать максимальную агрессию. Я решил не анализировать, а просто идти дальше.

Когда мне поставили диагноз — рак плюс метастазы, я сначала запаниковал, а потом вспомнил одну древнюю историю. У викингов был обычай пленных воинов бросать в яму на растерзание волкам, но если воин был знатным или отличился доблестью, то ему позволяли умереть достойно. Бросали меч, и он умирал сражаясь. В онкологии для меня самым неприятным было то, что умирать нужно было медленно и мучительно, без надежд на защиту. А потом меня осенило: ведь очищение души, когда забываешь об интересах тела, это и есть защи-

та. Отпустить все, кроме любви к Богу, и продолжать идти в этом направлении, менять себя, очищать душу. Это очень тяжелая работа, а там — как Бог даст. Я подумал: раз уж мне суждено «ползти» к Богу начиная снизу, значит, так тому и быть, тем более когда откровение есть, можно не думать. А так мне приходится сотни раз просчитывать и анализировать каждый шаг. А плюс любой системы заключается в том, что она работает самостоятельно. Ньютон открыл закон всемирного тяготения, и закон этот работает помимо воли и характера его создателя. Я открываю законы развития души, и они работают также объективно. Верить или не верить в закон всемирного тяготения — бессмысленно, он работает, невзирая на наше отношение к нему. В моих исследованиях — то же самое. Правда, все-таки есть различие.

Когда человек пытается пользоваться моим методом чисто прагматически, из «шкурного» интереса, не меняя себя, это может окончиться для него плачевно. Я здесь опять же ни при чем. Самое главное: мои исследования нужны как больным, так и здоровым. Когда заболевает наше тело, мы это видим сразу же и пытаемся что-то сделать, а вот когда заболевает наша душа, мы это не всегда даже понимаем. Если человек работает над собой, очищая свою душу, то многочисленные болезни и несчастья могут исчезнуть, так и не появившись. Мы пока еще не понимаем, что наполнение души любовью к Богу и к окружающему миру — это не только огромное счастье, но и возможность улучшить свой характер, судьбу и здоровье.

Сейчас я говорю своим пациентам: «Моя система — это костыль, он помогает вам подняться, но с костылем, с самым красивым и удобным, ходить все равно не стоит. Сегодня я вижу одни зацепки, завтра будут более масштабные. Ориентируйтесь на чувство любви в душе. В любой ситуации отражается весь спектр человеческих ценностей, знаем мы их или нет. И если, что бы ни случилось, вы сохраняете

любовь к Богу и увеличиваете ее, если ваша любовь не зависит ни от каких неприятностей, унижений и обид, если везде и всегда для вас чувство любви выше всех ценностей, то вам можно не знать систему, и вы будете здоровы и счастливы».

— Мы молимся, как вы учили в первой книге, — часто говорят мне пациенты. — Господи, дай моим врагам здоровья, а мне — терпения.

Во-первых, я этому не учил — это одна бабка советовала моей знакомой. Когда желаете здоровья, под этим нужно подразумевать душевное здоровье. Оно приходит тогда, когда высшим счастьем является любовь к Богу. А потом, чтобы помочь другим, нужно в первую очередь очистить себя. Если вы за кого-то молитесь, а себя не привели в порядок, вы просто его «грязь» возьмете на себя.

— Скажите, а молитва во второй вашей книге? Можно молиться, используя ее?

— Вы знаете, я, похоже, не созрел, для того чтобы давать текст молитв.

Допустим, я там писал о том, что все земные ценности являются средством для накопления любви к Богу, но ведь, кроме земных, есть еще и неземные. Контакт с будущим, например, судьба, воля и т. д. Поэтому я сам, когда сейчас молюсь, прошу, чтобы любые человеческие ценности были для меня средством для накопления любви к Богу. Но, во всяком случае, молитва, в которой человек, обращаясь к Богу, повторяет, что высшее счастье для него и потомков — накопить любовь к Творцу, это помогает и душе, и телу. И когда человек просит прощения за то, что человеческие ценности сделал высшей целью и поэтому не мог принять их потерю, проявляя агрессию, эта молитва помогает также. Так что молиться можно своими словами. Главное назначение молитвы — отрешиться от своего человеческого «я» и всех человеческих ценностей и почувствовать, что высшее «я» человека — это Бог и любовь.

Любовь сама по себе — чувство нечеловеческое, Божественное, и чем больше ее в душе, тем больше

человек уподобляется Богу. Мы любим окружающий мир остатками любви к Богу, и размеры человеческого счастья и возможность его иметь определяются тем, насколько много у нас любви к Богу.

Я диктую эти строки, и вдруг раздается телефонный звонок. Это моя давняя пациентка.

— Ребенок у меня родился, мальчик, все нормально. Правда, через некоторое время на одном глазу у него был сильнейший конъюнктивит. Мы лекарств не давали, и все прошло само собой. Потом начался сильный диатез, и он тоже прошел самостоятельно. Сейчас все нормально.

— Нет, у него не все нормально, — отвечаю я, — подсознательная агрессия у мальчика 200 единиц, это может быть очень опасно для его будущей жены, поэтому после трех лет он может заболеть. Дело в том, что и по прошлой жизни, и в этой вы были женщиной ревнивой, и по женской линии у вас идет тема обидчивости и ревности.

— Да, я была очень ревнивой, — соглашается она.

— Как только у ребенка начинает активно развиваться сознание, появляется ощущение своей индивидуальности, значимости своего «я», активизируются подсознательные программы, носителем которых он является. Вспышка ненависти и ревности к будущей жене останавливалась конъюнктивитом. А затем программа уничтожения развернулась и превратилась в программу самоуничтожения. И здесь остановка программы проявилась через сильный диатез. Поскольку вы лекарств не давали, а молились, подсознательная агрессия у ребенка уменьшилась почти вдвое, но все еще остается достаточно высокой. Поэтому вам следует молиться за себя, за него и за потомков достаточно долго. Потом желательно научить молиться мальчика. Первое и главное, что он должен понять, — все проходит, а любовь к Богу остается. И самое большое счастье в жизни — это накапливать любовь к Богу и к окружающему миру. На будущее он должен знать, что ни один человек ни-

когда его не предаст, не оскорбит и не обидит. Его душу Бог будет лечить обидами, предательствами и оскорблениями, а средством для лечения будут окружающие его люди. Он должен понять, что обиду никогда нельзя заталкивать внутрь, нельзя ее долго держать в душе, иначе будет болеть. Если будете правильно воспитывать себя и его, все будет хорошо.

Я кладу трубку, и ко мне приходят воспоминания об одном из первых случаев по снятию обид. Ко мне обратился один мой знакомый.

— Ты знаешь, вот уже три месяца у меня бронхит, никакие лекарства не помогают, врачи разводят руками. Я перепробовал все — эффект нулевой. И похоже, дело у меня серьезное.

— Я тебя поздравляю. У тебя начинается туберкулез, — мрачно заметил я.

Тут он уже не на шутку встревожился.

— А как-то изменить ситуацию можно?

— Конечно можно. Перестань обижаться на свою жену.

Он раздраженно махнул рукой.

— Как тут не раздражаться, когда она меня просто доводит.

— У тебя выбор очень простой. Либо ты снимаешь обиду на жену и выздоравливаешь, либо получаешь туберкулез, и здесь я помочь тебе не в силах. Пойми, что если тебя унижают, значит, у тебя повышена гордыня, поэтому начинай с себя, молись, меняйся внутри. Если уж чувствуешь, что обида все равно не проходит, главное — не оставляй ее внутри. Выговорись, разбей тарелку, в конце концов.

Он мучительно думает. Через несколько дней звонит его жена.

— Слушай, что случилось с моим мужиком?

— А что такое? — невинно поинтересовался я.

— У нас был недавно ремонт, и ванную отделали самым лучшим кафелем. И тут я стала ему, как обычно, что-то говорить, он схватил молоток и по-

крушил весь кафель в ванной. А потом подскочил к серванту — и его тоже в щепки.

— Тебе нужен здоровый муж или целый сервант? — поинтересовался я.

Она вздыхает.

— Ну ладно, попробую быть поласковее.

Через неделю бронхит у приятеля исчез без всяких лекарств.

Сейчас ситуация в мире меняется достаточно быстро. Сила наших эмоций возрастает с каждым годом. И все чаще мы видим связь между негативными эмоциями и нашими болезнями и несчастьями. Количество неблагополучных семей резко возрастает, а мы не видим за этим признаков надвигающейся беды. А это говорит о том, что ориентация не на любовь к Богу, а на человеческие ценности быстро повышается, значит, болезни, несчастья и катастрофы — не за горами. Я это вижу, когда общаюсь с пациентами.

Час назад меня попросили позвонить одной женщине. Тема вроде бы самая обычная — ушел муж. До этого в принципе было все нормально. Единственно, что муж часто выпивал, а иногда просто уходил в запой. Я смотрю поле женщины и вижу, что у нее большое неблагополучие с детьми. Прошу назвать имена детей. В поле ее первого ребенка, дочери, вижу знакомый иероглиф возможной гибели.

— Несколько дней назад я разговаривал с одной женщиной, — рассказываю я ей. — С мужем было все нормально. Хороший семьянин. И вот сегодня он говорит, что любит ее и дочку, а на следующий день, как гром среди ясного неба, он уходит из дома к другой женщине. И видно, что он мучается, но назад не возвращается, только звонит по телефону.

— Ощущение такое, что его приворожили.

— Его никто не привораживал, — сказал я женщине. — Просто вашей дочке сейчас 14 лет, а вы по прошлой жизни были зацеплены за идеалы, принципы, духовность и благородство и принять измену,

обиду, ссору, несправедливость не могли. И такой вы воспитали свою дочь. И сейчас она вступает в жизнь, где будет решаться ее будущее, и нужно будет принять испытание на разрыв человеческих отношений, ссору, измену, обиду. Она уже заранее не прошла это испытание. И отец чувствует, что спасти жизнь своей дочери можно, разорвав семейные отношения. Но ваше непонимание ситуации и включившаяся программа самоуничтожения не позволили девочке пройти даже это облегченное испытание. Для вас сейчас главное — не вернуть мужа в дом, а спасти жизнь своей дочери. Первое, что вы должны сделать, — снять сожаление о том, что случилось, и недовольство ситуацией. Снимайте претензии к любому мужчине, вспоминая всю свою жизнь, особенно до зачатия и во время беременности. Объясните все дочери. Пускай, в конце концов, посмотрит видеокассету с моим выступлением. Отпустите сейчас все, кроме любви к Богу. Это ваш шанс, попробуйте его использовать.

Я рассказываю эту историю своей пациентке, с которой разговариваю по телефону.

— У вас та же ситуация, — говорю я ей. — Ваша дочь так же может погибнуть. Она уже заранее не прошла предназначенного ей испытания. Но ситуация здесь сложней, потому что у вас в основном это личная карма. Вы в принципе человек достаточно чистый, но в прошлой жизни были очень ревнивы и обидчивы и к тому же сверхпринципиальны. Ваше внутреннее состояние определяло характер и судьбу дочери, и ваша внутренняя система ценностей значительно сказывалась на внутреннем мировоззрении мужа. Он становился ревнивым и обидчивым без видимых внешних причин. Заряд агрессии, который вы принесли из прошлой жизни, вам позволили снять один раз. На 3–4 месяце беременности дочерью. Тема та же. Ревность, обиды, принципы и идеалы. Вы этой возможностью не воспользовались. И вместо того, чтобы очистить и спасти дочь, вы ее «запачкали». А по жизни любая ваша обида из-за

принципов или отношений давала резонанс в душе мужа. Усилилась подсознательная ревность, т. е. агрессия против вас, она превращалась в программу самоуничтожения и, соответственно, блокировалась запоем. Сейчас и жизнь дочери, и судьба мужа зависят от вашего состояния и вашей работы над собой.

Несколько секунд продолжается пауза.

— Мне очень помогла ваша вторая книга, — говорит женщина. — Я не знаю, что бы я делала в другой ситуации.

— В обычной ситуации ваша дочь могла бы в течение года—двух погибнуть, получить тяжелое заболевание или увечье, а вы через некоторое время после этого — тяжелое заболевание мочеполовой системы. Сейчас все это можно изменить. Вам будет тяжело, но, меняя себя до самой глубины души, молясь за дочь и потомков, вы сумеете сделать многое. Главное — не останавливаться и не отчаиваться, начинайте с покаяния. Снимайте претензии к Богу через окружающий мир и себя. У вас особенно много обид на себя, на судьбу и подсознательно на Бога. И это покушение на любовь в своей душе вы передали дочери и потомкам. Первую неделю молитесь, чтобы снялись претензии к Богу. И потом уже, после покаяния, отрешайтесь от всех человеческих ценностей и молитесь, что для вас и потомков высшим счастьем является накопление любви к Богу.

Мы заканчиваем разговор. Через час я смотрю поле этой женщины и с удовлетворением вижу, как в нем вместо рваных черно-зеленых пятен появляется серебристо-голубоватое свечение. Дистанционно смотрю поле девочки. Вместо смертельной деформации в ее поле появляются души ее детей, причем второй ребенок, девочка, имеет очень чистую и красивую ауру.

Значит, все должно быть хорошо.

БОЕВЫЕ ИСКУССТВА

В течение нескольких лет я ходил на курсы карате, поскольку мне этот спорт весьма нравился. Бессмысленное накачивание мускулов меня мало привлекало. Мне всегда больше нравились игровые виды спорта, где одновременно развивается интуиция, реакция, контроль над ситуацией, где управление внутренним состоянием было важнее физических усилий. Я посещал не одну секцию, потому что в некоторых преподавали обыкновенный «мордобой». Для драки достаточно хорошо выучить один прием, довести его до автоматизма и уложить на улице даже специалиста. Все тренеры делились на шарлатанов, которые много показывали, но ничему толком не учили; на костоломов, которые только ставили удар и воспитывали в своих подопечных повышенную агрессивность; и на редких профессионалов, которые карате учили как искусству. Поскольку в концепции боевых искусств психологической подготовки не было, то у многих, кто даже пытался подойти к боевым искусствам как к философии, все постепенно вырождалось в культ силы. А культ силы постоянно требует жертв. Потом начинает вырождаться душа, а затем и тело.

Я пытался как-то перейти от обычной боевой схватки к обобщению и пойти дальше, т. е. от силовых приемов идти к развитию реакции, потом техники и т. д. Не получалось. Во-первых, я по натуре тугодум. Во-вторых, если я чего-то не понял, то делать этого не мог. В конце концов я оставил занятия спортом, но желание понять, что такое боевые искусства у меня осталось. Для этого нужно было глубже понять философию Индии, Тибета, Китая. В течение нескольких лет я периодически возвращался к этой теме.

Различие стилей и школ боевых искусств на Востоке заключалось в различии философских подходов. Новая концепция рождала новую школу, и качество философии достаточно быстро подтверждалось или опровергалось практикой, т. е. боевые искусства являлись великолепным инструментом философского познания мира. Чем сильнее было стремление человека к познанию мира, т. е. к религии, философии, обобщению, тем более высокого уровня в конечном счете он или его ученики добивались в боевых искусствах. Поэтому лучшие школы существовали при тибетских монастырях. Там были разработаны уникальные техники духовного и физического развития. Самое главное — не отделять духовное познание мира от физического. Без постоянных духовных практик боевые искусства вырождаются. Я долго не мог понять, почему без достижения абсолютного внутреннего спокойствия невозможно значительное повышение уровня и достижение мастерства. На Востоке это состояние называлось «спокойная вода». Потому что не нужно думать, анализировать во время схватки. Это называлось «пустой ум».

По преданию, один мастер настолько останавливал сознание во время схватки, что потом, через некоторое время, не мог вспомнить, как называлось оружие, которым он пользовался, и как зовут его самого. Для меня было необъяснимой загадкой, почему человек должен уподобляться животному. Разве это искусство и развитие? Почему, для того чтобы победить, нужно отказаться от всех желаний, даже от желания победить.

Почему желание жить устранялось тоже? И большего успеха в бою достигал тот, кто проходил обряд умирания и смерти и на момент боя считал себя умершим.

Мне было непонятно, почему у шаманов в Сибири непременным условием посвящения считался об-

ряд прохождения смерти, т. е. физические и духовные практики исходили из идентичных установок.

Почему после посвящения в шаманы человек часто и долго болел, и это считалось хорошим знаком. Почему лучшим шаманом и лучшим воином становился человек, у которого было много неприятностей по жизни, человек с весьма неблагополучной судьбой. Ответы на эти вопросы я получил намного позже, когда начал заниматься биоэнергетикой.

Мой метод оказался сходным с боевыми искусствами. Во-первых, потому, что, пытаясь помочь каждому пациенту, я рискую своей жизнью и здоровьем. Даже больше — здоровьем и жизнью своих близких. У знахарок, которые постоянно практикуют, есть понятие «не по крови пришелся». Если в течение одного, трех сеансов нет никаких изменений, то лучше не продолжать, дело может плохо закончиться. Иногда в течение первого сеанса идет настолько мощное противодействие сверху, что знахарка говорит: «Тот, кто сделал это, — сильнее меня. Я не могу за это браться».

Поскольку я поставил целью не останавливаться ни в коем случае, мое упорство могло закончиться только тремя вариантами:

первый — прекращение целительской практики;

второй — болезни и смерть;

третий, самый сложный, — поражение превратить в победу, т. е. успеть понять, за что наказывают, и подняться уровнем выше заболевания, т. е. смоделировать это заболевание в себе (или, как говорят, взять на себя), а затем, развивая систему, преодолеть его.

В применении к боевым искусствам это выглядело бы приблизительно так: школа постоянно меняет свои стили, развивая и обогащая их, философские концепции и восприятие мира в целом. Это достаточно сложно в реальности. Так вот, моя целительская концепция по мере своего развития доказывала свою состоятельность или несовершенство практикой из-

лечения больных, причем очень быстро. Новая модель либо включалась все активнее, помогая выздоравливать больным, либо не подтверждалась и становилась ненужной. Человеческая душа — такое необъятное поле для познаний, что даже самые масштабные философские концепции можно было проверить достаточно быстро. Видение кармических структур позволяло мне экономить сотни лет. Если бы я основывался на анализе фактических событий и, соответственно, делал заключение и выводил концепции, мне понадобилось бы, наверное, лет восемьсот. Сверхчувственный опыт помогал справиться с проблемой гораздо быстрее.

Вернемся к боевым искусствам. Недавно я сидел в компании, и ко мне обратились ребята, которые преподают карате, с необычной просьбой. «Мы замечаем у наших учеников похожие симптомы. Во-первых, возрастание жестокости, постоянное желание доказать свою силу на практике. Может, это косвенно и повлияло на то, что на тренировках резко возросло количество травм. Мы замечаем, что в семьях учеников стали чаще происходить несчастья. И изменить ситуацию к лучшему пока не удается. Мы понимаем, что нам мешает. В первую очередь — это отсутствие теории боевых искусств. Мы понимаем, что понятие морали и нравственности в школах боевых искусств должно быть не стихийным, а сознательным. Но у нас нет концепции карате. Не могли бы вы помочь нам?»

Концепции у меня не было, но я очень люблю импровизировать, и я попытался эту концепцию создать в ходе небольшой лекции. «Вы читали мои книги?» — поинтересовался я. Оказалось, они их читали, и достаточно внимательно.

— Давайте рассуждать логически. С точки зрения моей системы ваши школы больны. Повышение сознательной и подсознательной агрессии увеличивает количество травм, несчастий и смертей. Следова-

тельно, ваша подсознательная ориентация не совсем правильная. Плюс несовершенное мировоззрение. Причем внешне это выглядит парадоксально, но остается фактом. Чем больше духовных техник для развития способностей вы используете, тем быстрее будет расти подсознательная агрессия у ваших учеников. Духовность — это мощный рычаг, и, неточно направленный, он становится гораздо более опасным.

Как ни странно, если человек зацеплен за деньги, это часто может быть менее опасным для него, чем зацепленность за цели и принципы. Значит, человек, который начал заниматься боевыми искусствами серьезно, должен освободить свою душу от зависимости не только материальных, но и духовных ценностей. Поэтому в философии Востока должны были присутствовать принципы, понятия, мировоззрение, позволяющие закрыть подсознательную агрессию, иначе боевые школы долго бы не просуществовали. Следовательно, должны были быть техники, снимающие зацепленность за духовные ценности. Давайте сначала, — обращаюсь я к моим собеседникам, — попробуем понять ситуацию в рамках моей системы. Итак, перечислим человеческие ценности: ну, материальные и зацепленность за них — это понятно. Дальше идут духовные ценности. Если мы проанализируем развитие взглядов человека, то увидим эволюцию от материальных представлений ко все более высоким духовным слоям. О том, что такое окружающий мир и какие законы им управляют. Как первобытные племена представляли себе высшие силы? Духи для них были олицетворением силы и превосходства, а поскольку сил в природе было много, то много было и духов. Главное в жизни — это сила. Эта концепция долго просуществовать не могла и постепенно с развитием мышления должна была видоизмениться. Стихийные носители такой концепции — динозавры — давным-давно вымерли.

Люди понемногу стали понимать, что способности важнее силы. Духовные рычаги оказались сильнее физических. Главное представление о духах и богах — это их способности и возможности, во много раз превосходящие человеческие. Человек молился языческому богу, чтобы соединиться с ним не только в его силе, но и способностях. Прошло время, и люди стали понимать, что интеллект выше способностей. Появилось ощущение всеобщего единства. «Бог — это высший разум», — начали утверждать философы. В основе способностей и интеллекта лежит контакт с будущим. Надежда, цель, принцип, идея масштабнее такого понятия, как «ум». Тот, у кого была высокая духовность, идеи, цели, принципы, добивался больше просто умного. «Бог — это не высший разум», — начали говорить философы. «Бог — это идея, которая управляет миром». Проходило время, и постепенно выяснялось, что человек, наделенный сильной волей, масштабными желаниями, может добиться еще большего. «Бог — это всемирная воля», — стали считать философы. Основные элементы человеческого «я» — это жизнь, воля, желание. Но поскольку человеческое «я» является частью коллективного сознания в пространстве и во времени, оно масштабнее одной жизни. То, что мы называем «душой», — больше нашего «я». Те, кого мы называем «люди с великой душой», также превосходили людей с мощной волей и жизненным потенциалом. Как духовные вожди общества, они превосходили его правителей. Философы, общавшиеся с такими людьми, обобщая те представления, которые они имели об этих людях, говорили, что Бог есть мировая душа. Есть ли что-либо масштабнее вселенской души? Есть. Это Божественные законы. Тот, кто выходил на этот уровень, становился пророком и мессией.

Есть кто-либо выше пророка и мессии? Есть. Это любой человек, даже самый примитивный, если он сохранил чувство любви, когда у него обрушилось все, что мы можем назвать человеческими и мировы-

ми ценностями. Из этого чувства рождается все. Из него все выходит и в него все уходит. Это доказывал миру своим поведением последний мессия, и это поняли его последователи. И хотя до сих пор философы всего мира Бога называют то высшим разумом, то высшей идеей, волей или законом, — две тысячи лет назад было сказано: «Бог есть любовь». И человек в познании мира всегда шел двояко. Желание сохранить чувство любви в любой ситуации рождало понимание высших законов. Оно рождало пророков и мессий. Заповеди, оставленные ими, их информационное поле сохранялось века и тысячелетия, оплодотворяя культуру народов и цивилизаций. Следование этим заповедям, духовные практики, оставленные великими, рождали поколения духовных лидеров, без которых любое государство постепенно вырождалось. С их помощью формировались общечеловеческие мораль и этика, идеология, правовые нормы. Все это рождало общественные и точные науки. Любому экономическому укладу предшествуют глубинные теоретические концепции. Одновременно познание шло через накопление опыта. Классификация явлений окружающего мира, сравнение, анализ, эксперименты и опыты вели к развитию способностей, интеллекта. И те, кто не ограничился этим, шли дальше: к духовным целям и принципам.

Религия рождала науку. Наука создавала системное понимание мира. И затем, по мере развития, все более тяготела к религии, что в конечном счете приведет к их объединению в рамках нового мировосприятия, где они будут не исключать, а дополнять и взаимно обогащать друг друга. И такое познание было свойственно любому процессу развития. В боевых искусствах все так же начиналось с силы. Большой рост, мощные мышцы были идеалом для тех, кто только начинал процесс познания.

Постепенно стала побеждать другая тенденция. Ловкий противник гораздо быстрее побеждал сильного, но примитивного. Техника, скорость реакции

стали целью, а сила удара, вес и рост отошли на второй план. Прошло время, и оказалось, что те, кто разрабатывает приемы и комбинации, побеждает просто ловких и быстрых. Ум оказался выше способностей. Способности и ум должны перейти в принципы и идеи, и постепенно приемы и техники складывались в общий стиль. И мастер, освоивший этот стиль, побеждал противника, часто превосходящего его в скорости и силе.

Воля есть реализация желаний, связанная с философским пониманием мира. И отдельные стили, объединяясь, превращались в школы. Основатели школ работали на философско-волевом принципе. Чем больше духовности, душевного благородства имел основатель школы на подсознательном и внешнем уровне, тем масштабнее были достижения его школы.

Максимальные достижения могли быть у того, кто понимал в конце концов, что миром управляют не разум, идея или воля. Миром управляет любовь. И человек, ставящий целью накопление любви к Богу, управлял ситуацией до того, как она возникала, то есть и кулачный боец, и святой делают одно и то же. Это контроль над ситуацией. Только масштабы разные.

Значит, смысл боевых искусств — это познание мира, которое происходит через развитие контроля над ситуацией. И для того чтобы человек мог добиться мастерства в боевых искусствах, он должен был начать не с последнего, а с первого звена, с ощущения контакта с Творцом, чувства беспредельной любви, которое перестало зависеть от любых человеческих ценностей. Это состояние называлось «самадхи». Оно достигалось в первую очередь отказом от контроля над ситуацией и обращением к любви. И если человек этого не достигал, путь к высшему совершенству для него был закрыт. Понимая это, многие годами, а то и десятилетиями пытались достичь такого состояния. Для этого нужно было вы-

ключить свое сознание, отключиться от своего человеческого «я», расстаться со своими желаниями. Когда человек проходил ситуации на грани смерти или за ее гранью, а затем возвращался назад, дестабилизация человеческого «я» была достаточно высокой, и это облегчало задачу.

Но возвращался человек не всегда. Поэтому часто использовались галлюциногены, специальные психотехники, рвущие связи с окружающим миром, ценностной картиной мира. То, что мы называем «восприятием окружающего мира» и «человеческим „я“», в принципе равнозначно. Разрушение логики окружающего мира одновременно является дестабилизацией нашего «я». В буддизме для этого часто применялись парадоксальные вопросы, нелогичное, необъяснимое поведение учителя. Раскачивая сознание ученика, разрушая систему его логических связей, выключали зацепленность за человеческие ценности. Благоприятный фон для поиска Божественного в своей душе через месяцы и годы тренировок становился все сильнее. Многие учителя в Тибете на несколько лет превращали своих учеников в послушных рабов до тех пор, пока их «я» не растворялось в желании соединиться с Высшим. В тибетских монастырях один из экзаменов в школу боевых искусств был весьма необычен. К испытуемому подходил преподаватель и неожиданно с размаху бил его по лицу. Если ученик падал без сознания, как подкошенный, его принимали в школу. Если же он оставался стоять после удара, его не принимали. Ориентация на свое «я», на защиту своего «эго» была слишком сильной, и к настоящему обучению такой человек был непригоден.

Вернемся к состоянию «самадхи». Достигший этого состояния, если сам уже был немощен, несколько поколений жил в своих учениках, и его внутреннее озарение закреплялось, рождая новое видение мира, новые направления, новые стили. Итак, сначала состояние внутреннего озарения. Потом действия, в которых нет ни желаний, ни воли. Наши желания,

как правило, дискретны. Желание появилось, реализовалось и исчезло. Дискретно, прерывисто также наше «я», наше сознание. Поэтому плавные, перетекающие движения, выполняемые в течение многих часов, выключали сознание человека, и тогда результаты, которых добивался ученик, не усиливали его значимости. Если один прием выполнялся много часов подряд, это выключало оценку ситуации, логику и анализ. Выполнение упражнений под ритмические удары барабана, подобно шаманскому бубну, останавливало сознание, и в момент увеличения способностей, целей, воли и желаний не происходило срастание с человеческим «я». Наше сознание, наше «я» все время на что-то нацелено. Чтобы в момент обучения не зацепиться за способности, интеллект, волю, ученикам давали задание, непосредственно не касающееся схватки. Допустим, сначала ученики входили в определенное состояние, затем, при отражении ударов, пытались сохранить это состояние. Сначала результат был гораздо хуже, чем у тех, кто думал только об отражении удара, а потом шло продвижение далеко вперед.

Один из учителей брал ложку, в которой лежало яйцо, и, держа ее одной рукой, проходил сквозь строй нападающих на него учеников. Он отражал все удары, но яйцо не ронял. Так мог сделать только человек, для которого удары, защита и нападение раз и навсегда перестали быть целью. Главным для него было достижение внутреннего состояния полной отрешенности и независимости. И удержать яйцо в ложке можно было при исключительной внутренней стабильности. И боевые схватки работали на усиление этого состояния. Чем меньше значимость ударов, атак и защиты для нашего сознания, тем меньше мы от них зависим и тем большего успеха можем добиться. Есть великолепное средство, которое существует с незапамятных времен, — это игра. Через игровые ситуации развитие способ-

ностей, интеллекта и воли происходит гораздо быстрее.

В буддийских школах боевых искусств, кроме игр на выносливость, реакцию, коллективное сознание, применялся любопытный прием. Ученик отождествлял себя с каким-то героем или известным мастером и, полностью перевоплощаясь, проводил схватку в этом состоянии. Отождествление себя с каким-то животным позволяло также связать свое сознание и добиться большего эффекта. В современных школах карате система обучения построена противоестественно. Начинающего сначала учат удару, потом защите. Чем большее количество приемов показывает преподаватель, тем выше считается его уровень. И сознание ученика делает целью удар или защиту. При таком отношении он никогда не станет мастером. Помню, как я старательно разучивал блоки, жестко отбрасывая руку или ногу нападающего в сторону. Потом выяснилось, что такие блоки неэффективны, что блок должен быть скользящим. Рука или нога нападающего как бы затягивается на себя и отводится в сторону.

Потом один из ведущих тренеров, у которого я занимался, выразился очень просто: «Первое, что вы должны сделать, — это уйти с линии атаки». Потом он задал вопрос: «Когда противник наиболее уязвим?» Все начали гадать: когда провел прием, в момент проведения приема. Оказалось, что противник максимально уязвим перед атакой. Истинные мастера на полсекунды опережали противника, когда подготовка атаки переходила в саму атаку. Максимально уязвим человек тогда, когда он не думает о защите, а это происходит перед атакой.

Но здесь появляется одна проблема. Для того чтобы атаковать, перед атакой нужно почувствовать состояние противника и точно определить момент начала атаки. Чтобы провести скользящий блок, нужно определить, каким будет удар и каково будет его направление. Значит, главным становится не удар и защита, а оценка движения противника, повышение

контроля над ситуацией, умение увидеть движение в его зачатии. Но для того чтобы почувствовать зарождающееся движение, нужно считывать информацию на полевом уровне. Поэтому удар и защита в принципе в первые год-два ученику не нужны. Если ученика поставить возле стены и несколько человек будут бросать в него мячи с поочередной сменой, если они это будут делать несколько месяцев, то в конце концов оценка любого движения и реакция на него станут автоматическими. Если перед каждой такой тренировкой входить в состояние выключения сознания, эмоций и воли, то движение можно почувствовать до его появления. Активность работы на интуитивном плане повышается, если противники имитируют спарринг с завязанными глазами.

Я по телевизору как-то видел тренировку по кун-фу. На земле сидел человек с завязанными за спиной руками, и в лицо ему каждые полсекунды тыкали концом палки, обмотанной тряпкой. Как он уворачивался при этом, было совершенно непонятно. Здесь могла спасти только мгновенная оценка движения. Главное в боевых искусствах — это не удар, атака и защита, а распознавание и контроль движения или ситуации или в самом начале, или до их возникновения. Есть присказка: «Что делает ниндзя, когда чувствует опасность?.. Когда ниндзя чувствует опасность, он не выходит из дома». Это изречение, при всей внешней комичности, достаточно справедливо. Я был удивлен, когда узнал, что техника ударов и нападений, при всем своем совершенстве, в искусстве ниндзя стояла на последнем месте. После определенных тренировок достаточно было посмотреть человеку в глаза, чтобы парализовать его волю. Один из экзаменов у ученика внешне был достаточно прост. Нужно было войти в клетку к голодному тигру, глядя ему в глаза, и либо усыпить его, либо заставить отступить.

Развитие души человека заключается в том, что с каждой жизнью он получает все большее количество

человеческих ценностей, на которые он должен реагировать и с которыми он должен взаимодействовать. Чем сильнее он от них зависит, тем меньше в его душе любви и стабильности и тем быстрее проигрыш, болезнь или смерть. Чем больше масштабы преодоления своего «я» при устремлении к любви, к Богу, тем меньше он зависит от всех человеческих ценностей и тем больше он может их иметь.

Боевые искусства — это как бы символ активного включения в ситуацию, поэтому работа по преодолению зависимости от человеческих ценностей здесь особенно важна. Непрерывная работа над собой, увеличение внутреннего количества любви в душе, периодическое выключение взаимодействия со всеми человеческими ценностями (голодание, уединение, добродушие и мягкость в обращении, правильное мировоззрение, молитвы) — все это помогает сформировать правильное отношение к боевым искусствам.

ВОСПРИЯТИЕ НОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Сегодня 14 февраля 1997 года. Я пришел со своей помощницей в офис, чтобы продолжать работать над четвертой книгой. Полчаса мне нужно для того, чтобы прийти в себя и отключиться от всего.

— Я вас отвлеку только на одну минуту, — говорит мне женщина, исполняющая обязанности секретаря. — Вы разрешили своей пациентке перезвонить через месяц.

Я беру трубку и прошу напомнить мне проблему, с которой приходила женщина.

— Вы сказали, что у меня может погибнуть муж, — говорит мне пациентка. — Я хотела бы знать, как сейчас у него дела?

Я дистанционно беру поле мужа и вижу, что картина мало изменилась.

— Убегать от судьбы бесполезно, от нее не убежишь, — говорю я. — Судьба — это глубинный характер, и если он не меняется — из мышеловки не выпрыгнуть. У вашего мужа закрывается будущее. Это означает, что зацеплен он за нравственность, порядочность, идеалы и благородство в очень большой степени. Это означает, что принять предательство, несправедливость, крах идеалов и надежд он никогда не мог и не хотел. Вы знаете, почему человеку часто легче погибнуть, чем принять крушение морали, нравственности и идеалов? Потому что через общечеловеческую мораль и нравственность мы выходим на контакт с коллективным «я», которое живет после того, как наше личное «я» распадается. Подключение к коллективному «эго» — это подключение к банку данных всего человечества. Чем нравственнее человек — тем шире подключение, которое может объединять не только всех людей в масштабе

человечества, но и цивилизации в нашей Галактике, совокупности галактик в других мирах и т. д. Но каким бы значимым ни было коллективное «я», оно не должно быть значимее любви к Богу.

Ваш муж, — обращаюсь я к женщине, — в первую очередь жил моралью, нравственностью, идеалами и только потом — любовью. Если выбирать, что важнее, нравственность или любовь, всегда нужно выбирать любовь. А для вашего мужа сначала были духовность и нравственность, и поскольку через них мы выходим на контакт с будущим, то как только начинаем их ставить выше любви, чтобы очистить душу, мы должны их лишиться. Лишение будущего — это одновременно и лишение духовных ценностей. Это или смерть, или неизлечимое заболевание, или бесплодие, или резкое снижение духовного потенциала. Может начаться шизофрения, эпилепсия, снижение памяти, у детей — замедленное умственное развитие или деградация нравственная. Часто ребенок, мать которого сначала жила нравственностью и идеалами, а только потом любовью, становится подлецом и негодяем, для того чтобы выжить. То есть выживать он может в условиях постоянного отречения от духовности.

Если вы хотите спасти своего мужа, — обращаюсь я к женщине, — в первую очередь нужно работать над собой вам, а не ему. Женщина получает унижение человеческих ценностей, и материальных, и духовных, гораздо чаще чем мужчина. Поэтому ее устремление к любви как к главной точке опоры сильнее, чем у мужчины. Внешне мужчина сильнее тянется к духовности, чем женщина, и значит, — к нравственности, порядочности и идеалам мужчина устремлен больше чем женщина. Из этого выходит тезис о греховности, несовершенстве женщины. И поэтому мужчина снаружи чаще является лидером, и его возможности в контроле над ситуацией выше. Но поскольку женщина чаще вынуждена унижаться и принимать крушение своего человеческого «я», и ради рождения, и спасения детей, и их выжи-

вания ей приходится нарушать законы коллективного «эго», т. е. общечеловеческой морали. Устремление женщины к Богу и к любви в среднем сильнее, чем у мужчины. Но если говорить церковным языком, поскольку женщина изначально греховнее мужчины, она должна Бога любить больше. Поэтому мужчина, внешне управляя женщиной, внутренне ей подчиняется. То есть характер мужа такой, каково внутреннее мировосприятие его жены.

Недавно ко мне обратилась одна женщина. Диагноз — бесплодие. Проверился ее муж, и у него тот же диагноз. Но у него есть ребенок от другой женщины, значит, у мужа бесплодие развилось не так давно.

— Неправильная ориентация, — говорю я своей собеседнице, — увечит души ваших будущих детей. И вам, и вашему мужу перекрывают возможность иметь детей. Поскольку в ваших будущих детях и плюсы, и минусы десятикратно усиливаются, неправильная ориентация, которую вы передали мужу, губит души ваших детей, не позволяет появиться им на свет, отсюда и бесплодие.

Здоровых детей рожает та женщина, у которой чувство любви не срастается с нравственностью, порядочностью, принципами, способностями или деньгами. Любовь может быть безнравственной и будет жить, а нравственность без любви жить не будет. Я опять обращаюсь к женщине, с которой говорю по телефону:

— Когда станете молиться, можете молиться так: «Господи, ради любви к Тебе я готова отказаться от нравственности и морали, порядочности, духовности и идеалов». Просите, обращаясь к Богу, чтобы ваша любовь не зависела от человеческих ценностей. И чтоб никакие неприятности, несчастья не могли уменьшить любовь к Богу. Если при вашей работе над собой муж соответственно попытается изменить свои взгляды на мир, понять и почувствовать, что сначала нужно жить любовью, а не принципами, то тогда он выживет.

Последнее время меня приятно поражают изменения, происходящие в характере пациентов. Несколько дней назад пациентка, пытаясь выглядеть деликатной, требовала гарантий в изменении ситуации со здоровьем после сеанса. Спрашивала конкретно, на сколько процентов произойдет улучшение и получит ли она желаемое.

— Чем жестче вы будете нацелены на результат, — говорю я ей, — тем меньше будет у вас шансов.

Второе, вы пытаетесь и меня, и мою систему подстроить под себя, т. е. меняться вы не хотите, а суть системы в том, что без изменения собственного «я» не произойдет изменений и в остальном. В человеческом суде сначала выступает прокурор, а потом адвокат, а в Божественном — сначала выступает адвокат. Прощение исходит из понимания вторичности своего человеческого «я». Обвинение исходит из того, что оно — человеческое «я» — первично. Пожалуйста, пойдите, посидите и подумайте о том, что я вам сказал.

Она возвращается минут через 40–50.

Уже по моторике движений видно, что она стала мягче и пластичней. Взгляд менее жесткий, требовательности в нем гораздо меньше. Я начинаю диагностику, потом несколько секунд сосредоточенно думаю. Затем медленно поднимаю на нее глаза.

— Вы за этот час работы заработали себе смерть, — говорю я ей, — ваше поле превратилось в «лохмотья», я же предупреждал, что во время сеанса ко мне не должно быть претензий. Самое печальное, что здесь я вам не могу помочь, потому что ваша внутренняя агрессия по отношению ко мне блокирует мою подсознательную помощь. В данной ситуации я бессилен. Единственное, что я могу вам предложить, подождите минут 40, а потом зайдите ко мне опять.

Через час ко мне входит совершенно другой человек. Взгляд мягкий, добродушный. Движения плавные.

— Вы знаете, — говорит она запинаясь, — сначала была стена, а потом я как-то сразу поняла, что вы мне говорили. Мне кажется, я начала меняться.

Я смотрю поле, проверяю еще раз более детально. Чисто. Поле нормального здорового человека. Та женщина, которая два часа назад пришла ко мне на прием, исчезла. Передо мной сидит по-прежнему уверенный в себе, но уже совершенно другой человек. Я улыбаюсь, она тоже. После этого мы расстаемся.

Помню, как несколько месяцев назад мой ассистент мне рассказывал:

— Я изумлен, насколько люди глубинно меняются. Утром на прием пришла дама. Зверь, а не женщина. Прошла мимо меня, ощущение, что танк проехал.

— Я записана на прием на десять утра, и я войду к нему ровно в десять, — металлическим голосом произнесла она.

Ассистент разводит руками.

— Мне кажется, что если эта женщина когда-то и улыбалась, то только в прошлых жизнях. А через три часа у нее появилось слово «извините», улыбается, мысль работает также четко, но глаза до-о-о-обрые стали, — протягивает он, — уже не танк, а легковая машина, причем свадебная, вся в цветах, — описывает он свои ощущения.

Осенью 1996 года беседовал я в Нью-Йорке с пациенткой.

— Я вам расскажу необычную историю, — сказала она. — Это все случилось со мной. Ровно год назад я познакомилась с вашими книгами и приобрела видеокассету. Я начинала просмотр видеозаписи, но каждый раз происходило одно и то же: смотреть я не могла, в лучшем случае сразу же засыпала. Пыталась прочесть книгу, но было ощущение, что жую песок. Я поняла, что книга не для меня. Отложила ее в сторону и забыла о ней. Несколько месяцев на-

зад у меня начались неприятности и несчастья. Причем я чувствовала, что «удавка» начинает затягиваться все туже. И вот недавно подошла к стопке лежащих книг и наугад вытащила одну, это была именно ваша книга. Я ее прочла быстро, без единой остановки, легко и залпом. И сразу все поняла и приняла. Затем я взяла видеокассету и с огромным удовольствием просмотрела всю. Я теперь понимаю, что для того, чтобы прочитать ваши книги, нужно быть душой подготовленным человеком.

— Да, — киваю я. — Подготовка души происходит через боль, через разрушение стабильности человеческих ценностей. Мы легче идем к любви и к Богу, когда проходим духовные и физические мучения, которые помогают нам понять иллюзорность человеческих ценностей и реальность любви к Богу. Потом еще мои книги многим тяжело читать из-за достоверности и высокой плотности информации. В мире есть огромное количество литературы, посвященной карме, перевоплощению, нравственности, но в основном там фантазии, а не конкретные факты.

Представьте лестницу в тысячу ступенек, ведущую вверх. Но в самом начале несколько ступенек у нее отсутствуют, и какой бы высокой и красивой она ни была, если вы пойдете по ней — погибнете. Я считаю, что по моей лестнице пройти можно. И воздействие книг оказалось очень мощным, чего я сам не ожидал. У каждого организма есть определенный запас информационной емкости. Изменения происходят достаточно мучительно, и слишком резкие изменения могут привести к гибели. Поэтому я всем говорю, что предлагать информацию о моих исследованиях можно, но навязывать категорически нельзя. Как сказала одна моя пациентка: «Болезнь входит с болью и выходит с болью». Многие замечают, что после крещения или сознательного обращения к Богу часто начинается развал в судьбе и многочисленные неприятности. Это означает, что возможности изменения души у человека небольшие и человеку помогают в это время неприятностями, т. е.

кратковременным отстранением от человеческих ценностей. И насколько человек не озлобляется в этом случае, настолько быстрее он проходит путь очищения.

Недавно я консультировал молодого человека, у которого мать при смерти — у нее рак.

— Умереть должны были вы, — говорю я ему, — и мать подсознательно подстраховывает вас. Начинайте молиться, очищайте свою душу. Этим вы поможете матери.

Через несколько дней молодой человек позвонил мне.

— Вчера с моей невестой мы попали в автокатастрофу, — сказал он. — От машины ничего не осталось, а у нас ни одной царапины, я уже понял, что это предупреждение.

— Это не предупреждение, — сказал я ему. — Это ваша реальная смерть, которая должна была произойти несколько позже. Когда вы начали молиться, то, с одной стороны, у вас пошло резкое ускорение всех процессов, т. е. «грязь» из души стала подниматься быстрее, а с другой стороны, поскольку в вашей молитве было больше любви, чем корыстного интереса, вашему ангелу-хранителю позволили помогать вам. И рисунок несчастий сохранился тот же, но стал более прозрачным.

Эти факты помогли мне понять, почему моя книжка не встретила никакого отклика на Западе. Ни одно издательство не согласилось печатать мои книги, когда с ними проводили переговоры поклонники моих исследований. В Англии, Германии просто было полное равнодушие. С Америкой все обстояло намного интереснее. В 1995 г. я осуществил перевод книги на английский язык. Поскольку он был признан неудачным, был сделан фактически новый перевод, т. е. носитель языка тщательно все отредактировал. Это был профессор одного из американских университетов. В начале 1996 г. я хотел отпеча-

тать небольшой тираж и отправить его в Нью-Йорк, чтобы выяснить реакцию на книгу англоязычных читателей. Помню, как я разглагольствовал с кем-то из своих знакомых о том, какое внимание должно проявиться к моей книге в Америке. Ведь по энергетике это одна из самых неблагополучных стран в мире.

В этот момент достаточно жестко пошла информация. Автором была моя судьба. Текст был простым и кратким:

«Раньше октября 1996 года твоя книга появиться в Америке не должна».

Я покряхтел, почесал затылок и решил судьбу не искушать. В начале ноября 1996 года первая книга на английском языке прибыла в Нью-Йорк. Через неделю я позвонил туда своей ассистентке.

— Книга получена. Но я до сих пор не могу забрать ее из аэропорта.

— А в чем дело? Что случилось?

— Там все компьютеры сгорели, поэтому я не могу получить багаж.

— И что, такое часто в Нью-Йорке бывает?

— Насколько я знаю, это случилось впервые за всю историю.

Я понял, что Америка к моим книгам внутренне не готова. И когда меня стали убеждать, что нужно много сил и времени потратить на рекламу для выхода книги в США, я сказал, что этим заниматься не буду. Тратить несколько лет, чтобы помогать тем, кто не хочет этого или не готов, с моей точки зрения, было бессмысленно. За это время можно было направить силы на дальнейшее продвижение вперед и на помощь тем, кто уже был готов и остро нуждался в помощи.

Самое интересное, что русскоязычные эмигранты, прожившие за границей и 10, и 20 лет, проявляли к моим книгам интерес не меньший, чем люди, живущие в России.

Достаточно часто я сталкиваюсь с ситуацией, когда пациент мне сообщает:

— Вы мне говорите молиться, почувствовать, что любовь к Богу — высшее счастье, а я этого не чувствую и не понимаю.

— Убедить душу в том, что любовь важнее всего, — работа весьма тяжелая. И отчаиваться здесь не нужно.

Вот представьте: метет пурга, и вы либо ложитесь и замерзаете, либо встаете и идете вперед без всяких гарантий на выживание. Тот, кто говорит: «Я не чувствую любви к Богу, я не понимаю этого и поэтому не буду менять себя», — подобен тому, кто заявляет: «Метет пурга, я ничего не вижу и не буду идти, я лучше лягу и замерзну». Это его право и его выбор.

Но сейчас на всей Земле начинается «пурга», и таких людей, судя по всему, скоро будет меньше и меньше.

Два дня назад пациентка, пришедшая ко мне на прием, сказала:

— Вы мне говорите, чтобы я молилась. И молилась так: «Господи, ради любви к Тебе я готова принять потерю жизни, желаний и воли, своего человеческого „я", нравственности и идеалов, духовности и благородства и любых человеческих ценностей». А если это не так, и я не хочу принимать их потерю?

Я пожимаю плечами:

— Тогда молиться не надо. Подождите немного. Скоро все это у вас заберут. И когда будете болеть и умирать, вам гораздо легче будет молиться!

— Хорошо, — говорит женщина, — а если я этого не чувствую, но попытаюсь убеждать свою душу в этом, так можно?

— Конечно, — отвечаю я, — ваше высшее «я» неизменно и вечно, оно есть Бог и любовь. А ваше вторичное, человеческое «я», «запачканное» повышенной собственной значимостью, менять можно. Это достаточно тяжело. Но это сделает вас счастливой, я уже не говорю об изменениях в характере и здоровье. Ощущение счастья — это увеличение количества любви в душе. Когда ваше вторичное, человеческое «я» чувствует себя реальнее и значимее любви,

то любовь в душе начинает угасать. Это и есть истинное несчастье, какие бы внешние ценности человек ни имел.

— Можно, я вам задам еще один вопрос? — пациентка выжидающе смотрит на меня.

— Пожалуйста.

— Почему я в церкви не могу креститься?

— Потому что крест — это символ отрешения от всех человеческих ценностей ради любви к Богу. А вы до сегодняшнего дня этого не могли и не хотели. У вас зацепки, — объясняю я женщине, — за личное «эго», волю, желания — раз. За принципы, цели, идеалы — два. За способности, волю, интеллект — три. Это дает самую большую гордыню, т. е. неприятие потери человеческих ценностей. В Библии это называется дьяволизмом. Попробуйте сначала сделать свое человеческое «я» менее значимым через пост, голодание, дыхательные упражнения, физическую работу и усталость, через ограничение желаний. И попробуйте молиться дома, становясь на колени, это символ унижения вашего «эго».

Когда руки складываете вместе, прижимая ладони, — это унижение ваших способностей.

Когда лбом в молитве касаетесь пола — это унижение вашего сознания. Но, пожалуйста, молясь, помните одну простую вещь: вы унижаете свое человеческое «я» и отстраняетесь от человеческих ценностей, вы становитесь на колени и преклоняете голову перед любовью, которая не зависит и никогда не будет зависеть от любых человеческих ценностей, какого бы масштаба они ни были.

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО

Очень сильный человек должен быть добродушным, иначе он «сгорает» прямо на глазах. Это многие знают. Но это касается физической силы. А вот насчет духовной силы существует обратный стереотип. Но здесь не нужно путать эгоизм с озлобленностью. Отрицательный персонаж в игре, именуемой жизнью, внутри может быть добродушным, а положительный — озлобленным. Я пытался помочь одной девочке, работая через родителей. Там были большие проблемы с психикой и с речью. Вроде бы все просто. Раз сознание блокируется, — значит, есть зацепленность за способности, интеллект и за то, что лежит в их основе: духовность, благородство, мечты, надежды, идеалы. Но родители работали, а ситуация не менялась. Я чувствовал, что мне не хватает знаний. Ее болезнь не «вписывалась» в систему.

Потом, когда я смог выходить на более тонкие планы, то увидел, как голова девочки закрыта в кокон и этот кокон связан с судьбой человечества. В трех прошлых жизнях у нее были претензии ко всему человечеству, и масштаб их был огромен. Претензии шли по уровням контакта с будущим, т. е. высших моментов общечеловеческой морали. Судя по всему, уровень ее сознания в прошлых жизнях и, соответственно, морали, этики, нравственности был чрезвычайно высок. И все человечество ей представлялось низменным, погрязшим в грехах и недостойным любви. Брезгливое презрение к недостойному соседу постепенно превращается в презрение к группам людей, а потом и ко всему человечеству. А поскольку обида, презрение, осуждение есть скрытое пожелание смерти, то потомки того, кто презирает и осуждает, уже желают смерти всему человечеству и

ищут технические способы осуществить это. Когда процентное соотношение таких людей достигнет определенного уровня, человечество не будет жизнеспособным. И чем больший масштаб личности, тем быстрее преодолевается этот гибельный путь.

Масштаб личности определяется широтой контакта с объектами Вселенной. Если человек жил на других планетах, в других галактиках или в других мирах, на тонком плане он сохраняет контакт с ними. Его возможности к созданию коллективного сознания и стремительного развития способностей весьма велики. Но ответственность за этот контакт огромна. Человек примитивный отчаянно ненавидит соседа, который его обворовал. Человек более духовный осуждает уже все общество, в котором такие нравы. А человек огромной духовности может в лице соседа презирать все человечество, которое идет «не в ту сторону». Я раньше не понимал одного странного факта. Например, мне рассказывали о классическом черном маге. Способности мощнейшие, эгоизм еще больший. У человека нет никакой нравственности и этики. Работа только на себя, на свое «эго». Вопрос: почему безнравственный, игнорирующий мораль человек не наказан?

Почему Бог позволяет ему вершить безнравственность? И вот я смотрю его дистанционно. Откуда пришли такие большие способности и высокий духовный потенциал? В третьей жизни жил на другой планете, с противоположной стороны Галактики. Эта цивилизация родственна нам. Во второй жизни — опять на другой планете. Она находится где-то с правой стороны Галактики. В прошлой жизни — Южная Америка, район Бразилии. И поскольку там сильная нацеленность на прошлое, на материальное, то, значит, — и на собственное «эго», поскольку оно связано с материальной оболочкой, т. е. с нашим телом. И в этой жизни в его подсознание уже впечатаны огромные духовные возможности, с одной стороны, и огромный эгоизм — с другой. Я посмотрел, где этот человек жил в четвертой жизни. Опять Бра-

зилия. Я сидел и думал, сопоставлял и анализировал: что-то тут было странное. Кажется, человек прикоснулся к огромным духовным ценностям. Кажется, иди и развивайся дальше.

Для чего Богу нужно «ткнуть его носом» в человеческое «эго», забыв о духовных вершинах, на которых он оказался? В Индии есть понятие «аватар». Это человек, который появляется на Земле для того, чтобы помочь другим и спасти их. В индийской философии и мифологии главная цель жизни — поскорее сбросить с себя человеческое «эго» и человеческую оболочку, уйти в высшие сферы и больше не воплощаться на Земле. А здесь получается, что, прикоснувшись к высшим сферам, человек приходит на Землю не просвещать и вести вперед других людей, а разрушать все нравственное и святое. Мягко говоря, очень странная логика у Бога.

Но когда я вижу не один, а десятки случаев закрытия контакта с высшими сферами и то, как целенаправленно человека «окунают» в собственное «эго», заставляя забыть обо всем, я понимаю, что это тенденция и, значит, ее можно понять. Если сделать сотни и тысячи попыток, то удача все равно придет.

Главное, чтобы каждая попытка отличалась от предыдущей. Я уже привык это делать. Знаю, что рано или поздно решение найдется. И оно приходит. Вселенная пульсирует, и каждый объект Вселенной пульсирует тоже. Каждое направление периодически меняется на противоположное. Первопричину нельзя понять только через левое или только через правое. Бог — это и левое, и правое одновременно. Чем на более высокие слои сознания выходит человек, тем больше масштаб его личности, этики и нравственности. Но если для него эти слои становятся значимее любви к Богу, то зацепленность за высшие слои сознания обернется катастрофой. И желание уничтожить себе подобных будет огромным.

Чтобы спасти душу человека, нужно лишить его контакта с высшим, закрыть ему память об этом контакте. Поэтому человек не должен знать о том, как

без своей физической оболочки, до своего зачатия и рождения, проходил по высшим слоям всего сущего, а затем он окунается в потребности своего крошечного тела, живет своим «эго», думает только о себе, и это лечит его душу.

Неделю назад я смотрел одну из дочерей своего пациента. В ее поле я увидел очень опасную ориентацию. Жесткую направленность на высшие слои нравственности, духовности, благородства и идеалов.

— Не мешайте своей дочери быть эгоисткой, — сказал я этому пациенту. — Женщина более ориентируется на материальное, мужчина — на духовное. Если бы ваша дочь родилась мальчиком, она бы погибла, поскольку ориентация на высшие духовные ценности у нее намного сильнее, чем на чувство любви. Девочка ведет себя эгоистически? — спрашиваю я.

— Я поражен, — отвечает мужчина, — но все обстоит именно так. Она никому не позволяет брать свои игрушки, вторгаться на ее территорию, не делится с другими. Но, извините, я все-таки не понял, что вы сказали. Получается, я должен поощрять ее эгоизм?

— Нет, просто вы попытались бы ее эгоизм жестко сломить или изменить убеждения. И меняли бы, естественно, на противоположность — альтруизм или коллективизм. Поэтому это трагически закончилось бы и для нее, и для окружающих. Эгоизм преодолевается не коллективизмом, а любовью к Богу. Индивидуальное, эгоистическое сознание без любви наносит все больший ущерб миру. Это тенденция капитализма. Но коллективное сознание еще более опасно, если оно лишено любви, и в восприятии многих людей социализм и катастрофа — это одно и то же. Раньше индивидуальное сознание, возникшее на Западе, давало толчок к развитию цивилизации, сменялось коллективным сознанием Востока, рождая философию и культуру. А сейчас человечество подошло к той ситуации, когда эгоистическое сознание

смертельно и коллективное также смертельно, если они лишены любви. Значит, должна произойти определенная перестройка сознания, когда первое место будет отдано не материальным или духовным ценностям, а чувству любви. В первую очередь — любви к Творцу, к первопричине. Но просто появление новой религии ничего не даст. Речь идет о соединении религии и науки. Религия все больше должна устремляться к науке, логике и анализу, а наука должна быть все ближе к Богу, любви и нравственности. Нравственности, в первую очередь опирающейся не на индивидуальное или коллективное сознание, а на любовь к Богу и чувство любви вообще. И такие тенденции в мире есть. И значит, у человечества есть шансы выжить.

Аватаром становится человек, прикоснувшийся к вершинам духовности, но все равно поставивший их ниже любви. Остальные вынуждены «падать» вниз, становясь предателями, негодяями, людьми, для которых высшей ценностью являются только деньги. И это, как ни странно, в первое время очищает их душу, а потом гипертрофированная установка на свое «эго» начинает пожирать их. И они сначала кидаются к духовности, а потом к любви. И чем раньше люди обретут любовь, тем быстрее спасутся.

Я сижу и смотрю видеокассету с очередным превосходно сделанным боевиком. Террорист взрывает автобусы с людьми, его лицо леденяще-жестоко, и он готов убить все и вся ради денег. Террористу нужны деньги, большие деньги. Ради этого он убивает себе подобных. «А ведь это — не самое худшее, — думаю я, глядя на экран телевизора. — Когда террористы требуют денег или еще чего-то, с ними еще можно договориться. Вот когда появятся террористы, у которых будет одна цель — уничтожить город или человечество просто потому, что те не должны существовать, и они не будут ничего требовать и не будут ставить никаких условий, вот это уже настоящая катастрофа. И ни полиция, ни спец-

службы ситуацию не спасут. Будущий убийца может прийти из их же числа. Десятерых остановят, одиннадцатый пройдет. Значит, бороться нужно не с отдельными личностями, а с тем, что их создает, — с неправильным мировоззрением. Но вот как изменить мировоззрение человека, мало кто знает. Пока даже самые передовые достижения психологии являются часто примитивной магией.

В 1995 году я впервые попал в Нью-Йорк.

— Какой здесь самый экзотический ресторан? — спросил я.

— Ну, все рестораны на Брайтоне мы с тобой уже облазили, — ответили мне друзья. — В гостинице «Мэриот», во вращающемся ресторане на сороковом этаже, ты уже был, а вот в ресторан на первом этаже небоскреба-близнеца, где расположен всемирный торговый центр, мы попасть не сможем. Ремонт здания окончится в конце мая.

Через несколько дней мы проезжали возле этих небоскребов, и основание одного из них было закрыто огромными серыми полотнищами. Там шел ремонт. Мне рассказали о том, что произошло. Арабские террористы пустили в основание небоскреба микроавтобус, начиненный взрывчаткой, и взорвали его. Здание устояло. Японцы его строили добросовестно. Эвакуация длилась сутки. Насколько я помню, в здании в рабочее время находилось около двухсот тысяч человек. Это целый город. Расчет был прост: одно здание падает, увлекает за собой другое. Принцип домино. Сотни тысяч могли погибнуть. А сделала бы это горстка людей. За несколько лет до этого в американских газетах публиковалась статья. Одному человеку пришел в голову фантастический вопрос: «Если бы он был террористом, смог бы он самостоятельно изготовить атомную бомбу и во сколько бы она обошлась?» Большую часть информации он получил в библиотеках. Иногда прямо звонил в организации, имеющие доступ к такой информации, и ему любезно давали ответ по телефону. Через

несколько месяцев этот человек имел абсолютно полную информацию о том, что нужно для изготовления атомной бомбы в домашних условиях. Себестоимость бомбы 40–50 тысяч долларов. Хороший автомобиль стоит вдвое дороже.

Не так давно несколько тысяч японцев были отравлены газом. Видно, у организаторов не было времени заняться изготовлением атомной бомбы. Тенденция к взаимному уничтожению не уменьшается, а усиливается.

Год назад в том же Нью-Йорке один пациент спросил меня:

— Вы не смотрели фильм про Нострадамуса? Его недавно показывали по телевидению.

— Нет. А что там интересного?

— Нострадамус точно предсказал гибель президента Джона Кеннеди. Был назван срок, когда будет убит его брат Роберт. По информации Нострадамуса, истинного убийцу президента не арестуют. Этот человек будет сидеть в засаде в кустах. Полиция решила проверить эту информацию. Анализируя архивы, на одной из фотографий, сделанной в момент убийства президента, они увидели силуэт человека со снайперской винтовкой, сидящего в кустах. Точность предсказания оказалась неожиданно высокой. Так вот, по Нострадамусу, в 1998 году Нью-Йорк исчезнет с лица земли. Ваше мнение по этому поводу?

Я пожимаю плечами.

— Даже если мне позволят увидеть будущее большой группы людей, мне нельзя будет сообщить об этом. Часто мои пациенты подтверждают, что все, что я предсказывал, сбылось. Но когда я вижу будущее человека и говорю ему об этом, то, во-первых, я говорю не все, а, во-вторых, я стараюсь дать правильное отношение к событиям и правильный выход к Богу и к любви. И когда все подтверждается, человек больше усилий затрачивает на то, чтобы изменить себя. Поскольку сознание большой группы лю-

дей изменить сложнее, то здесь точные предсказания событий опасны. И их просто могут не позволить увидеть детально. Поэтому я точно ориентируюсь на настоящее, но если это тонкий полевой уровень, то по изменениям можно делать прогнозы. И в отношении Нью-Йорка прогноз не очень хороший.

В январе 1997 года там же веду прием. Моя ассистентка сказала, что со мной хотела встретиться женщина, которая вот уже целый год каждую ночь видит один кошмарный сон. Все горит и взрывается. Рушатся дома. Она ищет своего сына и не может найти. Место действия — Нью-Йорк, время действия — лето 1997 года. «Моей единственной мечтой, — говорила по телефону женщина, — было бы узнать, что у меня нелады с психикой. Но психиатры и экстрасенсы, у которых я побывала, сказали мне, что я абсолютно здорова».

На прием эта женщина не пришла. Да, еще была информация, что, скорее всего, произойдет теракт. Вот вроде бы и все. Правда, на третий или четвертый день у меня был пациент. Говорил он быстро и напористо.

— Сплошной дьяволизм вокруг, — раздражался он, — взорвать этот Нью-Йорк, что ли, к чертовой матери.

Увидев мой иронический взгляд, он быстро добавил: «Вы не подумайте, технические возможности есть».

Вряд ли все это было серьезно. И самая большая опасность кроется даже не в технических возможностях, а в том, что раз так думает один человек, значит, это есть в подсознании и у других. Сначала возникает цель, а потом появляются технические возможности.

На следующий день у меня опять прием.

— Скажите, — осторожно спрашивает женщина, сидящая напротив, — это правда, что Нью-Йорк должен погибнуть?

— А почему вы так решили?

— Не так давно четверо ясновидящих выступали по телевидению и говорили, что до 1999 года Нью-Йорк исчезнет с лица земли.

— Давайте посмотрим энергетику Нью-Йорка на тонком уровне, — предложил я, — тогда легче будет делать выводы.

Начнем с 1985 года. Энергетика Нью-Йорка очень высокая, идет по прямой линии, уровень раза в три выше обычного.

1990 год — все хорошо.

1991—1993 годы — хорошо.

Конец 1993 года — какие-то колебания, и начало 1994 года — быстрое падение вниз. Теперь уровень ниже среднего для обычных городов. Небольшая «яма» в конце марта, выравнивающаяся достаточно быстро, и опять падение в июле 1997 года. Значит, какие-то проблемы не исключены.

Пациентка давно ушла, а я смотрю в окно на бруклинский пейзаж.

Почему именно Нью-Йорку предрекают такие катаклизмы? Почему резкое ухудшение энергетики началось в 1994 году?

Что его могло спровоцировать?

Насколько реальны сны женщины, звонившей по телефону?

Будущее Нью-Йорка я смотреть не хочу. Зачем тогда думать, если будущее полностью известно? Да и вряд ли мне позволят увидеть.

Будем рассуждать логически. То, что мы видим в снах, — это тонкий план. События, происходящие на тонком плане, могут реализоваться на физическом, а могут и не произойти. Резкое ухудшение энергетики Нью-Йорка летом 1997 года и вполне реальные физические события, которые последуют за развалом энергетическим, судя по всему, женщина увидела точно.

Но что она увидела? Энергетику или реальные события? Я подумал, что можно решить проблему

следующим образом. Если в информации, полученной ею, больше 50% составляет энергетика, то, значит, ее сны — просто образное оформление энергетического спада в Нью-Йорке. Если же больше чем на 50% реальных событий, значит, проблемы, может быть, и не в таком масштабе, как она видела, не исключены.

Остался маленький нюанс. Измерить это соотношение на тонком плане. Когда я попытался взять информацию, она закрылась. Я понял, что подошел к пограничному слою и дальнейшее вторжение опасно. Что ж, если отказывает интуиция, нужно попытаться помочь логикой.

Сегодня 15 февраля 1997 года. Вчера был праздник — День влюбленных. В 10 часов вечера мы с друзьями ехали в машине по Невскому проспекту, по радио играла великолепная музыка. До лета 1997 года осталось несколько месяцев. И все-таки почему именно в 1994 году происходит резкое ухудшение энергетики Нью-Йорка? Я еще и еще раз вспоминаю все крупные события 1992—1994 гг. Решение приходит легко и неожиданно: распад социализма.

Кстати, о Нострадамусе. Весной 1993 года несколько человек рассказали мне, что, по Нострадамусу, 12 июня 1993 года должна рухнуть империя на Востоке. По всем приметам это была система социализма. Но в апреле и мае социализм как идеологическая система продолжал существовать, и экономика, исходящая из абстрактной идеи, тоже. Такой огромный механизм невозможно развалить сразу. Я понял, что Нострадамус ошибся. В это время шла борьба двух политических лидеров. Кресло одного зависело от существования дальнейшего развития Союза, кресло другого было связано с существованием России. Чтобы одному победить другого, нужно было дестабилизировать основы Советского Союза. 12 июня 1993 года был издан указ о запрещении деятельности КПСС.

Через пару месяцев, видя, что и социализм, и плановая экономика прекрасно продолжают существовать, я усмехнулся, вспоминая предсказания Нострадамуса. Сначала разрушается дух, потом тело. Один считает катастрофой распад тела, другой — распад духа, после которого тело нежизнеспособно. Что касается судеб отдельных людей, народов или государств, то логику их развития и гибели сложно понять, если пытаешься втиснуть их в ограниченные стереотипы своего мышления.

Один пациент спросил меня:

— В первой книжке вы написали, что Америка зацеплена за деньги, материальные блага, поэтому у нее высокая подсознательная агрессия. А России не позволяли сделать это, поэтому у нее нутро чище. Я прочитал вашу вторую книгу, и оказалось, что зацепленность за духовность опаснее, чем за материальное. Получается, вы не совсем правы.

Я согласился:

— Да, получается так. Но менять текст первой книги я не буду. Я в то время так думал, пускай это так и останется.

Потом я неоднократно мысленно возвращался к этой теме. И постепенно все стало проясняться.

В Америке, достаточно примитивной в духовном плане стране, живут в основном те, кто в прошлой жизни жил в России, Индии или Тибете. Не читая книг, занимаясь в основном проблемами материального быта, люди всю жизнь отдыхают от жесткой нацеленности на духовные ценности. Этого запаса хватает на одну-две жизни, потом такой способ существования убивает. И необходимо опять рождаться на Востоке. Америка зацеплена за деньги снаружи и за духовность внутри. Но ситуация в мире уже качественно изменилась. Пациентам я это объясняю так:

— Ревнивым становится человек, у которого преобладает коллективное мышление, т. е. для него общение с другими, гармония в отношениях очень много значит. И вот представьте: в этой жизни человек

ревнует, подозревает, обижается. В следующей жизни для него такой способ мышления смертелен. И он уходит в индивидуальное мышление. И главным становится не семья, а работа, карьера, способности, интеллект. И человек все сильней зацепляется за это, раздражается, абсолютно не может принять неудачу, унижение себя как лидера, но он здоров, потому что внутри за это не зацеплен. А его душа отдыхает в этой жизни от ревности, зацепленности за отношения. В следующей жизни для него опять главное — это отношения, и человек опять ревнует. Если он отягчающими поступками не зацепился за отношения более глубинно, то он опять здоров. А сейчас все процессы идут значительно быстрее. Человек кидается к отношениям и чувствует, что там болезнь и смерть. Он кидается к способностям и интеллекту и видит то же самое. Сочетание ревности и гордыни обычно не оставляет человеку шансов быть здоровым. В таких случаях выживает более добродушный, т. е. тот, у кого в душе больше любви. И чем быстрее человек идет к чувству любви, тем быстрее он преодолевает гибельную ситуацию.

Если устремление к любви недостаточно сильно, то коллективное «эго» в человеке начинает побеждать «эго» индивидуальное. Это происходит как в отдельном человеке, так и в обществе. Социализм появился как ощущение гибельности философии индивидуализма. Эгоизму решили противопоставить коллективизм. Поскольку в этой схватке не было арбитра, любви к Богу и исходящих из нее нравственности и законов, то коллективное сознание просто стало убивать сознание индивидуальное. Результат этого известен всему миру. Но ситуация до конца не разрешилась. Значит, она должна разрушиться и затем возобновиться в большем масштабе. Ситуация была остановлена в 1993 году. И в том же году возникла другая, еще более опасная. Если раньше было две системы, конкурирующих и уничтожающих друг друга, и существовало равновесие, то после распада

Союза Америка стала политическим и энергетическим лидером во всем мире. Анализируя, я понял, что подсознательная агрессия Америки высока, потому что она зацеплена за человеческие ценности вообще. При медленном течении кармических процессов внутренняя зацепленность за духовность и внешняя за материальные блага давала великолепный эффект.

В России же зацепка за духовное и за материальное была снаружи. И поэтому Россия постепенно кидалась из демократии в деспотию. Но поскольку Россия ближе к Востоку, в конечном счете побеждала деспотия, т. е. жесткий приоритет духовных ценностей. Это разгром Новгорода, и убийство царя после отмены крепостного права, и убийство Столыпина, который стал вводить фермерское хозяйство и подталкивал Россию к демократии. Каждая попытка демократических реформ в России заканчивалась «удавкой» деспотии. Тот же самый нэп с последующей коллективизацией. Или попытка Хрущева организовать совнархозы с последующим брежневским застоем. Начавшиеся демократические реформы при Горбачеве закончились путчем. Последующие попытки Ельцина создать демократическое государство и резкое усиление эгоизма в политике, экономике и культуре стали вызывать все большее усиление тенденции жестокого тоталитарного управления. Россия никогда не сможет быть чисто западным государством с индивидуалистическим сознанием. Не будет она и деспотичным восточным государством. Рано или поздно Россия научится совмещать оба стиля мышления, философии, что позволит спастись всему человечеству. Тем более что прецедент соединения этих двух противоположных начал у России есть. Это время Петра I, когда жесткие деспотичные методы правления сочетались с демократическими западными тенденциями, культурой, образованием, привносимыми из Европы. В этом плане самый большой опыт в мире имеет Санкт-Петербург. Расположение

этого города, его энергетика, его история дают ему наибольшие шансы в формировании нового мышления. Перед Америкой путь, который прошла Россия, только начинается. И от того, насколько правильно будет выстроена идеология США, от того, как будут развиваться их культура и искусство, зависит, насколько быстро одолеет Америка путь, выстраданный Россией.

Помню, как несколько лет назад я беседовал с одним американским хилером.

— У вас поле чистое, — сказал я ему. — Вы здоровы, у меня претензий к вам нет.

— Я интересуюсь не своим здоровьем, — ответил он. — Мне хотелось бы узнать что-то о своей душе и своей судьбе.

— Хорошо, — сказал я. — Четвертую, пятую, шестую жизни вы жили в Индии и настолько стали жить духом, что ваше сознание стало деградировать и нравственность тоже. В трех прошлых жизнях вы жили в Африке и были готовы убить кого угодно из-за денег и материальных благ, и в вашем поле на тонком плане я вижу пять смертей. Гибель этих пяти человек связана с вами. В этой жизни вам не позволят иметь много денег. Если вы их получите, вам захочется убивать других, или, пытаясь спасти свою душу, будете убивать себя. И в этой жизни должны периодически разваливаться ваши духовные ценности: вас должны предавать, низменно, несправедливо к вам относиться. Если этого не будет, у вас может возникнуть тяжелое расстройство психики, болезнь или просто умрете.

Я еще раз смотрю его поле.

— У вас эти испытания на ревность и гордыню уже были. Я хочу вас поздравить, вы их прошли и любовь сохранили.

— Я вам расскажу об одном из таких случаев, — медленно начинает говорить хилер. — Лет 10 назад я безумно влюбился в одну девушку и предложил ей выйти за меня замуж. Она согласилась. Я помню

день свадьбы. Она была прекрасна в своем белоснежном платье. В этот день невеста изменила мне с другим и убежала к нему. Через несколько лет она появилась снова. Долго просила у меня прощения, и мы помирились. Она мне рассказала об очень заманчивом проекте и предложила вступить в долю, вернее, доля была с моей стороны, а с ее стороны было только предложение. Я взял деньги, которые были у меня, одолжил у друзей. В общем, я собрал требуемые 100 000 долларов. С этими деньгами она пропала во второй раз и больше уже не возвращалась.

Мы оба улыбаемся.

— Видите, как вам повезло, — говорю я. — Кому же, как не женщине, спасать душу мужчины.

— Кстати, о деньгах, — добавил задумчиво хилер. — Моя экстрасенсорная работа заключается в следующем: я работаю с позвоночником. Нажиманиями, поглаживаниями и воздействиями праной я выравниваю энергетику спинного и головного мозга. Мне предлагали заниматься этим постоянно и платить за сеанс 500 долларов. Я же целительством постоянно не занимаюсь, меня привлекает актерская игра. За сеанс беру 50 долларов.

— Знаете, почему вас тянет быть актером? — спросил я его. — Для того чтобы моделировать человеческое «я», нужно выйти за его пределы. Значит, нужно выйти за пределы желаний и воли, жизни, сознания. А выйти можно только на чувстве любви. И для этого нужно принять унижение всех человеческих ценностей. Поэтому актеру часто наплевать и на мораль, и на деньги. И часто актер не имеет ни морали, ни денег. У него есть только любовь, и живет он только ею. И это делает его настоящим художником. Поэтому актерами нередко становятся люди, внутренне ревнивые и гордые. У них остается один путь — к любви, и это спасает их душу, их жизнь.

Я вспоминал разговор с этим человеком и думал, что вся Америка похожа на него. И чем значимее

5 № 7220

для Америки будут деньги и мораль, и чем иллюзорнее чувство любви, тем большие проблемы могут возникнуть.

И все-таки почему самое большое неблагополучие именно в Нью-Йорке?

Я анализирую внешне, казалось бы, совершенно не связанные между собой факты. И постепенно все выстраивается в стройную систему.

— Вы могли бы объяснить одну странную вещь? — обратилась ко мне женщина на приеме. — Приезжают в Америку эмигранты. Мытарства, неприятности. Но все более или менее нормально. Но вот немного освоились, дела пошли на лад. И именно в это время начинают умирать их родители, а у них появляются болезни.

— Дело в том, — отвечаю я, — что человеческие ценности начинаются с наших желаний, жизни, того, что мы называем «благополучной судьбой». Пока у человека неприятности, он меньше зацеплен за человеческие ценности, значит, подсознательная агрессия у него меньше, ориентация на любовь больше. И он, соответственно, здоров. Как только исполняются все желания, зацепленность резко возрастает и вспыхивает подсознательная агрессия. И блокировка сначала идет на родителей, если их неправильная ориентация зацепила их за человеческие ценности. Не только дети кармически зависят от родителей. Если душа ребенка чиста, то «грязь», данную родителями, будет отрабатывать не он, а они. Поэтому благополучие, которое приходит без проблем, весьма опасно.

Психологи до сих пор не могут объяснить один факт: человек получает престижную должность, большие деньги и вдруг кончает жизнь самоубийством. Другой факт: в Швейцарии, самой стабильной и благополучной стране мира, самый высокий процент самоубийств. Здесь работает один и тот же механизм. Так вот, Америка — это символ исполнения всех желаний. Это страна, которая жестче всего нацелена на человеческие ценности. Поэтому только

прямая кармическая эмиграция более или менее уравновешивала ее.

Недавно пациентка мне рассказала, как полностью ограбили всю ее квартиру, когда у нее на руках был билет в Нью-Йорк. Другая женщина погибла под колесами автобуса, когда оставалось несколько дней до отлета. Причем случилось это совершенно непонятно, необъяснимо. У некоторых перед отъездом в Америку происходит полный развал в судьбе. А причина проста. Их цели, их желания, их надежды на благополучие входят в резонанс с аналогичными программами Соединенных Штатов. Идет их резкое усиление с последующим развалом. С 1994 года Америка сильно «потянула» весь мир к человеческим ценностям. То есть к благополучной жизни, выполнению желаний, осуществлению целей и задач. Значит, для того чтобы человечество не погибло, в Америке должен начаться развал благополучной жизни, крах желаний и надежд. Это может проявляться как ухудшение экономического положения, ухудшение здоровья и физического, и психического, особенно у новорожденных, как бесплодие, теракты, стихийные бедствия и т. д. Но поскольку Америка — это страна эмигрантов и ее энергетическим лидером является Нью-Йорк, куда сначала прибывают все эмигранты, то наибольшее количество проблем, скорее всего, будет происходить на территории Нью-Йорка. Насколько Америка будет готова принять то новое мировоззрение, которое рождается в России, настолько легче ей будет преодолеть предстоящие ей трудности.

ЛЮБОВЬ И МОРАЛЬ

Когда ко мне приходит пациент, я спрашиваю, какие у него проблемы. Он излагает их. Сопоставляю услышанное с тем, что я увидел, и начинается диалог. И вот сейчас я смотрю поле мужчины, сидящего передо мной. В прошлой жизни, судя по всему, он убил свою жену из-за ревности. Значит, в этой жизни иметь семью и иметь вообще стабильные отношения с женщинами для него опасно. Но над его головой я вижу душу его ребенка. Шансов появиться на свет у ребенка мало. Он либо не будет зачат, либо погибнет. В этой жизни для моего пациента мораль, нравственность и идеалы — это все. В понятии «ревность» сокрыто не столько чувство собственности, т. е. боязнь потерять отношения, сколько боязнь потерять идеалы, нравственность, мечты и надежды. И он убил свою жену не столько за то, что она разорвала с ним отношения, сколько за то, что она оскорбила его нравственность и представления о порядочности.

В этой жизни, судя по кармическому рисунку, этому человеку не позволят иметь семью, но дети у него должны быть. Но если для него нравственность, идеалы окажутся выше любви, то за это, скорее всего, он расплатится раком предстательной железы. И этот процесс у него уже начинается. Значит, испытание он уже сейчас не проходит.

Крупный мужчина, выжидательно поблескивая стеклами очков, смотрит на меня.

— В ближайшие год-два у вас могут быть большие проблемы со здоровьем, — говорю я ему. — У вас должен быть ребенок, а вы сопротивляетесь этому.

— У меня не может быть ребенка, — отвечает он. — Я католический священник, нам нельзя иметь семью.

— Вам действительно нельзя иметь семью, но детей вам иметь нужно.

— Но ведь это аморально.

— Конечно, — соглашаюсь я. — Это противоречит морали, но не противоречит любви и высшим законам Вселенной.

— Хорошо, а если я постараюсь вести себя правильно и морально, что со мной будет?

— Во-первых, вы поведете себя морально, но неправильно. Во-вторых, заработаете онкологию, и хорошо, если сразу не начнется обширное метастазирование.

— Так получается, вы против морали?

— Ничего подобного. Я всегда был за мораль. Но шел к смерти, сам того не понимая. И часто в моей душе поднимались волны жестокости, но я не понимал, откуда они идут. Я считал себя порочным изначально, и часто мне хотелось убить себя, потому что я не видел изменений к лучшему. Но порочен был не я, а моя система ценностей, но это я понял значительно позже.

Мужчина задумывается и молча смотрит в окно.

— Скажите, в моей работе священника есть ли нарушение высших законов?

— Да, вы увечите души людей.

— Почему?

— Потому что в первую очередь учите их морали и нравственности.

— А чему я их должен учить?

— Людей нужно учить любви. И если нравственность сначала, а любовь потом, то это уже инквизиция. Нравственность, мораль и духовность нужно проповедовать, подчеркивая при этом, что они всегда будут вторичны и, когда столкнутся с любовью, всегда должны уступить.

Чем жестче священник ориентирует прихожан на идеалы, нравственность, мораль и порядочность, тем больше в этом того, что Христос называл законничеством, книжничеством и фарисейством. А это раз-

вращает души прихожан, они ожесточаются, сами не понимая этого.

— Вы можете объяснить фразу Христа, — спрашиваю я, — «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное»?

— Ну, церковь это объясняет тем, что когда у человека меньше потребностей и земных, и духовных, он ближе к Богу, — отвечает священник.

— Давайте не будем лукавить, — говорю я. — Нищий духом, то есть бездуховный, — это подлец, негодяй и предатель, это тупой, глупый, несправедливый. У них нет духовных ценностей, и для них чувство любви ближе и понятнее, чем для умных, нравственных и порядочных, но сделавших свой ум, мораль и нравственность самоцелью и поставивших духовные ценности выше любви. Вы знаете, — спрашиваю я священника, — какая одна из самых лучших песен в мире о любви?

Он пожимает плечами:

— Ну таких песен очень много.

— Это песня Владимира Высоцкого, — говорю я.

— Я помню, — подхватывает мужчина и цитирует: — «Я поля влюбленным постелю, пусть звучит во сне и наяву: я дышу и, значит, — я люблю, я люблю и, значит, — я живу».

— Прекрасная песня, — соглашаюсь я, — но есть еще сильнее.

Священник вопросительно смотрит на меня.

— «Постой, чудак, она же грязная, — цитирую я, — и глаз подбит, и ноги разные. Постой, чудак, она ж наводчица». «А мне плевать, мне очень хочется».

Когда чувства не зависят ни от физических, ни от духовных факторов, — это и есть любовь.

Опять возникает пауза. Я что-то рисую на листочке перед собой, а мужчина пытается переварить то, что я сказал. Затем он спрашивает:

— Так вы говорите, что мне суждено иметь ребенка? — Он медлит. — Вообще-то у меня есть женщи-

на, к которой у меня сильное чувство. Но я не считал себя вправе подчиняться ему.

— Вы в прошлой жизни не выдержали испытания, и в этой жизни вам дали его опять. Но поскольку для вас нравственность была выше любви, шансов пройти испытание у вас не было.

— А как же апостолы, которые пошли за Христом и оставили своих жен? — спрашивает священник.

— Они оставили не только жен, но и детей, детей-то они нарожали. И потом они пошли не за нравственностью, а за любовью. И смысл появления Христа в том, чтобы показать, что духовность не может быть выше любви.

— Я задам вам один, последний вопрос, — говорит человек. — Дайте мне хотя бы один факт, который доказывает, что реинкарнация существует.

— Косвенных доказательств много, — отвечаю я. — Хорошо, тогда приведите мне хотя бы один достоверный факт существования Бога.

Возникает пауза.

— Вы знаете, — продолжаю я, — наука и религия уже не враждуют между собой, а начинают помогать друг другу в поисках истины. Я думаю, через несколько лет для официальной науки понятие «Бог» и понятие «реинкарнация» станут реальностью.

— Не удержусь еще от одного вопроса, — говорит мужчина. — Скажите, душа бессмертна?

— Ну, если рассуждать логически, — отвечаю я, — то утверждать, что душа бессмертна, — это кощунство.

Я вижу недоуменный взгляд священника и продолжаю:

— С моей точки зрения, считать, что есть что-то вечное, кроме Бога, это большое заблуждение. Бог есть в каждом из нас. Вечность меняться не может. В душе каждого из нас есть то, что никогда не меняется, то, что вечно, — это Бог и Любовь. И то, что мы называем «пространством», «временем» и «материей», там не отличаются друг от друга, а все, что

подвержено изменениям, вечным быть не может. Душа человека не только меняется с течением жизни. Я часто вижу на тонком плане, как происходит формирование души будущего ребенка, когда мужчина и женщина любят друг друга. И чем меньше сексуальных отношений, тем активнее происходит развитие души будущего ребенка. Такое формирование может идти 1, 2, 3 жизни, а может быть и больше. Иногда мужчина и женщина встречаются, невольно оскорбляют друг в друге все человеческие ценности, им не суждено вступить в сексуальную связь, и их любовь и мучение формируют душу ребенка, который родится у них через две или три жизни. И они не подозревают, что их мимолетный или длительный роман — это их духовный брак, который будет существовать несколько жизней, для того, чтобы появился гармоничный человек. Душа человека живет 1000–1100 жизней. Потом она разрушается и воссоздается заново. В конце концов, все души теряют свое личное, индивидуальное и возвращаются к Богу и становятся Богом, который есть высшая личность и высшее безличное одновременно.

КРИТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ

Вспоминаю, что в критических ситуациях я интуитивно вел себя правильно. Помню один случай, который произошел со мной в середине 70-х годов. Это было на Кавказе, в районе озера Рица. Ближе к Кавказскому хребту есть горные озера, которые называют Ацетукскими. Есть там небольшое озеро с ледяной водой, оно называется Мзи. Мы остановились возле него на привал. И вот я решил взять фотоаппарат, чтобы сфотографировать нашу группу издали.

Я отошел сначала в сторону, а потом стал подниматься по склону.

Увлекся и быстро стал подниматься все выше и выше. В нескольких сотнях метров над собой я увидел площадку, с которой решил сделать снимок.

В конце стена была почти отвесной, и подъем был опасным. Но я себя утешил тем, что спущусь с другой стороны. Ребята решили идти дальше и стали звать меня. Я им ответил, но меня они не видели. Они для меня были точками возле озера, соответственно, и я для них. Крикнул им, что я скоро спущусь. Подошел к площадке и заглянул на другую сторону хребта. Там была отвесная стена около ста метров высотой. И только потом пологий склон.

И так везде. Было два выхода: либо подниматься вверх по хребту, чтобы найти удобное место для спуска, но это заняло бы восемь часов в лучшем случае, или спускаться там, где поднялся. Я подошел и посмотрел вниз, на тот путь, которым поднимался: стена была практически отвесна. А на Западном Кавказе породы рыхлые, осадочные, они легко осыпаются. Решил спускаться.

Перед тем как начать спуск, со мной произошло что-то странное. В голове была звенящая пустота, ни

одной мысли. Ни сожаления о прошлом, ни планов на будущее. Движения из судорожных стали плавными и точными. Когда я спустился метров на пятьдесят, то понял, что ошибся, и принял левее. Тот путь, которым я поднимался, шел по диагонали правее. Посмотрел наверх. Шансов подняться у меня не было. Внимательно осмотрел стену, идущую вниз, шансов спуститься тоже не было. Стена была отвесной. Висеть долго в таком положении я бы не смог. Начал внимательно осматриваться по сторонам. Метрах в тридцати правее и ниже я увидел заросли рододендрона, небольшие кустики с ветками длиной около метра. Я понял, что это единственный мой шанс. Очень плавно, не делая резких движений, стал смещаться вправо. Когда пытаешься уцепиться за какой-то выступ, нужно нажать на него три раза. Первый — очень мягко, чтобы не развалить свою балансировку, проверяя, не упадет ли камень сразу. Второй — жестче и коротко, чтобы не упасть вместе с ним, если он отвалится. А третий — очень плавно и мягко, постепенно перемещая опору на камень.

Ни на одну опору нельзя надеяться стопроцентно, даже чисто психологически. Тогда легче успеть уцепиться за другие, если эта все-таки подведет. Несколько десятков метров я преодолел.

Под рододендроном тоже была отвесная стена. Но здесь уже можно было спускаться комфортно, не цепляясь кончиками пальцев и спортивных тапочек, как раньше.

Я подполз к зарослям рододендрона, отдохнул, затем взял в руки несколько крепких веток, чтобы дальше спускаться на одних руках. На всякий случай дернул. И легко их вырвал. Смотрел на ветки в своей руке и понимал, что шансов выбраться теперь у меня нет никаких.

Но попробовать все равно нужно было. Я сжал ладонью максимальное количество веток, дернул и увидел, что они более или менее держатся. Плавно и осторожно, захватывая в руки пучки веток, начал

спускаться. Метров пятьдесят я спускался только на руках.

Потом стена стала более пологой, и я стал находить какую-то опору под ногами. Спускался я четыре часа. Три с половиной часа молчал. Чувствовал, что если отвечу своим друзьям, то мое сознание начнет работать, и я погибну. Когда подошел к группе, все начали меня ругать, поскольку я сорвал весь график перехода. Показал им то место, откуда спустился. Меня еще раз переспросили. Я снова показал путь, по которому полз. Издали мой маршрут казался еще более впечатляющим. Больше вопросов мне никто не задавал.

— Там теоретически невозможно спуститься, — сказал, правда, один из членов нашей группы.

Как-то один армянин рассказал мне странную историю:

— У нас в небольшом армянском городке жила девочка, и мы, мальчишки, которые привыкли лазить по горам, каждый раз разевали рот, видя, как она развлекается. Она подходила к краю скалы, закрывала глаза и шагала вниз. И вдруг неожиданно ее падение замедлялось, и она начинала, как бабочка, перепархивать с одного уступа на другой. И так несколько сотен метров, пока не опускалась на землю. Потом она разбилась. После первой брачной ночи она решила испытать привычное ощущение полета, подошла к краю пропасти и шагнула в нее. Но ее подсознание, наверное, сильно привязалось к человеческим ценностям, не смогло их отпустить и стало зависеть от них. И наверное, мелькнуло чувство испуга, когда она шагнула в пропасть. Похоже, с ней произошло то же самое, что и с апостолом Петром, который шел по воде до тех пор, пока не испугался. Когда страх, сожаление, обиды ставят нас в зависимость от окружающего мира, чувство полета уходит не только из души, но и из тела.

Не удержусь и расскажу читателям еще один случай о резервах человека в критической ситуации, когда ему свойственно не отчаяние, а оптимизм.

Несколько друзей поехали на рыбалку. Остановились возле озера, взяли снасти и пошли на лед. Отошли от берега метров на сто, началась поземка, а потом пурга. Пошли назад другой дорогой. Вышли на тонкий лед, который вдруг треснул. Трое человек оказалось в воде. Двоих сумели вытащить, а одного найти не смогли, его затянуло под лед. «Минут пятнадцать мы его искали, — рассказывал мне знакомый, — но все было бесполезно. Мы вернулись на берег, сели в машину и уехали. Проехали метров двести. Метет пурга. А я говорю: „Ребята, я слышу его голос, давайте возвращаться". Мне отвечают: „Успокойся, это ветер свистит, ты слишком переволновался". А я им повторяю: „Я четко слышу его голос, поехали назад"». Все решили, что у меня с психикой не в порядке, махнули рукой и двинулись назад.

Вернулись обратно к берегу.

— Ну что, успокоился, можно ехать дальше?

— Нет, берите топор, пойдемте со мной. Он из-подо льда кричит, будем лед рубить.

Решили не спорить и отправились с ним.

Прошли несколько десятков метров по льду, и вдруг у всех волосы дыбом встали. Все отчетливо услышали голос своего товарища, которого полчаса назад затянуло под лед. Голос был искаженным, но тем не менее — его.

Подошли к тому месту, откуда раздавались звуки. Начали рубить лед топором и через минуту вытащили друга.

А получилось следующее. Когда его затянуло под лед, он пытался вынырнуть, но натыкался повсюду только на ледяной потолок. Случайно его рука зацепила какой-то предмет. Это был кусок раскладушки, вмерзший в воду. Парень сначала через эту трубку кричал, а потом стал дышать. Вообще-то я подумал, что в трубке тоже должна быть вода и она должна

была замерзнуть. То ли он сумел выдуть этот лед, то ли там было какое-то пространство, я не знаю. Но передо мной сидел человек, который слышал его голос, вытаскивал его, я видел, что это правда.

— Меня потом неделю на руках носили, — рассказывает мой собеседник. — Такой пир закатили, что до сих пор соседи вспоминают.

«Выдерживает испытание тот, кто правильно относится к жизни», — подумал я.

На жизнь можно смотреть как на цепочку постоянных потерь. И в конечном счете все человеческие ценности, которые мы имеем, мы обязаны потерять.

Но это поверхностный взгляд. В каждой ситуации и в каждой жизни у нас есть то, что никогда не уменьшается, а только увеличивается. Это любовь к Богу и соединение с ним. С высшей точки зрения, мы никогда не теряем, а только приобретаем.

Если была любовь, то от нее в душе должна остаться радость встреч, а не горечь разлук.

— Как мне стать счастливой? — спросила меня одна американка.

— Вы всегда были счастливы, только не понимали этого, — сказал я ей. — Когда все вокруг становится поводом для накопления любви в душе и излучения ее, тогда мы по-настоящему чувствуем иллюзорность нашего бытия и реальность Божественного в нашей душе.

Я раньше не понимал, откуда у меня неистребимое желание рисковать жизнью.

Когда в начале 1970-х годов я работал экскурсоводом на Кавказе, обычно я оставлял группу на Рице и пешком спускался вниз по дороге. А примерно через два часа группа собиралась, и меня подбирали на обратном пути. Мне очень нравилось в одиночестве идти по ущельям. Ощущение единства с природой было больше. Моим любимым занятием было хождение по перилам мостов. Я знал, что если я упаду, то инвалидом уже не останусь. А ощущение

близкой смерти радовало душу и совсем по-другому окрашивало внешний мир. Люди, которые часто рискуют жизнью, становятся добродушней. Я потом понял почему. Ведь человеческие ценности и начинаются с жизни. Перед близкой смертью «стрелки» нашей души автоматически сдвигаются в сторону любви. Это саму жизнь наполняет новым смыслом. Огромное количество людей в мире рискует жизнью вроде бы из-за пустяков. Обычной логикой это не объяснить. А это, оказывается, один из механизмов, снимающих зацепки за человеческие ценности. И в пограничных, близких к смерти состояниях вспышка устремления к Богу и к любви может изменить человека качественно и вывести его на совершенно новое восприятие мира.

В критических ситуациях со мной часто происходило что-то необычное. И когда пациенты говорят, что врачи подписали им приговор, я объясняю им, что врачи делают заключения, исходя из статистики. А когда человек обращается к Богу и к любви, статистика часто перестает работать. Врачи долго убеждали Валентина Дикуля, что с переломанным позвоночником он ходить не должен и не будет. Но добродушие и упорство не только поставили его на ноги, но и позволили ему помогать другим, успешно преодолевая тот же недуг. Человек озлобленный в критической ситуации быстро «гаснет». Оказывается, в значительной степени изменить свое тело и свой дух может тот, у кого происходит постоянная подпитка энергией. Человеческие ценности имеют определенную емкость — энергетическую. Но для совершения не сиюминутного, а протяженного во времени подвига человеческих ценностей не хватает. Неиссякаемым источником энергии в этом случае является чувство любви. Если человек в безвыходной ситуации выключает ориентацию на человеческие ценности и ориентируется на чувство безграничной сияющей любви, его волевой импульс становится сколь угодно высоким. И добиться может очень многого, и совершить любые чудеса. И здесь физическое выздо-

ровление является только малой, крохотной частью тех возможностей, которые открываются перед человеком.

Помню такой необычный случай, произошедший со мной, поскольку это было как раз после окончания первой книги.

Я с друзьями поехал на Север в один из небольших городков, чтобы на природе отпраздновать выход первой книги.

Остановились мы в местной больнице, там было несколько комнат для приезжих. Когда праздник был в разгаре, меня позвали врачи.

— Послушайте, тут у женщины внематочная беременность, боимся, до операции не дотянет.

Я тогда только-только что-то начинал понимать в том, что называлось «кармой», но тем не менее моя помощь часто оказывалась эффективной. Я несколько минут поговорил с женщиной. Ее белое, восковое лицо понемногу стало розоветь. Врачи решили, что этого достаточно, и отправили меня вниз. Минут через сорок ко мне опять заглянул врач.

— Вы знаете, скоро начнем операцию, а ей опять плохо. Вы могли бы подкачать ее просто энергетически?

— Без проблем, — ответил я.

— Да, еще мы боимся, что не хватит крови. Вы могли бы сдать кровь?

У меня 1-я группа крови, резус положительный, т. е. она подходила любому человеку.

— Можете брать сразу пол-литра, — сказал я. — Вес у меня большой. Но есть проблемы. Я выпил уже полторы бутылки водки. Не знаю, как это скажется на пациентке.

— Ничего, — успокоили врачи. — Это будет кровь с противошоковым компонентом.

Мы поднялись на второй этаж и зашли в стерильно-чистое помещение. Перед этим на меня надели белые бахилы и белую шапочку. Я закатал рукав до плеча, положил локоть на подушечку, лежащую на

столе. Рядом со стулом, на который я уселся, на пол поставили банку с цитратным раствором, чтобы кровь не сворачивалась. Из этой банки к столу тянулась резиновая трубка. Ее в руках держала медсестра. Кроме меня, в помещении были три человека: женщина-врач и две медсестры. Врач перетянула мне руку выше локтя резиновым жгутом. Когда вена надулась, она аккуратно ввела в нее широкую иглу. С другого конца иглы сначала закапала, а потом полилась кровь. Женщина аккуратно подсоединила резиновый шланг, и кровь постепенно стала переливаться в банку. Банка стояла на метр ниже локтя, лежащего на столе. Через несколько минут около 200 граммов крови перекочевало из моей вены в банку.

— Как вы себя чувствуете? — спросила врач.

— Прекрасно, — ответил я.

— Может быть, 200 граммов достаточно?

— Да нет, берите 500 граммов, — сказал я, — вдруг не хватит.

Но вот мой организм почему-то решил иначе. Истечение крови вдруг резко уменьшилось, а затем остановилось вовсе.

— А вы посжимайте кулак, может, кровь и пойдет, — посоветовала врач.

Несколько минут я усиленно сжимал и разжимал руку. Но вена не выдала ни одной капли. Тут меня осенило.

— Вы знаете, наверное, жгут слишком туго перетягивает вену, давайте его снимем.

Врач послушно развязала резиновый жгут. Прошло несколько секунд, и вдруг я увидел ее изумленные глаза. Она смотрела на банку. У медсестер тоже вытянулись лица. Я взглянул вниз и увидел, что кровь всасывается обратно в вену. Секунд пять длился шок у женщины-врача. Потом она молча взяла резиновый жгут и попыталась выдернуть иглу из вены. Жгут она выдернула, но игла в вене осталась. Воздух с шипением стал входить в вену через иглу. Медсестры и врач застыли, глядя, как игла с шипением всасывала воздух. Урчание поднималось по вене от локтя вверх. Медсестры и врач продолжали

стоять и смотреть, как воздух поднялся к плечу и подошел к ключице. Я понял, что надо что-то делать.

— Пожалуйста, вытащите иглу, — попросил я.

Врач опомнилась и тут же вытащила иглу.

— Ну что же, я пошел праздновать, меня там ребята ждут, — сказал я.

Она мягко надавила мне на плечо.

— Пожалуйста, посидите минут пять.

— Думаете, я скоро умру? — поинтересовался я.

— Вы посидите, — уклончиво сказала врач.

Через десять минут меня отпустили, и праздник продолжался.

Через два дня мы уезжали назад. Ко мне подошла доктор.

— Если бы мне кто-то рассказал подобную историю, я бы даже не рассмеялась. Нулевое давление в вене бывает в основном у покойников. Но чтобы было отрицательное давление, причем чтобы вена всасывала кровь из банки, стоящей метром ниже... Видите ли, это теоретически невозможно. Я вам скажу откровенно, — добавила она, — если бы не две медсестры рядом, которые все это видели, я бы решила, что у меня галлюцинации, и убедила бы себя в этом.

— Да, кстати, вашу кровь я не решилась вводить пациентке, взяла другую.

А больная с внематочной беременностью выжила. Операция прошла успешно. Потом мне говорили, что она искала меня, пытаясь попасть на прием.

После всех неприятностей, которые со мной случались, я выработал для себя несколько правил для выживания.

Первое: в критической ситуации нужно выключить оценку ситуации, человеческую логику, человеческое «я». Категорически нельзя себя спрашивать: «А что будет потом, выживу ли я?». Нужно увидеть высшую волю в том, что произошло.

Второе: никогда ни одно несчастье или испытание не даются, чтобы раздавить или наказать человека.

«Бог не по силам испытания не дает» — это изречение многим знакомо.

В любом происходящем событии всегда кроется позитивное начало, направленное на развитие высших слоев нашего человеческого «я».

В самой страшной ситуации, оказывается, присутствует созидательный аспект, хотя иногда его трудно сразу увидеть и почувствовать. «Все, что Бог ни делает, — это к лучшему» — эта фраза тоже многим известна.

Третье: в критической ситуации никогда нельзя бояться или озлобляться — это всегда проигрыш.

Боязнь будущего есть неверие в Бога, в высшую волю. Поэтому в критической ситуации чаще нужно повторять: «На все воля Божья», — это поможет преодолеть страх.

Озлобление — это тоже неверие в Бога и в глубинную позитивность происходящего.

Нужно раз и навсегда сказать себе: «У Бога нет понятия „наказание". Есть только испытания, которые помогают преодолеть себя, чтобы приблизиться к Богу».

Четвертое: что бы ни случилось, в первую очередь и из последних сил нужно спасать чувство любви в душе. «Что бы ни случилось, Господи, какие бы несчастья ни произошли, моя любовь к Тебе не уменьшается». В критической ситуации мы можем выжить и преодолеть ее только за счет резкого увеличения любви к Богу.

Добродушие, желание помочь другим в критической ситуации — это косвенная форма устремления к Богу.

И пятое: к соревнованиям нужно готовиться заранее. Можно представлять любой крах желаний, любые потери и говорить: «Господи, я все принимаю как очищение любви к Тебе. И чтобы ни случилось, моя любовь к Тебе только увеличивается».

Нельзя не только бояться будущего, но и сожалеть о прошлом.

Один из самых опасных моментов в критической ситуации — это искать виноватых, обвинять других или себя, это и есть озлобление.

ПОМОЩЬ ДРУГИМ

Читаю письмо, присланное мне:

«Человек, знакомый с Вашими исследованиями, никогда не будет бездумным отправителем тех или иных обрядов, а тем более — религиозным фанатиком. Но Вашу систему человек готов использовать тогда, когда бывает уже поздно, а ведь возможности профилактические в Вашей системе гораздо большие, чем возможности физического излечения. Я пытался помочь другим, прочтя Ваши книги. Когда знаешь событийный ряд жизни человека или семьи и ситуацию, в которой они находятся, вполне реально помочь людям, даже не обладая экстрасенсорными способностями.

Но когда объясняешь по принципу чтения отрывков из книги, видишь, что хотя человек соглашается, кивает, но не может начать работать сам, так как восприятие идет на уровне сознания. Когда же начинаешь говорить медленно, с нажимом, как бы впечатывая слова уже не в сознание, а чуть ли не в душу, — эффект поразительный.

На примере знакомой семьи эффект был такой, что уже второй месяц живут как никогда. А после разговора один из супругов от переживаний всю ночь промучился с расстройством желудка. Кстати, можно ли это рассматривать как проявление чистки?

Но после такого разговора чувствуешь усталость. Существуют ли какие-либо опасности в этой ситуации для того, кто проводит беседу?»

Подобный вопрос задал мне еще один человек.

— Я разговаривал со своим знакомым, — сказал он, — и тот рассказал, что у его племянника все время бьют машину. Причем бьют даже тогда, когда она стоит на месте. Недавно вышел он из машины на

пять минут, приходит, а сзади огромная вмятина. Я объяснил принцип вашей системы и настойчиво посоветовал племяннику работать над собой. На другой день зашел в аптеку, потом выхожу и вижу, как в мою стоящую машину врезается другая, причем в заднюю часть. Я сначала просто взбесился, а потом дошло, что все это не случайно. Понял, что я как бы взял проблемы племянника на себя. Это могло быть?

— Да, это тот же механизм, который дает болезнь врачам, и поэтому срок жизни врачей меньше. Когда вы даете какой-то совет, — объясняю я, — оставляйте право выбора человеку. Если совет будет неправильным, он будет решать, следовать ему или нет, то отвечать будет он, а не вы. А если вы жестко советуете, то расплачиваться за его неправильное поведение будете вы. Потом очень важно, из чего вы исходите, когда помогаете другим. Если в основании помощи лежит любовь к другим людям, то вы «грязи» на себя не возьмете. А если — духовность, нравственность и идеалы, то возникает зависимость и, соответственно, возможен отток «грязи» в вашу сторону.

— А как мне определить, в каком случае я исхожу из нравственности, а в каком из любви?

— Нравственность работает по принципу «ты мне — я тебе». Если я отношусь к тебе порядочно, относись ко мне так же, т. е. нравственность ставит людей, их поведение в определенную зависимость друг от друга. Если вы выполняете нормы морали по отношению к другому человеку, а он вас предает, то этим он унижает общечеловеческую мораль и нравственность. И вашу, значит, тоже. И у вас возникает агрессия как форма противодействия крушению морали и нравственности. Любовь, в отличие от морали, унизить невозможно. Если мы любим кого-то и он нас предает, то на любовь это не влияет, если мы сами не попытаемся вытоптать это чувство. Значит, если вы исходите из идеалов, морали и нравственности, помогая другим, вы зависите от этого чувства,

не выдержите, если в ответ вас оскорбят или не выслушают. А если вы исходите из чувства любви, тем самым вы не будете навязывать свою помощь, не будете раздражаться, если человек не примет ее, не будете осуждать, если человек вас обидит или оскорбит, после того как получит от вас помощь. И поскольку вы не зависите от человеческих ценностей, идя через любовь, а не через духовность, ваше желание помочь не будет увечить ни вас, ни других.

Помощь не должна ждать не только материальной, но и духовной благодарности.

ИДЕАЛЫ

Моя знакомая рассказывает:

— У меня в руках была твоя третья книжка, я ее читала. Ее увидела одна дама, «новая русская». Она искренне удивилась:

— Ты зачем книги этого подлеца читаешь?

— Как «зачем»? Интересно.

— Я прочла и первую, и вторую, и третью, и четвертую, и пятую, и шестую, и седьмую, — раздраженно сказала дама, — и он там такую чушь пишет, особенно в последних. А потом я сумела попасть к нему на прием, а он с меня содрал 500 баксов и наговорил всякой чепухи.

— А как он выглядит? — поинтересовалась я.

— Ну, маленький, толстенький, седой.

— Так настоящий больше ста килограммов весит, и рост у него под метр девяносто. И он только три книги написал. А все остальное — подделки.

— А ты откуда знаешь? — подозрительно прищурилась «новая русская».

— А ты что, не заметила разницы между подделками и настоящими книгами?

— А какая разница? Написано «Лазарев». Купила еще какую-то, написано «Лазорев», мне сказали, что это опечатка.

— Да это все чушь, подделка очередная.

Та все равно не поверила.

— Скажи мне, — спросила моя знакомая, — после того как вышла твоя книга, появилось огромное количество подделок и вообще книг со словом «карма» в заглавии. Слово «карма» стало модным. Экстрасенсы сейчас не «ауру выравнивают», а «карму чистят». Появилась куча твоих псевдоучеников, школ, в которых ты якобы был учеником или учителем. Появятся ученые, которые попытаются украсть у

тебя твой метод или хотя бы подделаться под него. На тебе сделают кандидатские и докторские диссертации. Кто-нибудь видоизменит твою информацию и объявит ее открытием, которое припишет себе. Ну я понимаю, в нашей стране беспредел, но неужели это тебя не обижает?

— Во-первых, в нашей стране у всех пока только обязанности, поскольку страна все годы была направлена не на защиту прав, а на исполнение обязанностей.

Во-вторых, пусть лучше экстрасенсы говорят о любви и этике, чем о порчах, «дырках» в ауре и т. д. Потом в конечном счете все идет на пользу людям. Если украдена идея, что нужно быть добрее, чтобы выжить, — на здоровье, пускай пропагандируют. Чем больше последователей будет, тем лучше. У меня было два пути: либо отстаивать свою честь и защищать свои интересы, либо продолжать свои исследования. Естественно, я выбрал второе. Сейчас, когда в России стали появляться признаки законности, морали и нравственности, нужно будет совместить и первое, и второе. Потом, хочешь, я тебе одну историю расскажу?

Когда я был в Ялте, одна женщина попросила меня объяснить произошедший незадолго до этого случай. У ее знакомой был сын, чудесный мальчик, похожий на ангелочка. Все им просто восхищались. Он умер совершенно неожиданно, без видимых причин. Причину смерти врачи установить не смогли.

— Знаешь, почему он умер?

Знакомая широко открытыми глазами смотрит на меня:

— Почему?

— Потому, что все его делали идеалом. А идеал — это форма контакта с будущим. Его зацепили за будущее так, что оно закрылось. А с закрытым будущим — бесплодие, болезнь или смерть.

Часто художник пишет портрет своей возлюбленной или своего ребенка. Выставляет свою картину

напоказ. Все восхищаются портретом, а через некоторое время его возлюбленная или его ребенок умирают неизвестно почему. Также мать, которая восторгается своими детьми, убивает их, даже не подозревая об этом.

— Мое имя и так достаточно популярно в стране, — сказал я. — Внешняя популярность не страшна, а вот внутренняя — может убить. Так что, пока вокруг моего имени ходят грязные слухи, я буду живым и здоровым.

Все проходит, а любовь к Богу остается. Насколько мы видим, что жизнь полна высшим светом и красотой внутри, настолько она становится сияющей и красивой снаружи.

ПРИЕМ

Раньше прием у меня проходил просто. Приходил человек, садился. Я с ним говорил от пятнадцати до сорока минут. Человек тут же при мне молился. Все это время он находился в жесткой связке со мной. Некоторые после сеанса выходили, держась за стенку. Физические изменения часто были просто поразительными. Но только физические, потому что я нацелен был только на них. Я даже не представлял тогда, что характер и судьба могут значительно ухудшиться, если лечить только тело. Потом я понял, что чем масштабнее воздействие, тем мягче и незаметнее оно происходит. Я ушел от силовых приемов. В конце концов я понял, что самое мощное и самое незаметное воздействие исходит от Бога.

Поэтому истинное лечение без понятия «любовь к Богу» — невозможно. И вот в небольшой комнате передо мной группа пациентов. Прием у меня может длиться от пяти минут до пяти часов. Я сажусь на стул перед группой и начинаю лекцию.

— Наше общение сегодня будет выглядеть следующим образом, — говорю я. — Сейчас вы полчаса будете приводить себя в порядок, чтобы быть готовыми к сеансу. Потом у нас состоится небольшая лекция, групповой сеанс, после чего вы по одному станете заходить ко мне на индивидуальный сеанс. Вы изложите свои проблемы, а я буду объяснять их причины и как вам нужно работать. Затем будете час-полтора работать над собой, а потом опять войдете ко мне. Так будете работать, пока у вас есть силы.

Я убедился, что одного сеанса мало и, чтобы реально что-то изменить в человеке, нужно два-три часа.

Итак, начинаем.

Для того чтобы изменить свою судьбу, свое физическое состояние, нужно изменить свой характер, свое человеческое «я». Чтобы изменить свое «я», нужно выйти за его пределы, подняться над ним. С чего начинается человеческое «я», т. е. личность человека? Оно начинается с желаний, сознания и жизни. Чтобы изменить себя, нужно выйти за пределы жизни, желаний и сознания. Это возможно только через любовь к Богу, поскольку она была до сознания, до жизни, до чувств и желаний. Но нельзя молиться тому, кого ненавидишь. Оказывается, любое прямое недовольство Богом проходит в душу и остается там. И затем в критической ситуации человек начинает молиться, но его молитва не срабатывает. Кроме прямых претензий к Богу, есть косвенные. Они идут через три момента:

первый — недовольство Богом через окружающий мир, общество, государство, группу людей;

второй — претензии к Богу через родителей, любимых и близких людей;

третий — претензии к Богу через недовольство ситуацией, собой, своей судьбой.

Любое длительное недовольство собой или ситуацией есть подсознательная обида на себя, на судьбу и на Бога.

Как ни странно, один из самых опасных моментов — это презрение к себе, недовольство ситуацией. Для себя мы открыты, и поэтому агрессия к себе может достигать очень больших масштабов. Здесь нужно долго отмаливать свои претензии к Богу, т. е. перед молитвой сначала через покаяние нужно снять любые обиды на Бога. Иногда ко мне подходят люди и спрашивают:

— Я молюсь год или два, или три. Прочитаны все три ваши книги, но ситуация не изменилась. Скажите, в чем дело?

— Одна из главных причин — это неснятые обиды на Бога, которые накопились и осели в наших душах.

Вторую, очень важную, причину я вам назову потом, когда вернусь через полчаса, — говорю я, обращаясь к слушателям. — Скажем так, эффективность молитвы должна быть пятьдесят процентов и выше. От нуля до пятидесяти процентов — молитва малоэффективна. Если меньше нуля, то эффект будет, пока вы находитесь здесь, потом вернетесь домой и все остановится. У присутствующих здесь показатель эффективности молитвы — 200–400 единиц. Я сейчас выйду на полчаса, и за это время вы должны привести свою душу в порядок. Если претензии к Богу у вас не уменьшатся, принять я вас не смогу.

Я выхожу из комнаты, в которой воцаряется молчание. В соседней комнате сажусь и пытаюсь расслабиться и привести себя в порядок. Те несколько часов, когда я жестко подключен к группе, меня основательно выматывают. Кстати, только посмотрев, что мешает молитве, я понял, почему люди чаще молились в храмах. Энергетика храма и его служителей закрывала на какое-то время внутренние претензии к Богу. И тогда молитва помогала человеку изменить себя. Вроде бы незначительная вещь — перед молитвой снять претензии к Богу, а какое огромное количество людей много лет молились, не зная того, что их молитва бесплодна. Несколько лет напряженных усилий понадобилось мне, чтобы понять эту простую истину.

Осознал я это не так давно, в ноябре 1996 года. Я из Нью-Йорка консультировал по телефону одну женщину, которая находилась в Атланте. У нее был рак кишечника. Я ей объяснил, что у нее повышенная гордыня, как ей нужно молиться, ну, в общем, обычный сеанс. Через два дня у больной началось стремительное ухудшение. Она позвонила мне.

— Продолжайте молиться, — сказал я ей.

— Я не могу молиться, у меня сильные боли, — раздраженно кричала она.

Через некоторое время боли стали нестерпимыми, женщину увезли в больницу. Врачи ничего объяснить и понять не могли. Мне позвонила ее свекровь. «Вы извините, не думайте, что я предъявляю к вам претензии, — осторожно говорила она, — но это я убедила свою невестку в том, что ей нужно попасть к вам на прием. А сейчас она в критическом состоянии. Я видела ее несколько часов назад. И она сказала мне, что умирает. Вы могли бы как-то помочь ей?»

— Первое, пускай она снимет претензии ко мне, — ответил я. — Когда пошла чистка, начались боли, и у нее пошло осуждение и презрение ко мне. Мое поле закрылось, и подстраховка закончилась. Пускай снимает малейшие претензии к Богу, которые у нее были по жизни.

— Я вам позвоню завтра, — сказала женщина.

Я положил трубку и продолжал думать, почему так случилось.

Первое: женщину уговорили обратиться ко мне, т. е. ее желание было небольшим.

Второе: она привыкла плохо думать о людях и осуждать их, а людям, внутренне озлобленным, мой метод плохо помогает.

Третье: было еще что-то во мне, в моей системе, чего-то я не понимал. Я знал одно: в таких случаях нужно медленно и мучительно «ползти» вперед. Рано или поздно дорога будет найдена.

На следующий день свекровь больной позвонила снова.

— Моей невестке стало лучше, — сказала она. — Можно ли ей еще как-то помочь?

— Ваша невестка — по характеру человек, который привык плохо думать о других и осуждать их?

— Да, — после некоторой паузы ответила женщина.

— Передайте ей, если она не попытается изменить свой характер, задним числом изменить воспри-

ятие событий, которые произошли, она не выживет, — сказал я. — Во-вторых, также работайте над собой, вы связаны со своей невесткой, и ей легче будет меняться. Я позвоню вам через несколько часов.

Один сеанс растянулся в десятки по три–пять звонков в день. Через пять дней пациентка пришла в норму. Через месяц я услышал, что она поправляется и у нее все нормально. Никакой благодарности, даже словесной, я в ответ не получил, да она мне и не нужна. Я получил главное — несколько капель драгоценного опыта для спасения человека в критической ситуации. И потом я понимал, что характер сразу не изменить, особенно если человек не готов к этому.

Потом еще три недели я пытался поймать ускользающую нить. Чувствовал, что ситуация до конца не закрыта. И в конце концов я понял — претензии к Богу. Недовольство окружающим миром или собой — это всегда недовольство Богом. Если человек хочет выздороветь, но не хочет снять претензий к Богу и измениться, естественно, его молитва доходить не будет.

Последнее время, когда стал работать тоньше и деликатнее, я стал чувствовать, что поле некоторых людей закрывается, когда меня просят посмотреть их, чтобы помочь.

— Этот человек еще не готов, он не верит во все это, — говорю я. — Могу дистанционно взять информацию о его состоянии, но сообщить ее вам пока не имею права. Прием у меня — все-таки подсказка. И ее может получить тот, кто хотя бы что-то сделал для преодоления своего человеческого «я», чтобы прикоснуться к любви и к Богу.

Ложусь на кровать и смотрю в потолок. В соседней комнате работают над собой пациенты. Сейчас я должен на десять минут заснуть, чтобы выключить сознание. Когда в моей лекции будет больше образов, а не схем, меня поймут лучше. Минут через два-

дцать все будут готовы к лекции, тогда можно будет начинать.

Я почему-то вспомнил женщину, которая пыталась молиться, а в голове возникала сильная боль. И только когда она взмолилась: «Господи, я Тебя все равно люблю, только не бей меня», — боль прошла. У нее часто возникало нежелание жить как результат повышенной гордыни, и так она накопила в душе большую агрессию к Богу. И когда она начинала молиться, эта агрессия возвращалась и «била» ее по голове. Я понял, почему многие люди не могут молиться или не хотят. Их души не готовы к этому. Перед тем как войти в чистое помещение, нужно вытереть ноги. И обращаться к Богу нужно тогда, когда душа готова.

Отпущенное время истекло. Я прохожу в комнату, сажусь перед пациентами и начинаю лекцию.

Первое, что вы должны знать, когда приходите на сеанс: если вы молитесь для того, чтобы исполнились ваши желания, или для того, чтобы получить здоровье, то не выздоровеете и желания не исполнятся. Вы молитесь для того, чтобы стать счастливыми, а не для того, чтобы стать здоровыми. Если при этом наступает выздоровление, это нормально, но это следствие. Ваше человеческое «я» — это ваше тело, ваша жизнь, ваши желания, ваше сознание. Если молитесь для того, чтобы выйти за пределы своего «я», сделать чувство любви независимым от человеческих ценностей, ощутить, что накопление любви к Богу есть главный смысл вашего существования на свете, то вы перестанете зависеть от человеческих ценностей. У вас исчезнет внутренняя агрессия, и вы выздоравливаете.

Если же вы молитесь, чтобы реализовались ваши цели, исполнились желания, чтобы стать здоровыми, то вы пытаетесь молитву подчинить своему сознанию, желаниям и жизни, т. е. ваше человеческое «я», ваше «эго» пытается подчинить себе Бога и значимость вашего «эго», личного или коллективного, возрастает во много раз. Поэтому еще раз я повторяю: молитесь в первую очередь для того, чтобы от-

пустить все человеческое и отождествить себя с любовью и с Богом.

Сейчас я вкратце перечислю цепочку человеческих ценностей. Первый слой — это материальные ценности. Признак зацепленности за них — невозможность принять их потерю. Это рождает агрессию. Появляются сожаление, страх, зависть, обиды, нежелание жить. И чем больше агрессия, тем сильнее вы, значит, зацеплены и тем меньше вам позволят иметь то, из-за чего вы убиваете любовь. Если деньги «закрываются» на сто или более процентов, значит, либо вы не имеете денег, либо, имея их, не имеете здоровья и жизни.

Дальше идут духовные ценности. Один слой — отношения с близкими людьми. Следующий слой — способности, интеллект, — т. е. совершенство. В основе духовных отношений, интеллекта и способностей лежит более тонкий слой. Это духовность, нравственность, благородство, идеалы, принципы, цели, мечты, надежды. Через эти понятия мы выходим на контакт с будущим.

Дальше — благополучная судьба, желание, воля и сама жизнь. Еще раз пройдем по всем духовным ценностям. Зацепленность за отношения вызывает повышенную обидчивость, ревность, подозрительность или нежелание жить, когда рвутся отношения, происходят ссоры и измены. Если отношения «закрыты» больше, чем на сто процентов, это значит либо отсутствие семьи, либо отсутствие нормальных отношений в семье, либо при нормальной хорошей семье — болезнь и смерть.

Если «закрываются» способности и интеллект, это означает либо полный развал в делах и сплошные неудачи и обманы, либо при удаче и успехах — снижение памяти, способностей или тяжелое заболевание. Если «закрывается» контакт с будущим, то это либо смерть, либо онкология, диабет, рассеянный склероз, псориаз либо бесплодие. Будущее «закрывается» тогда, когда мы за него слишком сильно зацеплены.

В третьей книге я писал о том, что с будущим мы взаимодействуем через мечты, планы и надежды.

И тот, кто не может принять развала планов и надежд, кто живет только мечтами о будущем, тот, кто презирает разрушивших его планы и надежды, тот зацепляется за будущее и может потерять его.

Но оказалось, что будущее — это не только планы и цели, будущее — это духовность и нравственность, порядочность и идеалы. Если я не могу принять краха идеалов и оскорбления своей нравственности, если я не могу внутренне простить предавшего меня, если я презираю людей безнравственных, непорядочных и несправедливых, то это прямой путь к смерти, онкологии или бесплодию.

Продолжаю дальше. Если «закрывается» судьба, следовательно, у нас слишком много было недовольства своей судьбой или судьбой близких людей, или судьбой общества, или — государства. Значит, нам не позволяют иметь благополучной судьбы или дадут болезнь, которая будет, что называется, отравлять всю жизнь.

Если «закрываются» воля и желания, это означает, что вы внутренне пытались подчинить ситуацию своей воле, своим желаниям, раздражались против того, кто пошел против нашей любви. Воля — это сознание плюс желание. Если мы чего-то страстно хотим и вдруг возможность осуществления наших желаний исчезла, нужно изо всех сил пытаться удержать любовь в душе. Если же мы убиваем любовь в своей душе, презирая себя, или в душах других людей, ища виноватых и презирая их, то нам не позволят реализовать ни одного масштабного желания. И у наших потомков будет подавлена воля.

Недавно на приеме у меня одна пациентка удивлялась:

— Мы с мужем волевые, сильные люди, всегда добивались того, чего хотели, а наш сын совершенно безвольный. Ничего в жизни не хочет, ни к чему не стремится.

— Ваша воля для вас постепенно стала важнее любви, — сказал я ей. — Это вы передали вашему сыну в удесятеренном размере. И чтобы спасти его душу, его лишили целей, воли и желаний. Вот так,

делая главным в жизни свои желания, свою волю и цели, все больше озлобляясь, когда их лечат крушением этого, родители рождают и воспитывают безвольных и апатичных детей, которые еще вдобавок пытаются заглушить свою волю, желания и сознание алкоголем, наркотиками и действиями, ведущими к распаду личности.

Идем дальше. Если «закрывается» жизнь, это значит, слишком часто человек не хотел жить, был недоволен собой. В этом случае обычно или человек умирает, или ему дают заболевание, которое не позволит ему жить нормально.

Еще раз расскажу о пути, который я прошел в поисках понимания того, что такое болезнь и как она появляется. Сначала моей целью было диагностировать больные органы. Я делал это достаточно точно. А потом начались ошибки. Я видел, что орган больной, а проверка у медиков показывала, что это не так. Позднее выяснилось, что это не ошибки. Я, оказывается, видел уже не сам орган, а его полевой фантом. Я говорил человеку, какие органы у него больны, обследование показало, что он здоров, а через полгода человек находил меня и говорил, что на недавнем обследовании стопроцентно подтвердилось сказанное мною полгода назад. Тут понял, что работаю с опережением. И, что очень важно, я пришел к выводу, что болезнь начинается на уровне поля и только потом заболевает физический орган. И осознал, что поле является главным носителем информации. И что именно в поле находится то, что мы называем «сглаз», «порча», «проклятие» или «болезнь».

Но войти в глубинные слои поля, в эту «святая святых», мне не удавалось. Несколько лет я безуспешно пытался сделать это. Весной 1990 года неожиданно я стал видеть, что поле неоднородно, в нем есть структуры, воздействуя на которые, можно резко улучшить физическое состояние человека. Потом я заметил, что происходят изменения не только в физическом состоянии, но и в характере, и в судь-

бе человека. До меня дошло, что то, что мы называем «биополем» и что мы называем «подсознанием» и «душой» человека, есть одно и то же. Различными способами я выравнивал и «кармические структуры», как я их называл, и эффект был поразительным. У меня было состояние эйфории. Я считал, что нашел способ оздоровления всего человечества.

Деформирование кармических структур дает заболевание фантома, а потом и самого физического органа через несколько лет. Значит, можно под моим руководством создать аппаратуру, которая раз в год будет «перетряхивать» у каждого человека полевые структуры, разглаживая кармические деформации, и все навсегда избавятся от болезней. Я считал, что нашел панацею. Но то, что я считал избавлением, на самом деле вело к смерти всего человечества. Уже потом заметил, что если спасать только тело, то чем эффективнее лечение, тем быстрее ухудшается судьба и характер человека. В некоторых случаях замечал, что деформации поля возвращаются в исходное состояние достаточно быстро, и решил пойти дальше, установить, что дает деформацию кармических структур. В конце концов, я с изумлением обнаружил, что деформации кармических структур, определяющих физическое здоровье и судьбу человека, вызываются ненавистью, сильной обидой, сожалением и т. д. Потом понял, что, кроме внешней агрессии, есть гораздо более опасная — внутренняя, и она, накапливаясь, дает деформации поля и тяжелые заболевания.

Итак, агрессия увечит душу, а больная душа рождает больное тело. Значит, нужно лечить душу. А душа лучше всего лечится любовью, молитвой и покаянием. Я говорил человеку: «Вот тогда вы ненавидели, вот тогда вы обижались. Помолитесь, просите, чтобы из вашей души ушла ненависть, обида, ревность, — тогда будете здоровы». И человек выздоравливал. Я думал, что это все. Мои мучения начались, когда я увидел, что душа больного очистилась от агрессии, а болезнь не проходит. И понял, что человека уже наказывают не за агрессию, а за

характер, который будет ее рождать. Поэтому человека не вылечить, если не изменить его характер.

Но как изменить характер? Я считал, что это невозможно. Начались изматывающие поиски. Я сотни, тысячи раз делал попытки понять, что рождает агрессию. В конце концов понял, что агрессия возникает тогда, когда душа зацепляется за какие-то человеческие ценности. Чем сильнее привязанности к человеческим ценностям, тем больший шок при их потере, даже гипотетической, и, соответственно, тем больше агрессия, которая вызывает болезни. Выход, казалось, был один — следовало отказаться от привязанности ко всем человеческим ценностям. Но это полное отречение, монастырь, отказ от человеческого счастья — это было невозможно.

Система зашла в тупик, и мне нужно было ее пересматривать. Но тогда меня поставили в такую ситуацию, что я должен был либо ослепнуть, либо умереть, либо пойти дальше в своих исследованиях. И тогда мне открылось такое понятие, как «любовь к Богу». Оказывается, если любовь к Богу и устремление к нему сильнее, чем к человеческим ценностям, то ими можно владеть и наслаждаться без накопления агрессии, болезней и смерти. Только тогда я понял, почему главная заповедь Иисуса Христа выглядит так: «Возлюби Бога умом и сердцем своим». То есть сознание должно устремляться сначала к Богу, а потом к человеческим ценностям. Наши чувства, воля и желания сначала должны обращаться к Богу, а потом ко всему человеческому. Я понял, почему один из главных постулатов индийской философии — это отказ от всех желаний. Высвобождение от оков земных желаний делает человека счастливым. Понял, почему, когда человек начинает голодать, выполнять дыхательные упражнения, отключается от надежд, планов, сожалений и желаний, — он выздоравливает. У человека есть несколько базовых функций: дышать, есть, размножаться, контролировать ситуацию — защищать себя, познавать. Все эти функции исходят из чувства любви к Богу. В критической ситуации срабатывает сначала защита и со-

хранение чувства любви в душе, а затем инстинкт контроля над ситуацией и самосохранения. Это позволяет организму выживать и усиливать устремление к первопричине.

Человек стареет и умирает, и постепенно гаснут его функции контроля над ситуацией, познания, размножения, питания, дыхания, и это позволяет почувствовать их вторичность и иллюзорность и в критической ситуации в первую очередь нужно спасать чувство любви. Когда мужчина влюбляется в женщину и наоборот, инстинкты познания, размножения и контроля над ситуацией включаются одновременно. И необходимым условием развития чувства любви является периодическое крушение контроля над ситуацией, сексуального влечения и познавательного импульса, связанного с духовностью, нравственностью, идеалами и надеждами. Насколько любовь для человека оказывается важнее, настолько потом гармонично развиваются его базовые функции. Периодическое выключение всех базовых функций или их ограничение позволяет усилить устремление к первопричине, сохранению и накоплению любви в душе, позволяет легко переносить стрессы, ибо стресс — кратковременное угнетение главных функций человеческого организма. (И соответственно, омолаживает и оздоровляет человеческий организм как таковой.)

Когда у человека случается сильный приступ астмы и никакие лекарства не помогают, ему сжимают грудную клетку, не дают дышать, и приступ проходит. Причина астмы — это повышенная значимость человеческого «я», т. е. жизнь, желания, сознание. И когда человек задыхается, происходит угнетение всех его базовых функций. Значит, нужно не бороться с природой, а помогать ей. Мне один человек рассказывал, как он вылечил у себя астму:

— Я очень туго обтянул грудь полотенцем, так, что едва мог дышать. Через 2,5 месяца я настолько привык к этому состоянию, что даже перестал замечать его. Тогда я снял полотенце. И больше приступов астмы у меня не было.

Я помню еще одну историю. У человека было очень больное сердце. В среднем — тридцать шесть таблеток в день. Но это мало помогало, и состояние постепенно ухудшалось. Врачи предложили операцию. Она была назначена на понедельник.

— У тебя больше шансов умереть, чем выжить, — честно сказал оперирующий хирург. — Процентов шестьдесят за то, что ты умрешь на столе. Но если не операция, — сто процентов, что ты умрешь в постели.

В воскресенье больной разговорился со своим другом, который пришел навестить его перед операцией, и тот рассказал ему, что через ограничение дыхания люди выздоравливают от тяжелых болезней. «Я почувствовал, что это мое, — поведал рассказчик, — и в понедельник утром, когда пришли врачи, я отказался от операции». — «Второго раза не будет, — предупредили врачи, — будешь умирать — не возьмем». — «Но я уже решил бесповоротно. Я забыл про все и отключился от всего. Я пытался все плавнее и медленнее дышать. Дыхание должно быть незаметным. Вот представьте: пришел любовник к женщине, а тут нагрянул муж, и вот любовник стоит за занавеской и старается не дышать, вернее, дышать плавно и деликатно, вот так же и я дышал, — сказал бывший больной. — Сейчас мое сердце совершенно здорово, я проверялся у врачей, таблетки мне не нужны». Выглядел он приветливым и добродушным. Никогда бы не сказал, что у этого человека болело сердце.

Я обращаюсь к пациентам, сидящим передо мной:

— Техники задержки дыхания, голодание, выключение логики, критики, анализа, т. е. сознания, отключение от желаний не гарантируют избавления от болезней, а только создают благоприятный фон для излечения. Если человек делает шаг, даже подсознательно, внешне не подозревая об этом, к добродушию, любви и к Богу, то выздоровление происходит, а если он продолжает бояться, сожалеть, озлобляться, шансов выздороветь и выжить практически нет.

Мне пациенты иногда с раздражением говорят: «Молюсь, молюсь, а результата никакого нет». Вот у таких его, скорее всего, и не будет. Я приводил пример, как у женщины, которая начала молиться, раковая опухоль больших размеров рассосалась за неделю. Она поняла, что шансов выжить у нее нет. И всего, что ей дорого, из-за привязанности к чему она проявляла агрессию, скоро у нее не будет. И она молилась уже не для того, чтобы выздороветь, а больше для того, чтобы очистить душу перед Богом. Ее любовь, т. е. высшее «я», перестало зависеть от человеческих ценностей. Исчезла агрессия — стала ненужной болезнь.

Я вижу внимательные лица пациентов и продолжаю свою лекцию:

— Не молитесь сразу за детей и внуков, если вы недостаточно чисты. Когда молитесь за другого, то можете взять «грязь» на себя или отдать ему свою. Насколько глубинно очистите свою душу, настолько сможете помочь своим детям и внукам. Поэтому сначала работайте над собой. Если вы почувствуете, что ваша любовь к Богу не ослабнет, какие бы неприятности и несчастья ни случились, то, значит, вы привели себя в порядок и вам можно молиться за потомков.

НРАВСТВЕННОСТЬ

— У моего мужа саркома, — рассказывает пациентка, — в районе бедра. Скоро должна быть операция. Скажите, можно как-то помочь?

Я смотрю его поле. Подсознательная агрессия 2000 единиц, направлена к женщинам. Зацепленность за отношения, за нравственность и идеалы, духовность и благородство.

— Ваш муж в прошлой жизни молился на вас, — говорю я, — из-за этого вы могли погибнуть, и, чтобы выжить, вы начали изменять ему направо и налево. И тогда он стал ненавидеть вас. И это для вас обоих кончилось плачевно.

— Но в этой жизни я ни разу не изменила ему, — сказала женщина.

— Поэтому он еще больше зацепился за отношения с вами и стал делать вас идеалом. А малейшее расхождение с идеалом в словах, мыслях, поведении рождает раздражение и подсознательную агрессию.

— Даже без заметных внешних обид?

— Пускай ваш муж просит прощения за то, что внутренне молился на вас, а не на Бога. Пускай просит прощения за то, что духовность, страсть, идеалы, отношения с любимым человеком сделал высшим счастьем. Пускай через покаяние снимает малейшие обиды на вас. Любые претензии — обиды, раздражение, недовольство. Пускай 100 раз повторяет, что для него высшее счастье — это накопить любовь к Богу, а любимая женщина — это только средство.

— Я чем-то могу помочь ему? — спрашивает женщина.

— Конечно. Ваша работа даже более важна, чем его. Это вы его зацепили за отношения, за нравственность, идеалы в прошлой жизни, потому что лю-

били в нем не Божественное начало, а человеческое. Если женщина в человеке любит сначала Божественное начало, вечное, то она его притягивает к Богу. А если женщина сначала любит в мужчине деньги, или ум, или нравственность, то она «прибивает» его душу к этим ценностям. И тогда он либо их не имеет, либо, имея их, тяжело заболевает или умирает.

Женщина испытующе смотрит на меня.

— Значит, настоящая любовь — это та, которая ни от чего не зависит?

— Да, — отвечаю я.

— Но тогда я вас не понимаю. Мне всегда было совершенно все равно, богат мой муж или беден, глуп он или умен, удачлив или нет. В чем же дело?

— Вы простили бы своему мужу бедность, — объясняю я, — не обращали бы внимания на глупые поступки и неудачи. Ваше чувство любви не зависит от денег, способностей, благополучной судьбы. Оно зависит только от одного, но намертво, — от нравственности. Если бы ваш муж безнравственно, несправедливо, непорядочно к вам отнесся, ваша любовь не выдержала бы.

Воцаряется пауза. Глаза женщины наполняются слезами.

— На сегодня хватит, уходите. Придете на следующий сеанс, увидим, чего смогли добиться вы и что смог сделать ваш муж.

Она уходит, и я вспоминаю, как первый раз, когда она зашла ко мне, я продиктовал ей слова молитвы, чтобы помочь мужу. «Господи, ради любви к Тебе я готова расстаться с жизнью, с желаниями и волей, с идеалами и надеждами, нравственностью, порядочностью и справедливостью, с близкими людьми и любым человеческим счастьем». Женщина все это аккуратно записала, потом сказала только одно слово: «Тяжело».

— Что тяжело?

— Очень тяжело отрекаться от нравственности.

— Ради любви к Богу можно отречься от всего.

— Я понимаю, — говорит она, — но душе все равно тяжело. Ведь нравственный, порядочный и умный человек ближе к Богу, чем безнравственный?

— Вы ошибаетесь. Ближе к Богу тот, у кого больше любви в душе. А часто наша мораль, нравственность, принципы и идеалы начинают убивать любовь. В таком случае лучше отказаться от нравственности и идеалов, чем от любви. Нравственный, духовный и порядочный человек может испытать более сильное чувство любви, чем другой, и это его приближает к Богу. Но если он считает свою нравственность, духовность и идеалы более важными, чем любовь, тогда он не ближе к Богу по сравнению с человеком бездуховным, а дальше от него. Поймите, что все, что мы называем «человеческим», было иллюзией, есть иллюзия и будет иллюзией. Единственной реальностью является любовь. Она была реальностью, есть реальность и будет реальностью.

КОЛЛЕКТИВНОЕ «Я»

Когда приходит какая-то новая информация, я не могу ее тестировать, оценивать, контролировать. Просто ощущаю полную панику, что система работает вхолостую или не работает вообще.

Потом период паники и отчаяния проходит, и начинается постепенное ощупывание и освоение темы. Когда я говорю «паника и отчаяние», — это не совсем то, что представляет себе читатель. У меня таких эмоций уже нет внутри. А снаружи человеческая плоть и человеческое сознание рефлекторно придают эмоциям такую окраску. Для меня моя жизнь давным-давно стала игрой и полем для исследований. А внешне — такие же эмоции, как и у всех. Итак, сейчас разрозненные факты, понятия о зацепленности за какие-то человеческие ценности оформились в систему. Любые человеческие ценности начинаются с нашего «эго», с нашего «я». Итак: первое звено — жизнь; второе — чувство, желание, воля; третье — судьба; четвертое — контакт с будущим, т. е. духовность, благородство, принципы, надежды, идеалы.

Из этого выходят два слоя духовных ценностей:

первый — отношения;

второй — способности, интеллект, совершенство.

Дальше идут материальные ценности. Всего несколько понятий. Но из-за привязанности к ним происходят болезни, несчастья, страдания огромного количества людей! Как правило, одной зацепки не бывает, они идут связкой, группой ценностей.

Ревность по этой схеме выглядит так: зацепленность за волю и желания — раз; зацепленность за идеалы, духовность — два; зацепленность за отношения — три. Человек сначала отмаливает тему отношений, т. е. ревность, обидчивость, неумение при-

нять ссору, разрыв отношений, т. е. поверхностный, легкий слой, затем пересматривает всю жизнь и принимает как очищение любви к Богу не только крах отношений, но и надежд, планов, идеалов, духовности и нравственности. Когда он внутренне перестал зависеть и от отношений, и от идеалов, человек принимает унижение воли и желаний как очищение любви к Богу. И когда он постепенно снимает зависимость от своей воли, желаний, то наступает выздоровление.

Как выглядит в этой схеме понятие «гордыня»?

Гордыня бывает двух типов: с большим уклоном на потребности тела (здесь три звена: желание и воля — раз, благополучная судьба — два, способности и интеллект — три) и с большей ориентацией на потребности духа. Связка выглядит так: желание и воля — раз, принципы, цели, идеалы — два, способности, интеллект — три. И сейчас я за несколько секунд пробегаю всю цепочку, тестирую состояние человека, затем смотрю, как агрессия деформирует поле, сравниваю степени деформации, и после этого можно делать выводы о характере и тяжести заболевания. Когда схема составлена, она работает безотказно.

Передо мной сидят мать и дочь. Я смотрю физическое состояние матери. Серьезные нарушения в правой груди и в теле матки. Скоро может начаться образование раковой опухоли. Правая грудная железа — это жесткие обиды на других или на себя, на свою судьбу. В данном случае — на себя. Смотрю кармическое поле. Мать «держит» судьба дочери, которой грозит смерть. И судьба «клюет» ее в правую грудь. Смотрю временные точки матери. Они из будущего начинают сдвигаться в прошлое. Значит, начинается тяжелое заболевание. Я прохожу по цепочке человеческих ценностей. И вижу, что душа матери очень сильно зацеплена за отношения, еще больше — за нравственность, принципы и идеалы, и

в какой-то степени за волю и желания. Самая сильная зацепленность — за духовность, нравственность и идеалы, т. е. за будущее. Форма агрессии, через которую она зацепилась, — в основном обиды на себя, на судьбу и на Бога. Тенденция в усиленном варианте: передача дочери, у которой будущее уже закрыто, уровень практически в полтора раза выше смертельного. Значит, либо смерть, либо тяжелое заболевание, либо бесплодие. Смотрю, как у ее дочери конкретно может выглядеть заболевание. Идет поражение не физических, а психических структур. Снижение духовности может пойти по нескольким направлениям:

1. Усугубление низменных черт в характере.
2. Ослабление памяти, способностей.
3. Угасание интеллекта.
4. Психическое расстройство.

В данном случае у дочери снижение духовного потенциала происходит за счет расстройства психики.

Еще раз смотрю, что блокируется у дочери. Ого, идет закрытие всех трех уровней, значит, бесплодие или отсутствие детей (дети в таком случае нежизнеспособны). Следовательно, дальнейшее ухудшение психики. Далее — возможная смерть.

Теперь я понимаю, почему у матери может быть рак груди.

— Я проверяю полученную информацию, — обращаюсь я к дочери, которой на вид лет тридцать. — У вас есть дети?

— Нет.

— У вас бывают страхи, навязчивые состояния, психическая нестабильность?

— Да.

— У вас есть ощущение пустоты впереди?

— Да, бывает.

Можно уточнить, какой конкретно рисунок развала психики у дочери и как скоро она может погибнуть и в какой ситуации. Но это уже несущественно. Главное — работа над собой.

Недавно одна пациентка мне сказала:

— Я у вас год назад была на приеме, вы сообщили мне, что через полгода любимый человек меня предаст и чтобы я заранее его простила, переориентировалась не на принципы, а на любовь. Тогда у меня еще не было любимого человека, а еще через три месяца он меня предал. Благодаря вам я это испытание прошла.

Пожимаю плечами.

— Раз была подсказка, это уже не считается серьезным испытанием. Вот если бы я вам ничего не говорил и вы прошли бы эту ситуацию, сохранив любовь, тогда это действительно было бы преодолением и испытанием.

Я смотрю на женщин, сидящих передо мной, и вспоминаю одну пациентку: вижу, что она внутренне любит своего мужа и что развод с ним может дать ей в лучшем случае тяжелое заболевание, но ее амбиции застилают ей глаза.

— Ладно — говорит она, — я понимаю, что унижения и обиды от мужа меня лечат, я это принимаю, но все равно с ним разведусь. Так можно сделать?

— Конечно можно, — отвечаю я, — но тогда готовьтесь к большим проблемам со здоровьем.

— Ничего не понимаю, — обижается женщина. — Я же готова принять унижения, но только не хочу жить со своим мужем!

— Хорошо, — продолжаю я, — послушайте фразу: «Я готов к соревнованиям, но тренироваться не буду».

Возникает пауза.

— Вы же его любите, — говорю я ей, — только не хотите признаться себе в этом.

— А как мне определить самой, люблю я его или нет?

— Если у вас в руках мутная линза, вы через нее ничего не увидите или все будете видеть искаженно. Относитесь к мужу, как к своему ребенку. Мать же любит своего ребенка, каким бы он ни был. Она его

сначала любит, а потом критикует или наказывает. Единственная чистая линза, через которую мы можем реально увидеть окружающий мир, — это не наше сознание и не наши желания, а чувство любви в душе. Приведите свою душу в порядок, а потом уже решайте, разводиться или нет.

Снова внимательно смотрю на пациенток, сидящих передо мной. Раньше все то, что я сейчас описываю, я рассказал бы им, и они долго кивали бы, но мало бы что понимали. Я объяснял бы им снова и снова, чтобы это впечаталось в память и они бы смогли работать над собой. Потом я понял, что сильная сторона моей системы — это понимание того, что раньше было закрыто, т. е. изменения происходят через активную работу сознания, но, чтобы прийти к чувству любви, нужно отказаться на какое-то время и от сознания, оставить его. И сильные стороны моей системы становятся ее слабыми сторонами. Значит, моя система, развиваясь, должна отказываться от самой себя, т. е. сознание, логику сделать вторичными. На практике это означает, что и мои модели больше должны содержать чувств, а не мыслей.

Человек лечится сначала изменением чувств, а потом мыслей. Кстати, недавно я в очередной раз это понял! Целый час объяснял молодому человеку, пришедшему на прием, в чем смысл проблемы и как ему нужно работать. Бесполезно. Эффект был нулевой. Тогда я понял.

— Мир познается сначала чувствами, а потом мыслями, — сказал я ему, — сейчас вы меня все равно не сможете понять, потому что ваши чувства не готовы к этому. Начинайте с покаяния, молитесь, и через некоторое время, если мы начнем общаться, вы сможете меня понять.

И вот сейчас я вижу перед собой мать, которая идет к тяжелому заболеванию, и дочь, которая в течение ближайших двух лет может погибнуть. Но пе-

ред этим еще будет происходить медленный распад духовных структур. Я могу им говорить: зацепка — контакт с будущим, абсолютизация человеческих ценностей и т. д., и они будут напрягать все свое сознание, чтобы понять меня, и почти все их силы уйдут на это. Нет, так не пойдет. Нужно что-то другое. И по мере того, как они делятся со мной своими проблемами, решение постепенно приходит. Я поднимаю руки ладонями, обращенными к ним.

— Все, достаточно, — говорю я. — Пожалуйста, выслушайте меня. Для того чтобы быть счастливым и здоровым, человек должен сначала жить любовью к Богу, а потом всеми остальными человеческими ценностями. Вы жили нравственностью, порядочностью, принципами, идеалами, а не любовью к Богу, они для вас были важнее любви. И когда вас лечили ссорами, изменами, предательствами и обидами, вы спасали не любовь, а свои принципы и идеалы. Вот идите и просите прощение за это, обращаясь к Богу.

И когда через час они снова входят в комнату и садятся передо мной, вижу уже совершенно иную картину. Дочь уже должна жить, хотя проблемы с психикой еще некоторое время будут. Объясняю им, как сделать чувство любви независимым от человеческих ценностей, и одновременно вижу, как происходит внутреннее улучшение.

Потом, анализируя десятки случаев работы пациентов над собой, я заметил одну страшную особенность. Вроде бы в основе всех ценностей лежат желания, значит, по мере того как человек работает, зацепленность за волю, желание, жизнь должна сниматься последней, но почему-то получалась несколько иная картина. Самый стабильной и тяжело преодолимой почему-то оказалась зацепленность за нравственность, справедливость, идеалы, духовность.

Сначала я особого значения этому не придавал. Но вот я вспоминаю сложный случай.

Молодой человек почти спился. Его мучают постоянные страхи и кошмары. После первого сеанса

его энергетика выровнялась и зацепленность за свое личное «эго», т. е. за жизнь, желание, волю была практически снята. Только один параметр был нестабильным — контакт с будущим, т. е. мораль, принципы, нравственность и идеалы. Все параметры были практически в норме, а состояние парня не изменилось. Почему-то постоянно «выплывали» программы презрения, высокомерия, надменности к людям. Он добросовестно делал все, что я ему говорил, но ситуация не менялась. Что-то держало его очень крепко. И вот я опять начинаю исследовать, откуда у него такое мощное желание презирать и унижать людей? Оно пришло из прошлой жизни. Этот человек жил на территории западного Китая. И там он презирал людей других верований, людей, чья мораль и жизненный уклад отличались от морали и уклада той группы, к которой принадлежал он сам. И тогда до меня дошло: его личное «эго» закрыто, но у него огромная зацепленность за коллективное «я».

На коллективное «я» мы выходим через масштабное понятие о морали, нравственности, идеалах. Наше личное «я» разрушается, а коллективное «я» продолжает жить. Поэтому в любом социуме соблюдение общественной морали, нравственных законов ставилось выше жизни, т. е. ценности коллективного сознания всегда выше любых ценностей индивидуального сознания. И поэтому искушение коллективную мораль и нравственность поставить выше любви весьма большое, и потом часто это превращалось в парадоксальную ситуацию. Живут два человека. Один живет принципами общечеловеческой нравственности и Божественными заповедями, а второй — любовью и поэтому иногда нарушает и Божественные заповеди, и общечеловеческую мораль. У первого сын вырастает преступником, а у второго — добрым и порядочным человеком. И если не знать этого механизма, то объяснить, почему у добродетельного и порядочного человека сын вырастает преступником, невозможно.

Несколько лет назад я общался с одной дамой. Ее знакомый работал в пожарной службе Нью-Йорка. Он сообщил весьма любопытную информацию. Оказалось, что первое место среди немотивированных поджогов по Нью-Йорку занимают те, которые совершили молодые люди из ортодоксальных иудейских семей. Где все религиозные каноны строжайшим образом соблюдаются. Значит, в первую очередь нужно жить не принципами и идеалами, и даже не Божественными заповедями, а любовью к Богу. И насколько сильна в человеке ориентация на накопление любви к Богу, настолько меньше он связан с заповедями, идеалами и принципами.

Так вот, как только молодой человек, обращаясь к Богу, стал просить прощения за то, что коллективную мораль и нравственность поставил выше любви к Богу и сделал их самоцелью, начал презирать и осуждать тех, кто ее не имел, его страхи и угнетенное состояние прошли и больше не появлялись.

СИКАЧАЭЛЯН

— Вы хотите увидеть стоянку древнего человека, возраст которой около девяти тысяч лет? Причем там на камнях сохранились рисунки, — спросили меня мои знакомые, когда я был в Хабаровске.

Мне было очень интересно, и, естественно, я ответил согласием. На следующий день за мной в гостиницу приехали на машине, и мы отправились к месту стоянки, которая находилась в полутора часах езды вверх по течению Амура. Это был сентябрь. Погода стояла прекрасная. Периодически дорогу перебегали или перепархивали фазаны. Светило солнце. Я подумал, что можно будет заехать к рыбакам и купить рыбы, тем более что в сентябре на нерест идет красная рыба. Начинается праздник. Я помню, как один из местных жителей летом этого же года мне говорил:

— Приезжай в сентябре, когда рыба идет на нерест, вот тогда ты увидишь настоящее богатство.

Я хотел через несколько дней позвонить ему, чтобы выехать на лодке и почувствовать все прелести рыбной ловли. День был прекрасный, и настроение у меня было умиротворенное, но что-то не давало полностью расслабиться и забыть обо всем. Я начал анализировать и вспомнил: Владивосток.

Перед Хабаровском у меня было выступление во Владивостоке. Аудитория была обычная. Все шло по плану. Но когда я посмотрел подсознательную агрессию зала, то внутренне ахнул — 400 единиц. Причина — зацепленность за будущее. И будущее закрыто на 80–85%. У отдельного человека при таких параметрах может начаться заболевание, а для города это может быть экологическое бедствие, экономический развал, эпидемии и т. д. То есть если эта

ситуация сохранится и будущее начнет закрываться больше чем на 100%, во Владивостоке могут начаться большие проблемы. Во время лекции я дистанционно посмотрел регионы Дальнего Востока.

Линия «Камчатка–Япония» имела мощные полевые деформации. Судя по всему, это был район возможных бедствий и катаклизмов. Я часто проводил выступления в различных городах, и нигде подсознательная агрессия не превышала двухсот единиц. Правда, было одно исключение — город Нерюнгри. Там было около двухсот пятидесяти единиц подсознательной агрессии. Город не очень благополучный. Но свыше четырехсот единиц — это что-то непонятное. Я тогда еще не знал, что в Хабаровске я увижу ту же картину. И это скажет о достаточно масштабном неблагополучии, но я даже не подозревал, что через пару месяцев, когда окажусь в Чикаго, подсознательная агрессия аудитории на моем выступлении будет такой же. Значит, можно говорить о каком-то опасном процессе в масштабах всей Земли. И если он ускорится или удержится, будет плохо.

Во Владивостоке, во время лекции, у меня по спине пробежал холодок. Я неожиданно подумал: «А вдруг такая высокая подсознательная агрессия только у тех, кто читал мои книги? Тогда мне можно завязывать если не петельку на шее, то мои исследования — это точно». Я попросил поднять руку тех, кто не читал мои книги вообще и на выступление пришел впервые. А потом протестировал их как единую группу. У этих людей положение оказалось еще хуже. Я понял, что свои исследования могу продолжать. Огромная подсознательная агрессия зала была вызвана другой причиной. А поскольку в моей третьей книге не была закрыта тема будущего, это не позволило многим, прочитавшим все три книги, полностью сбалансироваться. Происходящая ситуация выходила за рамки написанных мною трех книг.

В третьей книге я только начал нащупывать эту тему. Я пытался установить причины опасных поле-

вых деформаций на Дальнем Востоке. Почему-то в последнее время зацепленность за духовность и будущее стала наиболее опасна. Но почему именно Дальний Восток? Что предопределяет причину? Я выхожу на тонкий план и ищу место на Земле или вне ее, которое провоцирует опасную ситуацию. И нахожу его. Тибет. Гималаи. Постепенно мне все становится понятно. Район, идущий полосой от Камчатки до Японии, сильно подключен к Тибету, Гималаям — к будущему. Духовный уровень человечества за последние десять лет резко вырос, духовность, интеллект активнее развиваются в коллективных формах общения, а связи между народами и государствами на всей Земле резко усилились.

Возрос духовный уровень, зацепленность за него стала более опасной. Соответственно, более неблагополучными стали зоны повышенного контакта с будущим. Я сидел в машине, наблюдал мчащуюся навстречу дорогу. Чем окончится эта ситуация? Катаклизмом, экономическим развалом или перестанут рождаться дети? А может быть, как-то можно успеть сбалансировать ситуацию? Мы ехали и ехали дальше. «Самые страшные потери — это те, которых мы не замечаем, — подумал я. — У человечества отмирает плоть и отваливается кусками. А оно попрежнему замкнуто на сиюминутных проблемах. Иногда это напоминает агонию: судорожно дергаются руки, ноги, выгибается спина, таращатся глаза, трясется голова, и все это работает по отдельности и никак не связано друг с другом. Опасный признак. В последнее время ученые даже не могут найти причину внезапной гибели больших групп животных, лесов».

У нас нет механизма оценки ситуации в общечеловеческом масштабе. Поскольку человечество не осознает себя единым организмом, если сегодня оно начнет умирать, то оно этого не поймет и не почувствует. Каждое государство чувствует себя центром на

Земле и преследует в первую очередь свои личные интересы. Если судно надежно и нет шторма, каждый пассажир может думать о себе, и это никакого ущерба судну не наносит. Но если происходит авария, корабль получает пробоину, то пассажиры должны вырабатывать коллективное мышление. Если они не сумеют личные интересы и даже вопрос личного выживания отодвинуть на второй план, то начнутся неуправляемые процессы, когда все будет работать не на спасение, а на самоуничтожение. Но когда терпит крушение корабль, принципы выживания известны: в первую очередь — спасать женщин и детей, беспрекословно выполнять команды капитана и руководящей группы. Капитан должен иметь полную информацию о происходящем на судне. Степень опасности происходящего, правильную оценку ситуации, как и решение, вытекающее из этого, должен принимать самый компетентный и самый подготовленный человек. Таким человеком на судне должен быть капитан.

В масштабах человечества, приближающегося к критической ситуации, такую роль могли бы сыграть международные центры и комиссии, возможности которых могли бы быть определены соглашением ведущих стран мира. Не только сбор и анализ информации, но и прогноз будущих событий позволил бы в таких центрах и комиссиях вырабатывать коллективные решения и давать предложения и рекомендации различным странам, но главное здесь — выработка сознания, объединяющего все человечество, сознания, которое позволит судорожно дергающемуся организму превратиться из умирающего в болеющий, но выздоравливающий организм.

Если все так просто, то почему же коллективное мышление не создается, когда все на Земле начинает умирать? Потому что человечество уже познакомилось с коллективным мышлением на примере фашизма и социализма. Когда человек хочет перестроить окружающий мир, ориентируясь в первую очередь на идеалы, цели и принципы, а не на чувство любви,

то это кончается трагически. Потом у коллективного мышления есть особенность — душить индивидуальное. Значит, упор только на коллективное мышление, неправильная система ценностей при его формировании может привести потом к опасным последствиям. Для того чтобы индивидуальное и коллективное мышление мирно уживались в рамках одной концепции, должны быть объединены материализм и идеализм, наука и религия. Подняться над духовным и материальным можно через любовь к Богу, ее в душе должно быть намного больше, чем раньше. И чем быстрее этот путь пройдет каждый человек, отдельный народ, государство и все человечество, тем меньше смертей, несчастий, катаклизмов и войн произойдет в ближайшее время на Земле.

«Что такое любовь к Богу?» — опять вспоминаю я вопрос, который мне задал пациент. Бог есть любовь, которая ни от чего не зависит, значит, насколько чувство любви в вашей душе не зависит от жизненных невзгод, неприятностей, обид и несчастий, настолько вы близки к Богу. Если вы сначала любите окружающий мир, а только потом оцениваете его, — это еще один шаг к Богу. К миру нужно относиться, как к своему ребенку: вы его сначала любите, а потом ругаете, наказываете, жестко относитесь. Если произошла ситуация, когда не только развалились ваша судьба и ваши желания, идеалы, надежды и самые святые человеческие чувства, а вы не топчете себя, не презираете себя, не убиваете любовь в своей душе, понимая, что Бог никогда не наказывает, а только помогает увеличить любовь в душе, — это еще один шаг к Нему.

Я продолжал думать и глядеть на дорогу, плавно уносящуюся вдаль. Мы ехали уже больше часа, и скоро должна была показаться развилка, по грунтовой дороге мы должны были уйти влево к Амуру, на берегу которого и находились следы стоянки первобытного человека. Вскоре мы увидели место поворо-

та. И пока мы ехали по гравию, все ближе и ближе к Амуру, я пытался понять и почувствовать, зачем первобытные люди выбивали на скалах рисунки. Ведь это же тяжелый и кропотливый труд, неужели только из любви к искусству? Если это магия, то каким образом она действовала? Подумать только: сейчас я соприкоснусь с мышлением людей, которые жили десять тысяч лет назад. О чем они думали тогда? Каким им представлялся окружающий мир? В каком времени они жили?

Потом у меня будет широкое поле для размышлений. Я обратил внимание на интересную особенность. В храмах плотность времени выше, чем в других местах. И входя туда, человек меняет свои временные характеристики. Иногда это уплотнение времени становится явственно заметным и на физическом плане.

— Когда я стал жить по вашей системе, — рассказывал мне один пациент, — я заметил, что происходят странности со временем. Вот представьте ситуацию: чтобы мне выйти из дома и добраться на метро до поезда, требуется полтора часа. Я выхожу из дома, сверяю время у нескольких прохожих, показания их часов совпадают с моими. До отхода поезда остается полчаса. Только на метро мне ехать около часа. Я спускаюсь в метро, еду, и, когда подхожу к поезду, по моим и вокзальным часам получается, что я провел в метро пятнадцать минут. Объяснить это я не могу.

— Да это же просто, — говорю я, — чем больше любви, тем выше плотность времени. И тут могут наблюдаться самые различные эффекты.

Пока я думал, пейзаж возле дороги стал меняться. Лес стал расступаться, и впереди блеснула голубая поверхность Амура. Мы подъехали к небольшой нанайской деревне. Есть несколько вариантов трактовки названия этой деревни. Местная жительница сказала, что, скорее всего, правильный перевод слова «Сикачаэлян» означает «узнавание». Здесь рань-

ше было место, где совершались магические обряды, посредством которых аборигены узнавали информацию о будущем. Нашу группу любезно встретила женщина, которая оказалась местной учительницей. Она проводила нас в небольшой краеведческий музей, находящийся в здании школы. Показывала предметы, извлеченные при раскопках.

— А вот этими фигурками шаманы лечили людей, — сказала она. — Если человек заболевал, приходил шаман и вырезал из дерева фигурку. Ее ставили у изголовья больного, и человек выздоравливал.

— Скажите, это могло быть на самом деле?

— Конечно, — ответила она.

— Вот в этой фигурке, например, закодирована программа унижения гордыни, — говорю я. — Болезнь была связана с повышенными амбициями человека. Шаман был явно профессионалом. Работал на тонком уровне. Энергетическое воздействие, каким бы оно сильным ни было, дает внешне непродолжительный эффект. Информационное воздействие тоньше и стабильнее. Шаманом мог стать только тот человек, у которого контакт с Богом был выше, т. е. запасов любви в душе больше, чем у других. Плотность времени повышалась, и он мог чувствовать и видеть будущее, и контакт с будущим его не убивал, как других. Когда он видел больного и начинал вырезать фигурку, он информационно уже воздействовал на больного. Менял подсознательную внутреннюю ориентацию, и человек выздоравливал.

— То есть в этих фигурках, оказывается, есть смысл? — заинтересованно спросила учительница.

— Конечно.

Кстати, воздействие этой фигурки похоже на воздействие картин Врубеля. У художника была огромная зацепленность за совершенство, способности, духовность и идеалы. А такие зацепки дают огромную гордыню, то, что мы называем «дьяволизмом». И картины художника были преодолением этого. Поэтому его темой был лермонтовский «Демон» и поэтому на его картинах Демон страдающий, уни-

женный и поверженный. Художник сумел победить опасную тенденцию в своих произведениях, но не успел преодолеть ее в своей душе. И духовность, идеалы и способности становились все больше, а любовь за ними поспевала все меньше, и поэтому сын у него родился с заячьей губой, а это есть унижение идеалов, духовности и способностей. Заячья губа свидетельствует о том, что духовность и способности стали намного опережать запасы любви. И поэтому у его сына была огромная гордыня, которая проявилась как постоянные подсознательные обиды. И поэтому, в конце концов, у художника стали отнимать сознание, вместе с надеждами и идеалами.

– У него, наверное, было какое-то испытание, которое он не прошел?

– Каждый великий художник имеет искушение поставить свой огромный духовный потенциал выше любви, и тогда ему посылается испытание, которое приходит чаще всего как оскорбление и предательство любимой женщины. И если он его не проходит, то либо теряет семью, либо детей, либо помрачается сознание, либо становится гомосексуалистом, либо обезображивает свое лицо, либо теряет дар творить. Чем выше духовный потенциал художника, тем большую боль он испытывает при его крушении. И если родители, видя огромный талант своего ребенка, думают только о карьере и способностях, они могут помочь ему быстрее развить талант, но и расплата за это будет соответственная.

– Скажите, а каждая картина воздействует на зрителя? – полюбопытствовала женщина.

– Каждая, только степень воздействия разная. Среди картин очень много «шлака», который практически не работает.

– А можно отличить хорошую картину от плохой?

– Очень легко. У хорошей картины свое пространство и время. Плотность времени у нее гораздо больше. Это как бы независимое живое существо. Причем не имеет значения, что там нарисовано. Та-

кие картины лечат так же, как иконы. Картины лечат информационно. Проходя через наше сознание и энергетически тоже. Когда первый импульс, создающий картину, состоит из идеалов, идей, мыслей, картина жить не может, она умирает. Как и все, любое настоящее произведение искусства начинается с чувства любви, и потом только появляется то, что от него зависит, и то, что мы называем «человеческими ценностями», изображенными художником.

Мы продолжаем осмотр музея.

— А вот этот бубен, эти колокольчики и одежда — подлинные. Это одежда шамана. Кто-то все это принес в наш музей. Причем говорят, что шаманом была женщина. Это правда? — интересуется учительница.

— Правда, — киваю я.

— А говорят, что шаманский бубен лучше не держать в руках, можно умереть. Это так?

— Да, это верное замечание, — говорю я. Видя удивленные лица, объясняю: — Уплотнение времени может происходить не только в душе у человека, но и в неживых объектах. На физическом уровне это может быть незаметно, но на тонком плане весьма ощутимо. И энергетические процессы в таких объектах протекают гораздо быстрее. На Земле есть места, где присутствует уплотнение времени. Раньше их использовали для магических ритуалов, потом в этих местах стали строить храмы. Так вот, когда шаман работает с бубном, то происходит изменение тонких пространственных и временных характеристик объекта и все процессы ускоряются в сотни раз, и хорошие, и плохие. А поскольку официальное мнение воспитывало в нас высокомерное и презрительное отношение к предметам культа, то эта эмоция уже сидит в нашем подсознании. И если мы ее поддерживаем, беря в руки такой предмет, например бубен, то незаметно для нас эмоции возрастают в сотни раз, разворачиваются и превращаются в программу

самоуничтожения. Результат, соответственно, плачевный.

Мы еще некоторое время рассматривали музейные реликвии, а затем вышли из здания школы и пошли на берег Амура, где нас ждала лодка.

Несколько километров нужно было проплыть до места, где находились наскальные рисунки.

Возле лодки нас уже ожидал ее хозяин, чтобы отвезти нас в это место. Мы сели, и моторка плавно пошла вдоль берега Амура. Проходит полчаса, и вот мы причаливаем к берегу, усыпанному огромными валунами. На этих валунах и были выбиты различные изображения. Сейчас некоторые из них обведены мелом, и их легче рассмотреть. Мы подходим к первому изображению. Какая-то непонятная и загадочная маска. Это явно — не авторитет. Но есть ли у нее магическое воздействие? Можно посмотреть на тонком плане, для чего она высекалась. Когда я снял информацию, мне стало более понятным ее предназначение. Шло четкое воздействие на будущее и на судьбу, т. е. с помощью такого рисунка происходило воздействие на будущее событие. Но чтобы управлять будущими событиями, их нужно видеть. Я посмотрел энергетику места, в котором мы находились. Плотность времени и контакт с будущим здесь были раза в два выше, чем в других местах. Но чтоб с такой силой, как эта маска, воздействовать на будущие события, нужно было расширить контакт с будущим не в два, а в десять раз. Значит, дело и в личности того, кто этим занимался. Я посмотрел по времени, где жил этот художник до того, как появился здесь.

Северо-запад Гималаев — район Тибета. Теперь ситуация становится понятнее. Человек может прожить в Тибете всю жизнь и не получить никаких способностей. Но если он занимается духовными практиками, то его возможности в тех местах возрастают, и усиленный контакт с будущим он сохраняет несколько жизней. Я смотрел, как от Гималаев спи-

рально отходят полосы повышенного контакта с будущим. Духовными практиками, позволяющими заглянуть в будущее, люди занимаются десятки тысяч лет. Это было необходимо для выживания племени. Носителей таких способностей судьба толкала к гаданию, шаманству и другим практикам. О том, что рисунком можно воздействовать на здоровье, на окружающий мир, я знал. Но до меня как-то не доходило, что можно воздействовать и на будущее. А ведь воздействие на настоящее через будущее в сотни раз мощнее.

Тем временем мы подошли к другому камню. Там была еще более странная маска — огромные выпученные глаза и крошечный рот. Местная учительница с любопытством посмотрела на меня:

— Никто не мог даже приблизительно объяснить, для чего на камне контуром высечено такое лицо? А вы могли бы?

Я начал внутренне выходить на тонкий план, и у меня сразу заболела голова и заныли виски.

— Здесь прямо школа шаманов, — ответил я, — когда смотришь на эту маску и приостанавливаешь сознание, контакт с загробным миром усиливается раз в двадцать. И вот это лицо, — указываю я пальцем, — является тренажером подключения к душам умерших, выходом в загробный мир. Таким образом можно было получить ценную информацию от умерших друзей или родственников. А вот эта маска помогает останавливать сознание, — показал я на другую, — судя по всему, здесь собиралась группа посвященных, с помощью ритуальных песен, танцев, контакта с рисунками на камнях они входили в состояние, в котором видели будущее и могли управлять им. Это было не только знание о предыдущих событиях, но и возможность лечить. Гармоничный шаман выходил в будущее, лечил там больного, восстанавливал его, и тот вставал на ноги за 1—2 дня, преодолевая тяжелейшую болезнь. Чем тяжелее заболевание, тем дальше в будущее должен был ухо-

дить шаман, чтобы восстановить душу больного. И если уход в будущее превышал возможности шамана, он падал без сознания или впадал в состояние полного оцепенения. Можно было и умереть. Поэтому не один год требовался для того, чтобы освоить эту технику.

Кстати, в том месте у меня была любопытная ситуация. На тонком плане я почувствовал рядом чье-то присутствие. Я посмотрел, кто это был. Это была душа женщины-шамана, чей бубен и чьи одежды я осмотрел час назад в музее. Я начал считывать текст, пришедшей от нее информации:

— Ты хороший шаман, так и иди дальше.

К сожалению, ничего другого она не сообщила. Я понял, что считывать информацию мне нужно самому.

— А вот здесь еще одна маска, — позвали мои спутники. — Что она может означать? — спросили меня, показывая на камень.

На меня смотрело страшное лицо с огромными прищуренными глазами.

— Это не изображение духа и не ритуальная маска, — сказал я. — Здесь, кроме лица, внизу есть символическое изображение тела. У духов ведь тел нет. А это живое существо, причем — не человек. Это явно портрет инопланетянина.

— Кстати, тут недалеко еще одно изображение, — сообщила учительница, — то ли лодка, то ли корабль? И какие-то вихревые контуры.

— У меня на тонком плане получается, что вихревой контур усиливает воздействие на будущее. Что-то он притягивает, что-то отталкивает, — объяснил я.

— А вот еще одно вихревое изображение, — позвали меня знакомые, — но оно находится в контуре, изображает оленя. И рядом с контуром оленя по разные стороны — два изображения. Одно похоже на череп и достаточно неприятное, а другое — более гармоничное.

— Судя по всему, это был камень, на котором совершались жертвоприношения, — сказала местная жительница. — Только почему возле оленя эти странные фигуры, никто не может понять.

— Вы знаете, у меня в Крыму был один случай, — вспомнил я. — Мы сидели в саду возле старого абрикосового дерева, и старик хозяин сказал, что хочет срубить его, потому что оно вообще перестало плодоносить. Я сказал, что попробую договориться с деревом.

Подошел, потрогал его кору, погладил и вошел в информационное поле дерева. Если это был ответ, то выглядел он как согласие и обещание дать урожай. И в том году хозяин собрал два ведра абрикосов. Выходя на тонкий план, можно увеличивать поголовье скота, диких животных, рыбы в реке. Вихревые структуры в оленьем контуре притягивают жизнь и отталкивают смерть, символические изображения которых находятся рядом с фигурой оленя. То есть это были формы управления окружающим миром через будущее.

К этому сейчас начинает подходить современная наука, только в гораздо более грубой форме и без оценки последствий вторжения.

Я смотрел на огромную голубую гладь Амура и на уходящую вдаль цепочку валунов вдоль берега реки. Десять тысяч лет назад здесь жили люди, которые, судя по всему, великолепно ориентировались в законах природы, и их способы воздействия на окружающий мир были результатом огромного накопленного опыта и их традиций. Почему растаял, исчез этот огромный культурный пласт? Почему колоссальная информация, к которой прикасались эти люди, ушла в песок, не оставив заметного следа в нынешних поколениях? Мы подошли к берегу, сели в лодку и поплыли назад. А я все думал и пытался понять эту загадку. Потом постепенно стало приходить решение.

Во-первых, первобытные люди были оторваны от контакта с другими племенами. Медленнее формировалось коллективное сознание, которое позволяет реализовать накопленную информацию для блага многих. Огромные территории не способствовали бурному развитию торговых связей. И пожалуй, самое главное: они пытались изменить весь мир вокруг себя, но не меняли при этом себя. А главные ценности цивилизации не в передовой технологии, а в нравственности, морали, духовности, вытекающих из любви к Творцу. А поскольку понимания единой причины у них не существовало, то весь мир был для них разобщен, и единство они чувствовали только в себе и под свои цели и принципы пытались подогнать окружающий мир, свои способности, свой дух, свое «я». Свои контакты с будущим они сделали главной целью. И постепенно будущее стало для них закрываться. И в конце концов закрылось насовсем.

Практически исчезла глубинная самобытная культура. Потому что главной целью для людей стали способности, духовный потенциал, а не любовь к Творцу. Я смотрел на прекрасные берега Амура, простирающиеся вдоль реки, и ловил себя на странном ощущении, что мне знакомо то, что я увидел, — закрытое будущее.

Во Владивостоке будущее закрыто было на 60%, а в Хабаровске — на 85%, и огромная подсознательная агрессия. То есть стремление людей в этом регионе подсознательно подчинить окружающий мир своим целям, желаниям, своему «я», своим планам на будущее стало подходить к опасной черте.

Что произойдет, если будущее закроется, я не знал. Одно было ясно — ситуация здесь очень неважная. Мои размышления прервал голос нашей проводницы:

— Вон впереди место, где мы садились, если хотите, мы пройдем дальше, к рыбакам.

— Конечно хочу, — обрадовался я, — мне летом ребята рассказывали, что у вас как раз в это время

огромное количество красной рыбы идет и можно купить красной икры.

Она устало махнула рукой:

— Рыбы нет. Амур отравлен.

— Как это нет рыбы? — оторопело спросил я, глядя на нее.

— Был опять большой сброс фенола. Рыба выбрасывалась на берег. В отдельных местах все берега были завалены гниющей рыбой. Та рыба, которая осталась, пахнет фенолом. Сброс произошел тогда, когда кета шла на нерест. И красная рыба в реку не вошла. Так что ни икры, ни рыбы сейчас нет. Может быть, несколько штук у рыбаков найдется.

Я ошеломленно посмотрел вокруг. Полумертвый Амур также медленно и величаво катил свои воды, только рыбы в нем не было! Шедшие на нерест огромные косяки рыб ушли от отравленной воды и отметали икру в океане. Из этой икры мальки уже не появятся. Я сидел и думал: «Произошла одна из самых крупных экологических катастроф на планете. Одна из богатейших рыбными запасами рек мира отравлена. В следующие годы некому будет заходить в эту реку на нерест». Но даже в местных газетах я не прочитал ни одной заметки об этом.

Может быть, на тонком плане спасение придет из России, а на физическом плане пока только «грязь» и смерть, и если подобные катастрофы могут пройти незамеченными, то это уже один из тех «звонков», которые часто раздаются, когда уже пройдена красная черта. Но та тяжелая болезнь, которой страдает Россия, есть болезнь всего человечества. «Как мало времени осталось, — думал я, — и как беспечно мы это время проводим».

Мы подъехали к рыбакам. Но рыбы у них не было, только на ветру трепыхались сети, развешенные на палках. Когда мы уезжали из поселка, в одном из домов все-таки нашлась пол-литровая банка красной икры, которую я купил, но у этой икры был

странный привкус, а если точно сказать — неприятный. Была отравлена не только рыба, но и икра.

«Если суждено выродиться и исчезнуть роду человеческому, это произойдет, и нечего об этом сожалеть, — думал я, — но, когда видишь, как умирает духовная и физическая ткань людей и окружающей природы, — сердце все равно щемит».

Мне как-то один человек рассказал историю о своем друге-летчике, который по инвалидности был списан из армии.

Произошло следующее. Когда его боевой самолет сел на посадочную полосу и катился уже по инерции, летчик вдруг увидел, как наперерез ему на бетонную полосу выходит верблюд. Отворачивать было поздно. И через пару секунд самолет врезался в животное. Пилоту потом объясняли: «Верблюд живет в своем мире и в своем времени. И для него мчащийся с огромной скоростью предмет — не больше, чем неясное пятно на большом расстоянии от него. У верблюда просто нет системы оценки опасности».

Я подумал, что сейчас у человечества на горизонте появилось много неясных пятен и нет системы оценки надвигающейся опасности. Если поднять медицинскую статистику, то даже у непрофессионалов возникнет шок. У матерей сейчас нет молока, чтобы выкармливать младенцев. 10–20 дней, и молоко кончается. Врачи говорят, что это экология. И то, что количество семенной жидкости в два раза меньше, чем тридцать-сорок лет назад, и что каждая пятая семья бесплодна, наверное, от неправильного питания. А на Западе этот показатель еще хуже. И то, что в Америке на первое место по смертности среди младенцев вышла смерть без видимых причин во время сна. И что по официальной статистике в той же Америке каждый второй ребенок умственно неполноценен — этому даже не ищут объяснений.

Наука так устроена, что она исходит из материалистических представлений о мире, то есть признает только то, что можно пощупать и что является ре-

альным фактом. Для верблюда реальным фактом явился самолет в нескольких десятках метров от него. А до этого было абстрактное пятно на горизонте. Но часто факты приходят тогда, когда бороться с ними уже поздно. Я где-то прочитал надпись: «Каждый день на Земле исчезает один вид животных». Я очень люблю природу и путешествия. Оказывается, когда вымирает какая-то популяция животных или какой-то вид, это происходит незаметно. Животные продолжают заниматься своими делами, едят, размножаются, борются за территорию, но на тонком плане их уже нет. Когда я вижу животных, которые скоро исчезнут с лица Земли, хочется крикнуть: «Вы же умираете, вас скоро не будет». Но они продолжают жить. У них нет оценки надвигающейся опасности. Удивительно. Оказывается, люди ничем не отличаются от животных. Происходит торможение главной функции — продолжения рода. Три десятилетия в масштабе человечества — это чрезвычайно мало. Это можно сравнить только с самолетом, несущимся по взлетной полосе. Процессы торможения обычно заканчиваются остановкой. Человечество похоже на эквилибриста, который шел по дороге, а потом ступил на тонкую проволоку и продолжает сохранять равновесие, но, задумавшись, не заметил, что идет уже не по дороге, а по проволоке.

Я оптимист и считаю, что человечество выживет. Но с чем оно останется, когда придет завтрашний день? И какую цену мы все заплатим за это выживание? Мы — это не только люди. Это и животные, и леса, исчезающие с каждым днем. «Как просто, — думал я, — спастись и выжить, если знаешь как. Чтобы удержать на Земле исчезающих каждую секунду людей, животных и растения, нужно каждую секунду удерживать в своей душе любовь и увеличивать ее. Скорее бы уж люди поняли это».

РАБОТА С ПАЦИЕНТАМИ

В работе с пациентами все разнообразие заболеваний, ситуаций и проблем я пытаюсь свести к нескольким моментам. В основе одной человеческой ценности может быть другая, более масштабная. Значит, если мы выходим на базовые человеческие ценности, на те, которые лежат в основе нашего «я» и самого понятия «человек», поскольку в основе жизни — желания, чувства, то труднее всего будет избавиться от зацепленности за желания. Но уж если здесь человек сбалансируется, то он должен быть здоров. Именно так у меня все и выходило. Но только сначала. Потом выяснилась одна страшная особенность: зацепленность за желания снималась, а за нравственность, принципы, идеалы, духовность сохранялась, несмотря ни на что. Странная ситуация. Промежуточное звено, оказывается, важнее первоначального! Странно и нелогично. Уравновешенность, оказывается, важнее жизни и желаний. Я опять вспоминаю, сопоставляю и интуитивно нащупываю решение. Но ведь смерть ради сохранения нравственности и принципов — явление достаточно распространенное. И это не воспринималось как патология — наоборот. Такая смерть вызывала чувство уважения и восхищения. И опять сопоставляю и анализирую.

Расстаться с жизнью ради сохранения нравственности, морали, идеалов для животного — вещь уникальная, для человека, скорее, наоборот. Такие понятия, как «способности», «интеллект» и лежащие в их основе «духовность», «благородство», «нравственность» и «идеалы», — все это в совокупности можно назвать «сознанием». И человек отличается от животного в первую очередь не наличием в жизни желания и воли, а наличием развитого сознания. То

есть шкала ценностей человека как живого существа, и есть шкала ценностей человека как существа мыслящего. А поскольку интеллект, способности, мышление в своей основе имеют нравственные, моральные корни, то часто сохранение морали и нравственности оказывалось важнее сохранения жизни. Я не буду утомлять читателя деталями и подробностями в своих поисках. Я сохраняю лишь канву поисков.

Продолжая дальше сопоставлять и анализировать, я пришел к еще одному очень важному выводу: человек может принять оскорбление, унижение многих ценностей, особенно тяжело будет принять крушение своей нравственности, принципов и идеалов, т. е. крушение основополагающих структур сознания. Но это выдержать можно, и оказалось — это под силу многим. Но есть то, что под силу очень небольшому числу людей. Это крушение не личных, а общечеловеческих идеалов, общечеловеческой нравственности и морали. Почему?

Оказывается, развитое сознание есть всегда результат работы коллектива, это межличностные отношения. А коллективное сознание не может существовать без нравственных правовых норм, определяющих уровень взаимоотношений между людьми. Значит, развитая мораль и нравственность определяют уровень развития сознания, интеллекта и способностей каждого интеллекта, и способностей каждого индивидуума. Уровень морали и нравственности определяется количеством любви, которую они содержат. Нравственность и мораль без любви невозможны. Через общечеловеческие нормы, мораль и нравственность, через заповеди, данные в священных книгах, каждый из нас выходит на высшие уровни сознания. Возникает коллективное сознание, объединяющее группы людей, народы и в какой-то степени государства и все человечество. То количество любви, которое будет появляться в душе каждого человека в ближайшее время, позволит создавать новые нормы морали, нравственности, коллективного

сознания, которые позволят объединить все человечество. Подключаясь к объединенному подсознанию человечества, каждый сможет обеспечить уровень своих возможностей, в сотни раз больший, чем теперь. Сейчас человечество стоит на пороге окончательного формирования коллективного сознания в масштабе всей планеты. И эта человеческая ценность в сотни раз превосходит предыдущие. И искушение поставить ее выше любви — огромное. Заканчивается это, как всегда, плачевно.

Говоря простым языком, человек, живущий только Божественными заповедями, если они не начинаются с любви к Богу как высшей ценности и высшему счастью, — этот человек тяготеет к дьяволизму. Причем духовность накапливается по-прежнему, но процессы деградации рано или поздно побеждают. Получается «святой», в котором все больше дьяволизма. Человек, не выдержавший удара по своим высшим нравственным ценностям и проявивший агрессию к окружающему миру, к обществу или к себе, не сможет наслаждаться ценностями единого общечеловеческого сознания. Бедному духом легче выдержать такой удар. Поэтому подлец, негодяй, аморальный человек в эпоху подготовки к коллективному сознанию любовь в душе может удержать легче, чем тот, кто жестко нацелен на нравственность, порядочность и идеалы. Скорее всего, именно с этим связано резкое крушение старых представлений о морали и нравственности последнее десятилетие во всем мире. И поскольку, судя по всему, России отведена особая роль в формировании нового единого сознания, по количеству подлецов и негодяев на государственных постах Россия прочно занимает первое место. Но безнравственный, непорядочный и аморальный человек долго не живет. Сексуальная революция завершилась СПИДом, т. е. через отречение от высших форм морали и нравственности уже не спастись и не выжить. Можно только преодолеть их, подняться над ними. А для этого нужно сна-

чала понять и почувствовать, что они не могут быть высшим счастьем, высшей целью.

Я, глядя в глаза пациентке, сидящей передо мной, говорю: «Попробуйте молиться так: „Господи, ради любви к Тебе я готова отказаться от порядочности и нравственности, морали и идеалов, от духовности и справедливости, рассудка и способностей, от сознания, желаний и жизни“». И еще раз добавляю: «Любовь без морали жить может, мораль без любви — нет».

Продолжаю и продолжаю работать с пациентами. Я как личность должен исчезнуть, должна остаться система, которая лечит сама, вернее, помогает человеку вылечиться, создает ему условия для этого. Сейчас для меня все болезни делятся на две связки, вернее, причины болезней. Зацепленность за желания — раз, за нравственность, духовность и идеалы — два, за способности, совершенство, интеллект — три. Тема гордыни. Вторая связка — желания, духовность и идеалы, отношения. Тема ревности.

Правда, уже и в этом и другом случае все снимается, и остается самое масштабное звено — контакт с будущим, ценности коллективного сознания, часто выходящие за пределы человеческого. Люди, прочитавшие все три книги, проходят большую часть пути. Потом за один сеанс они проходят то, что я узнал недавно, в конце концов остается одна человеческая ценность: различные уровни коллективного сознания.

Если пациент может здесь от меня оттолкнуться, он здоров. Если не может, я сам отталкиваю его. «В моей системе есть один очень опасный момент, — говорю я пациентам, — я начинал свою систему и свои исследования как ученый. Логика, интеллект, сознание шли сначала, чувство любви — потом. И чем дальше развивалась система, тем больше сознание отступало перед любовью. И если вы хотите и впредь следовать системе, вы должны отбросить

сознание и оставить любовь. Пока вы боитесь, сомневаетесь, планируете, — не выздоровеете. В этот момент, когда вы испытываете чувство любви в душе, отбросьте сознание, оно только мешает. Потом вы его вернете снова, но отныне вы будете сначала любить, а потом анализировать. Это наслаждение и счастье в первую очередь, ну и здоровье в конце концов».

Сегодня, когда я диктую эти строки, 4 марта 1997 года. Я вижу сквозь окно голубое небо. Ветер покачивает ветки деревьев, на которых потом появятся листья. Весной идет пробуждение желаний и открытие будущего. И если в этот момент в душе не будет любви, то потом станет плохо. Мне из Колорадо звонит знакомый.

— Я резко слабею, — сообщает он, — не могу, как обычно, заниматься спортом.

— В эту весну, — говорю я, — контакт с будущим намного сильнее, чем раньше. А когда человек зацепляется за будущее, он слабеет. Забудь сейчас обо всех своих делах, ленись и люби. Не ставь перед собой никаких планов и целей, ничего не добивайся сейчас, чаще говори своей женщине, что ты ее любишь, и реже ложись с ней в постель. Полное расслабление, никаких нагрузок и зажимов. Никаких дел, только расслабление, радость и любовь!

— А как же работа? — осторожно интересуется знакомый.

— Попутно можно работать.

— Все понял, — отвечает он.

Вчера вечером и сегодня утром я звонил трем своим пациентам. Внешне проблемы у них достаточно сложные. Внутри — все просто. Если бы они поверили мне и не надеялись, что я их вылечу, а работали бы сами, я думаю: все было бы нормально.

Вспоминаю первого пациента. Он был у меня один раз на приеме. Я помню, он вошел и сел передо мной на стул.

— У меня проблемы очень большие, можно сказать — несчастье, — сказал он и замолчал.

Ну что ж, если пациент не говорит, посмотрю сам. На тонком плане я вижу, как его судьба удерживает его от возможной смерти. Значит, в обычной ситуации он должен был умереть, но судьба посылает ему какое-то несчастье, это дает ему шанс сбалансироваться и выжить. Интересно, за что он зацеплен? Я начинаю смотреть семь главных параметров: жизнь, желания, судьба, будущее, т. е. нравственность и идеалы, способности и интеллект, отношения, материальные блага. У него три зацепки — отношения, идеалы и желания. А отношения закрыты больше, чем на 200%, т. е. в два раза выше смертельного уровня. Будущее закрыто на 220%, это очень плохо. Это или рак, или какое-то тяжелое неизлечимое заболевание. Воля и желания закрыты на 800%. Ему должны закрыть возможность отношений с женщинами, разрушить все планы, надежды на будущее и пресечь все желания, особенно желание обладать женщиной и быть с ней. Интересно, какой вариант подыскала для него судьба? Что это за болезнь или несчастье?

— Пожалуйста, скажите, какая у вас проблема? — прошу я второй раз.

— Я носитель вируса СПИДа, — отвечает мужчина.

Мне все становится понятным.

— Вы никогда не старались жить любовью, — говорю я, — вы жили высшими желаниями, высшими идеалами и надеждами, отношениями с близкими людьми. Для вас все, что связано с любимым человеком, было высшей целью. А высшую цель терять нельзя. И вы абсолютно не могли принять разрыва отношений, ссору, измену, крах идеалов и крушение вашей нравственности, унижение и подавление ваших желаний. Это выражалось в ревности и обидчивости, но больше всего — в нежелании жить, когда вашу душу лечили развалом человеческих ценностей. Если вы ненавидели и презирали других, вы

бы сейчас были уже больны СПИДом. Вы убивали себя и любовь в своей душе унынием и самоедством. Вы сумели сохранить добродушие по отношению к другим людям, но не сумели сохранить его к себе. И остановить этот процесс необходимо, поэтому вы и получили вирус СПИДа. Поймите, что ваши желание и воля — это средство для накопления в душе любви к Богу. Ваши надежды и идеалы так же, как и отношения с любимым человеком, — это тоже средство. Умерев, вы потеряете и желания, и идеалы, и любимых людей. Внешний уровень будет разрушен. На тонком плане вы сохраните единство и общение с любимыми людьми и после смерти. Но выйти на этот план и почувствовать его можно через любовь к Богу. И если вы почувствуете, что любовь к Богу есть единственная реальность и высшее счастье, то никогда не испытаете высшую боль при потере любимого человека. Вы поймете и почувствуете, что на тонком плане вы никогда с ним не расстанетесь!

Я вижу, что больной старается понять и почувствовать то, о чем я ему говорю. Но что-то ему мешает, и это заметно тоже. Некоторое время он мнется, потом осторожно спрашивает:

— Извините, я не хочу вас обидеть, но я хотел бы знать, насколько работа вашим методом поможет мне выздороветь?

— Ничего не могу обещать, — объясняю я, — здесь очень многое зависит от вас. Насколько вы отпустите человеческие ценности, почувствуете их вторичность, настолько сможете выздороветь.

И вот прошло 20 дней. Мне интересно, что сумел сделать этот человек, и я звоню ему. Слышу в трубке глухой голос:

— У меня все по-прежнему, ситуация не изменилась, анализы те же.

Смотрю его поле. Зацепленность за отношения, желания у него стала меньше, но будущее закрыто.

— Вы то ли не поверили мне, — говорю я ему, — то ли не почувствовали того, что я вам сказал. За-

цепленность за нравственность и идеалы, т. е. контакт с будущим, у вас по-прежнему в два раза выше смертельного уровня, ценности вашего сознания для вас все еще важнее чувства любви. Вы по-прежнему боитесь, сомневаетесь, сожалеете, анализируете. Здесь я помочь вам не могу. Либо вы внутри меняетесь, либо нет.

Вы меня понимаете? — спрашиваю я через несколько секунд и слышу ответ:

— Да, я понимаю.

— Сумеете изменить себя, молитесь за детей и внуков, — говорю я, — в мире зафиксированы сотни и тысячи случаев самоизлечения от СПИДа без видимых причин. Врачи объяснить этот механизм не могут. Причина очень проста — люди почувствовали «запах» смерти и внутренне добровольно отпустили то, за что они раньше судорожно цеплялись, все человеческие ценности. Все прошлое, настоящее и будущее вдруг стало иллюзорным. А любовь к Богу из иллюзии превратилась в истинную реальность. Забудьте о своем теле, — говорю я, — лечите свою душу, она выздоровеет, выздоровеет и тело. Работайте дальше. — Я кладу трубку.

Некоторое время отдыхаю после этого разговора. В конечном счете все болезни имеют одну причину — нежелание, неумение признать то, что любовь к Богу важнее всех ценностей, что спасать в первую очередь нужно ее. И ничто не может быть целью, кроме любви к Богу. С точки зрения былинки по сравнению с Вселенной, т. е. нашего физического тела, реальностью является то, что похоже на наше тело. И чем дольше оно существует по сравнению с телом, тем оно реальнее. И пирамида Хеопса — это почти вечность, а чувство любви, которое появляется в нашем сознании и оживляет его, — это легкая кисея, которая живет как мотылек, а потом подлетит к огню, вспыхнет и исчезнет. Вечная любовь рождает наше сознание, а сознание рождает любовь, зависящую от человеческих ценностей, связанную с ни-

ми. Сознание видит и чувствует вторую любовь, но не видит и не чувствует первой. И чем больше вторая любовь похожа на первую, тем выше уровень сознания и тем более человечным становится человек, и тем ближе он к Творцу.

Смотрю на телефонную трубку, лежащую передо мной. Мне сейчас нужно позвонить матери тяжелобольной девочки. Я помню, как смотрел параметры поля ребенка. По материальным благам — нормально. По отношениям — чисто. По способностям и интеллекту — зацепленность в два раза выше смертельной. Будущее — закрытие на 100%. Судьба — на 200%. Воля, желания — на 1000%.

Гордыню делю на 2 вида. На «фашистский» аспект и «социалистический». «Фашистский» — это когда упор делается на благополучную судьбу, т. е. интересы тела. Здесь присутствует зацепка за желания, судьбу, способность и интеллект. «Социалистический» — это когда упор делается на идею. Это зацепленность за желания, духовность и идеалы, способности и интеллект. У девочки и то, и другое вместе. Не надо даже особенно смотреть душу и характер, уже можно сделать вывод, что характер жесткий, почти жестокий. Тенденция обвинять и осуждать людей — огромная. Диагноз у девочки — соответствующий — рак печени.

Есть такой белок — альфафетопротеин. Его повышенное количество может задолго до проявления каких-либо симптомов известить о том, что в печени начинается опасный процесс. У здорового человека количество этого белка составляет в среднем 15 единиц. У девочки этот показатель был равен 10 000.

После первого сеанса он упал до 145 единиц, а затем стал повышаться. Второй сеанс мало что изменил. Сейчас показатель белка у девочки около 1100 единиц. И вот я разговариваю с ее матерью:

— Во-первых, у девочки очень сильно «загрязнены» души детей. Вам нужно изменить себя, потом дочь, потом своих внуков. А во-вторых, — говорю я

матери, — для вас нравственность и идеалы все еще важнее любви. Вы до сих пор не простили и не отпустили тех, кто унижал вас и оскорблял вашу нравственность, достоинство и идеалы. Вы по-прежнему считаете людей виноватыми и не понимаете, что воля человека вторична. Ваша дочь в двух прошлых жизнях получила гораздо больший интеллект, способности и уровень сознания, чем позволяли запасы любви в душе. И ценности сознания для нее стали первичными. А жестко направила ее на эти ценности ее мать в позапрошлой жизни. Это были вы. Если девочка болеет — это означает, что болеете и вы, только у вас, может быть, это позже проявится и в другой форме. Первый сеанс был для вас неожиданностью, вашему сознанию не за что было ухватиться, и вы хватались за любовь к Богу и начинали внутренне меняться, и менялась ваша дочь и начинала выздоравливать, а сейчас вы привыкли и оказались в плену у своего сознания, стали зависеть от планов, надежд. А когда вы зависите от своего сознания, измениться вы не сможете. Откажитесь и от сознания, и от желаний, и от жизни ради любви к Богу. И если почувствуете, что претензий к людям у вас не осталось, значит, вы на правильном пути.

Я положил трубку и снова отдыхаю. Когда разговариваю с пациентом, что-то происходит. Если он подготовлен и почувствовал смысл того, что я ему говорю, то я теряю мало сил, если же ему что-то мешает, нужно найти такие слова, чтобы человек понял и почувствовал. А за каждым словом должен стоять мой опыт и мое преодоление ситуации. Иногда после трехминутного разговора нужно долго отдыхать. И сейчас я сижу и думаю о том, что мне самому не хватает правильного воспитания своих чувств и что я такой же пациент перед своими исследованиями. И мне еще много предстоит, чтобы привести свою душу в порядок.

Сейчас мне нужно будет сделать еще один звонок. Я задумчиво верчу в руках письмо, которое мне передал знакомый. Ни на одно письмо я лично не ответил. На все письма я отвечаю книгами. И сейчас я мог бы позвонить пару раз и объяснить ситуацию, предоставить человеку возможность разобраться, а дальше — его воля. Но уж больно хорошо написано письмо. Те чувства, которые описывает в нем женщина, испытала каждая мать, видя, как болеет ее ребенок.

Я подумал, что можно сделать следующее: ничего не говорить матери о реальностях моей диагностики. Давать ей только те советы, которые может получить любой читатель, прочтя четвертую книгу. И только потом дать информацию, касающуюся конкретного ребенка. Письмо настолько показательно, что я решил полностью привести его на страницах книги. Вот оно.

Здравствуйте, уважаемый Сергей Николаевич.

Меня зовут Тарасова Вера Петровна. Совершенно случайно мне представилась возможность передать Вам это письмо, и появилась какая-то надежда на помощь или хотя бы совет.

Дело в том, что с мая 1995 года у меня болеет младший ребенок — дочь Наташа. Ей в октябре этого года будет семь лет. Полтора года хождения по врачам, на достаточно высоком (для г. Риги) уровне, консультации, обследования в больницах практически ничего не дали. Была я и у «бабок», сейчас Наташа проходит лечение в Центре нетрадиционной медицины: у врача — биоэнерготерапевта и врача, проводящего курс мануальной терапии.

Диагнозы ставились самые разные: от джексоновских (эпилептиморфозных) припадков — на чем, в принципе, остановилась официальная медицина, до глистной инвазии. Дело в том, что в мае 1995 года, когда у Наташи спазм (или припадок) случился впервые, это произошло на улице, без предшествую-

щих стрессов, головных болей и др. Это было обычное утро. Мы шли за покупками, и вдруг... она успела только вскрикнуть: «Ма...», — руки вытянулись, глазные яблоки закатились (нистагм), на ногах еле-еле стояла (тогда еще она не падала). Длилось все это не более двадцати секунд. Сознание она не теряла. По ее словам, в этот момент мой голос был далеко-далеко. И при открытых глазах — темнота.

Сначала это было примерно один раз в месяц, затем два раза в месяц. Где-то с сентября прошлого года один-два раза в неделю, что заставило обратиться к невропатологу из психоневрологического диспансера. Тогда же сделали первые электроэнцефалограммы, которые показали эпиактивность в височных областях. Короче говоря, приступы повторялись один—три раза в неделю, это тянулось до февраля, лекарства не помогали, мы обратились за консультацией к нейрохирургу, он добавил ко всему арахноидит и назначил курс рассасывающей терапии, рассчитанный на две недели. После первой недели (по 5—6 уколов в день) пошло сильное ухудшение — приступы повторялись 40—50 раз в сутки (причем ночью тоже, во сне открываются глаза, она несколько секунд не дышит, а потом резкие, спазматические движения руками и ногами, губами). Это ужас. После компьютерного томографа стало ясно, что опухолей в головном мозге нет, слегка повышено внутричерепное давление, расширен третий желудочек головного мозга. Врач-нейрохирург от нас отказался. Я легла с Наташей в больницу 11 марта на обследование. Заведующий отделением, лечащий врач, главный врач областной больницы, лучший терапевт города Николай Борисович Резников — никто не смог диагностировать что-либо. Похоже на джексоновские припадки, но не на классический вариант. Но я сама в самом начале видела, что это не похоже на эпилепсию. Я по образованию биолог-химик, интересуюсь, литературу читаю. Да, я не врач, но это нельзя назвать припадком, это какой-то спазм или сосуда головного мозга, или нарушение прохожде-

ния импульса в спинном мозге (грудной отдел). В общем, «забили» мою Наташу реланиумом, количество приступов с 50 в день уменьшилось до двух-трех. Но главное-то состоит в том, что диагноз так и не установлен после обследования, и я кинулась к «бабкам», тем более что так посоветовали сделать врачи в областной больнице. Бабки катали яйца, воск, делали перероcты — никакого результата. Стали появляться подробности (одна из них гадает на картах), что по моей линии родственники — цыгане (у меня действительно дедушка был серб), и вообще, по женской линии я и моя дочь «несем крест сатаны», из-за того, что в роду были колдуны. В общем — мрак. И Вы знаете, в это время я уже читала Ваши книги. Я человек верующий, и, наверное, Бог привел меня в Центр нетрадиционной медицины. В конце мая 1996 года там провели диагностику и сказали, что у Наташи нарушен венозный отток, повышено внутричерепное давление, что у нее арахноидит, и сказали, что при помощи мануального терапевта берутся поставить все на место, а в это время у Наташи по 20—30 раз в день спазмы (опять ухудшение), и я собиралась лечь в больницу.

Мы походили на лечение одну-две недели, и у Наташи все прошло. Но тут опять неточность. Дело в том, что моя знакомая, которая долгое время жила в Хабаровске, знала там двух ребят-экстрасенсов — Лию и Сергея, являющихся приверженцами Вашего метода, и, имея необходимость ехать в Хабаровск в командировку, согласилась передать им Наташину фотографию и мою с мужем и дочерью (которые и посылаю, на всякий случай, Вам). Эти люди в то же время, когда моей дочери стало легче, работали с ней. В общем — один месяц счастья. Я благодарила Бога за то, что моя доченька здорова, но она все-таки еще продолжала посещать энерготерапевта в Центре. Ребенок стал гулять (до этого я просто физически и морально не могла ее выводить гулять с детьми, чтобы не травмировать Наташу). Мы выходили поздно вечером, когда никого нет во дворе. А здесь

месяц ребенок гуляет на улице (под присмотром, правда), но с детками. И вдруг, в конце июля, опять ухудшение. Сначала я заметила, что появились ночные, а затем пошли и дневные спазмы по 15–20 раз в день. Я — в Центр, подключили врача, мануального терапевта, снова каждый день сеанс мануальной терапии, сеанс у биоэнергетика-терапевта и т. д. И так по сей день. Вы же понимаете, это не даром делается. Люди они очень хорошие, чуткие. Врач-биоэнерготерапевт тоже считает, что это не эпилепсия, но точнее ничего не говорит. Моя знакомая привезла 5 видеокассет Ваших выступлений в Сургуте, Тюмени, Москве. Я просмотрела их. Так как я приняла для себя Ваши книги, я абсолютно согласна с Вашей методикой, хотя мне многое непонятно. И как утопающий за соломинку, я ухватилась за возможность передать Вам письмо. Я работаю над собой, ведь я и мой муж далеко не ангелы. Я прошу прощения за все-все. Но Наташе не становится легче. Пока. Я понимаю, что на расстоянии я и моя дочь, может, не самый трудный случай, но поверьте, мне больше не к кому обратиться. Я в курсе Вашей методики (я повторяюсь), но поменять свой характер — дело не одного дня. А ребенок мучается. Что же делать? Ответьте, будьте добры. Я бы приехала к Вам, но материально «не потяну» даже на билеты, не говоря уже о проживании. Быть может, можно что-то на расстоянии. Спасибо Вам заранее. Большое спасибо.

Я очень надеюсь на Вашу помощь, Сергей Николаевич.

Я держу в руках это письмо, для того чтобы позвонить в очередной раз. Три звонка за эти десять дней я уже сделал. Я расскажу, как все происходило. Начнем с диагностики девочки. Как только я начал диагностировать девочку, я сразу увидел на тонком плане судьбу ее сына, которая сжимала ее своими крыльями. Вообще, на тонком плане это интересно выглядит. Какое-то неведомое существо

крыльями плотно охватывает фигурку девочки, а клювом плотно держит ее за голову. И рядом к ней прижимается будущий сын этой девочки. И он как бы покоится в колыбели. Но в этой колыбели хоронят. Я перевожу информацию на обычный человеческий язык.

В двух прошлых жизнях девочка была невероятно обидчива, ревнива и принципиальна. И сейчас ее душа в огромной степени зацеплена за отношения, идеалы и желания. Классическая связка ревности. И в прошлых жизнях ей давали возможность почувствовать вторичность этих ценностей по сравнению с любовью. И там были и ссоры, и измены, и обиды, и несправедливости. Она не понимала, что все это драгоценное лекарство для ее души и души сына. Она защищала не любовь, а свои принципы, идеалы, свое достоинство. И в обеих жизнях все это оканчивалось трагически. Она постоянно осуждала и презирала мужа, особенно во время беременности, и ее сын умирал после рождения и во время беременности в последней жизни. Она потом за это расплачивалась болезнью и смертью.

В этой жизни шансов пройти испытание у девочки не было. Значит, нужно отнять или уменьшить то, из-за чего она убивала любовь, а это сознание, с его идеалами, надеждами, принципами и нравственностью. Угнетение сознания может пойти через шизофрению, эпилепсию, снижение способностей. Блокировка может пойти через унижение идеалов. И поскольку наша внешность связана с нашим устремлением к идеалу, то это может быть изуродованное с детства лицо, потеря глаза или зрения вообще, шрам на лице, родимое пятно и т. д.

В данном случае судьба ее сына дает ей периодическое угасание сознания. Если девочка внутренне пойдет правильным путем и не будет цепляться за периодически гаснущее сознание, почувствует вторичность человеческих ценностей, обратится к любви и к Богу, то тогда в период полового созревания, с десяти до четырнадцати лет, она пройдет испыта-

ние и сумеет удержать любовь, когда предстоящие ей ситуации произойдут с ней на тонком плане. Мы будущие испытания проходим задолго до того, как они случатся на физическом плане. И насколько правильно воспитаны наши чувства, настолько мы, даже не подозревая об этом, на тонком плане, подсознательно, преодолеваем испытания. И от нас отходят несчастья и болезни. Но если человек не понимает, для чего ему дана жизнь, и не хочет спасать любовь, когда ему даны испытания, тогда постепенно у него отбирают все. Ибо тогда непременным условием очищения души являются непрестанные муки.

Я помню, как ко мне приехал один мужчина, который просил только одного: объяснить, почему умерла его дочь? Все было безоблачно и прекрасно. Была любовь, и было желание выйти замуж. И вдруг появились дикие страхи. «Мама, — кричала она, — я умираю, я чувствую, что я скоро умру. Мама, я хочу жить». Неожиданные крики ночью: «Мама, папа, ко мне пришла моя смерть и посыпала пеплом мое одеяло». Родители вскакивали, включали свет и видели на одеяле пепел. Они испытывали состояние шока. И несколько месяцев ужасных страданий. Затем вроде бы стало полегче. Дочь становится счастливее, начинает улыбаться, а потом выбрасывается из окна и разбивается. А на тонком плане я вижу одну и ту же историю, которая стара как мир. По прошлым жизням девушка накопила огромную подсознательную агрессию к мужу и к своему сыну. Когда она влюбилась, душа сына подошла к ней. Внутренняя ненависть всколыхнулась и начала работать самопроизвольно. Программа начала убивать сына еще до его зачатия. И дубль сына делал безуспешные попытки спасти их обоих. Отсюда и материализованный пепел, и кошмарные видения, и ее муки. Девушка не смогла найти правильную дорогу. И родители не могли ей помочь в этом. Дубль закрыл душу сына от агрессии. Программа разверну-

лась и превратилась в самоуничтожение. Подсознательно девушка чувствовала, что с каждым часом проведенной жизни она все сильнее пытается убить своего сына. Самоубийство остановило эту ненависть.

Внутренне эти две истории почти идентичны, а снаружи каждая имеет свою боль и свою трагедию. Но о том, что девочка не могла пройти испытания в прошлой жизни, о том, что она презирала мужа во время беременности, о том, что умирал ее ребенок, я решил матери, написавшей письмо, пока не говорить.

Первый раз я позвонил и сказал, чтобы она молилась. Я ей ничего не объяснял и не рассказывал. Текст молитвы читателю известен: «Господи, ради любви к Тебе я готова отказаться от нравственности, идеалов, духовности и благородства, от близких мне людей, от желаний и от жизни». Через несколько дней я ей перезвонил:

— Как себя чувствует ваша дочь?

— Особых изменений нет, — ответила женщина. — Правда, вместо пятнадцати приступов в день происходит десять.

Она, наверное, надеялась, что если я позвоню, то произойдет чудо. Я сам на чудо не надеялся. Устойчивая положительная динамика важнее чуда.

— Пожалуйста, теперь запомните, что я вам скажу, — попросил я женщину. — Ваша молитва неэффективна. У вас много неснятых претензий к Богу через обиду на других людей и обиду на себя, на ситуацию и на судьбу. Особенно много последних. Второе: молитесь не только за себя и за дочь, но и за будущих внуков. Но сначала приведите себя в порядок. Третье: человек отличается от животного развитым сознанием, а это есть порядочность, нравственность, духовность и благородство. Вы жили нравственностью и благородством, а не любовью. И эту ориентацию передали дочери и потомкам. Просите прощения за это, обращайтесь к Богу. Молите Бога,

чтобы ваша любовь к нему была выше человеческого счастья.

Дней через пять я позвонил снова:

— Как дела у девочки?

— Те же десять приступов в день, — ответила мне женщина. Она пыталась скрыть разочарование, но ей это не удавалось.

— Послушайте, — сказал я. — Если вы думаете, что я буду трезвонить вам каждую неделю, чтобы «вытянуть» вашего ребенка, то глубоко ошибаетесь. В лучшем случае я вам позвоню еще раз. Я по полю девочки вижу, что вы не работали это время.

— Я прошу прощения, — извиняется женщина, — мне было некогда. У нас в эти дни были большие неприятности.

— Если неприятности мешают вам молиться, то я вам соболезную. Молитва во время несчастья работает особенно эффективно, если смысл этой молитвы — устремление к любви и к Богу.

— Я поняла, — быстро отвечает женщина, — вы мне позвоните?

— Посмотрим, — и кладу трубку. Через три дня я звоню ей снова: — Желательно сейчас меньше есть, и можете проводить по утрам уринотерапию. Это помогает снизить зацепку за духовность. Сколько сейчас приступов у девочки в день?

— Четыре-пять, — отвечает мать.

С момента этого разговора прошло три дня. За это время я давал рекомендации, которые можно применять к любому ребенку для его лечения, и не говорил матери, что привело к болезни дочери. Сейчас уже можно переходить к конкретике. Хотя это в различных вариациях случается с каждой женщиной в жизни.

Ту информацию, которую я сообщал матери больной девочки до сегодняшнего дня, можно получить из прочтения всех книг, особенно четвертой.

Снимаю трубку и набираю номер телефона.

— Как дела у девочки? — спрашиваю я, услышав знакомый голос.

— Сейчас у нее один приступ в день, — ответила женщина.

— На перекодировку полей уходит два-три месяца, — говорю я. — Лениться нежелательно. Думать, анализировать, надеяться нежелательно. И еще, ваша дочь в двух прошлых жизнях презирала и осуждала своего мужа во время беременности и перед зачатием детей. Значит, и у вас, и у вашей матери в той или иной степени было то же. Вспоминайте и молитесь. Всего доброго.

РОЖДЕНИЕ ТОСТА

Мы сидим в Москве в небольшом ресторанчике, находящемся в подвале. Прекрасные хинкали, уютная атмосфера.

— Ребята, у меня есть тост, — говорю я. — Я начинаю писать четвертую книгу. Давайте выпьем за то, чтобы она состоялась. — Мы дружно выпиваем.

— Скажи несколько тостов, — подначивает меня мой сосед, — только придумай их, как обычно, сейчас, на ходу.

Соглашаюсь. Двадцать пять лет назад, когда я водил экскурсии по Абхазии, я записывал тосты. Каждый тост — это была целая книга или поэма, умещенная в крохотном рассказе или одной фразе. Я помню, как услышал самый неожиданный для меня тост. Это было в 1973 году. Мы группой экскурсоводов поехали за Сухуми в творческую командировку. Мы должны были спуститься в пещеру Абрскила, одну из красивейших пещер Абхазии. По пути остановились в небольшом ресторанчике. На самом деле это было просто плетеное национальное жилище абхазов, которое называлось «апхазха». В центре очаг с пылающим костром, над ним огромный казан с мамалыгой. Выше, на крючьях, подвешено копченое мясо, а еще выше, на деревянных жердях, — коптится овечий сыр. Мы пообедали и собирались ехать дальше. Я помню то время. Это был период, когда лютый социализм стал ослабевать. Но в ушах еще стояли трескучие фразы: «Высшая цель партии — благо народа», «Народ и партия — едины», — причем даже не уточнялось, какая партия. «Народ управляет государством», «народные избранники», «Вперед — к победе коммунизма» и т. д. И эти лозунги воздействовали, хотя от них тошнило. Один француз сказал: «Идеи, как гвозди, если их часто повторять, они войдут в голову». Я помню, как в экскурсионном бюро во время одной бе-

седы женщина-лектор с ужасом говорила: «В этой стране хотят истребить компартию и всех коммунистов». Сидевший рядом со мной экскурсовод, которого я считал очень умным человеком, поскольку именно ему доверяли водить экскурсию с академиками, вдруг неожиданно буркнул: «Коммунистов истребят, народ останется». У меня по коже мурашки пробежали от ужаса.

«Но ведь коммунисты и народ — это одно и то же. Убить компартию — это значит убить весь народ».

Я даже не подозревал, что может быть иначе. И вот мы группой экскурсоводов сидим и слушаем старого абхаза, который хочет произнести тост.

Мне интересно послушать, как будет выглядеть очередной цветистый тост. Старик поднял бокал и сказал:

«Давайте выпьем за то, чтобы народу жилось хорошо».

Фраза прозвучала глупо, я имею в виду — для меня. Я ее воспринял как очередной совдеповский лозунг. И лишь спустя секунду до меня дошло величие этого тоста. Старик думал не о себе, а о других. Он хотел, чтобы другие люди, даже те, которых он не знал, были счастливы. И мгновенно тост превратился для меня в сказочный, благородный и прекрасный.

А раньше для меня тост был чем-то шаблонным и привычным. Я понял, что тост — это пожелание. И чем больше в нем чувств и мыслей, тем лучше. И чем неожиданнее тост, тем лучше. И тогда я начал придумывать тосты. Например, такой:

«Мужчина умнее женщины, мужчина сильнее женщины, мужчина благороднее и духовнее. Так давайте выпьем за ту, кто его делает таким, — за женщину!»

Или другой:

«Мы видим, как каждый день строятся здания и воздвигаются новые храмы. И мы видим, как разрушаются здания, рушатся храмы, как происходят катаклизмы, войны. Так вот, давайте выпьем за тот храм, который будет существовать тогда, когда на

нас обрушатся войны и катаклизмы, тот храм, который возникает в нашей душе, когда мы собираемся вместе, когда мы любим друг друга, когда мы дружим друг с другом, когда мы желаем добра другому».

Я сижу в небольшом подвале с низкими потолками, где находится ресторан. Мимо проходит хозяин ресторана и добродушно мне улыбается. Он знает меня в лицо, я здесь не первый раз. Мои друзья ждут от меня тоста. Я должен сейчас почувствовать то, что происходит в моей душе, и выразить это тостом, и чем больше любви будет вложено в слова, тем красивее и неожиданнее будет тост.

«Представьте, что вы познакомились с прекрасной женщиной, — говорю я, — и ваша душа рвется к ней, и вы готовы рыдать от счастья, и когда думаете о ней, у вас все дрожит внутри, и в душе появляется чувство необъяснимой и невыразимой красоты, и вы чувствуете, что начинаете меняться, душа становится добрее и красивее, и вы считаете, что это любовь, но это не любовь — это пол-любви. А теперь представьте, что любимая женщина оскорбила вас или предала, или недостойно себя повела. И если все эти чувства, которые вы испытали вначале, вы сумели сохранить, то вот это уже настоящая любовь. Настоящее познание мира начинается не столько с удовольствия и боли, а вернее — с преодоления ее. Высшую боль может выдержать тот, кто может выдержать высшее счастье. Поэтому я хочу выпить за тех, кто нам эту боль дает и делает наше чувство любви истинным. Я хочу выпить за женщин».

Мы выпиваем.

— Давай второй, — просят мои приятели.

«Вы знаете, что такое память? — Все пожимают плечами. — Ни один ученый до сих пор тоже не знает. Я вам сейчас расскажу, что это такое. Вы замечали, что в детстве помнишь все, а в старости часто не можешь вспомнить, что произошло утром. Поверхностная, логическая память еще работает, а эмоциональная, чувственная жухнет. Когда снаружи происходят какие-то изменения, глубинные слои должны

оставаться неизменными. Чем стабильнее глубинные эмоции, тем большее количество информации мы можем удержать. Самая высокая стабильность — у чувства любви, которое соединяет нас с Богом. Чем больше в душе этого чувства, тем больше мы помним всего и тем лучше оцениваем события и управляем ими. В детстве у нас в душе очень много любви, поэтому каждое событие оставляет в душе след и делает нас богаче. С возрастом мы растрачиваем запасы любви, и наша эмоциональная память слабеет. Если у нас в жизни происходит какая-то ситуация, мы живем тогда, когда взаимодействуем с ней и когда извлекаем какой-то опыт из произошедших событий. Значит, срок нашей жизни определяется не количеством прожитых лет, а богатством эмоций и чувств, испытанных в жизни. Каждая ситуация подобна цветку: пчела подлетает к одному цветку и собирает драгоценный нектар, который становится медом, а другой цветок оказывается пустоцветом. И мы можем прожить целую жизнь и не испытать ни одного сильного и глубокого чувства, и реально мы проживем лет 15 в лучшем случае. А можно за 30–40 лет прожить жизнь, равную нескольким сотням лет. Так вот, если в любой ситуации мы сумеем удержать любовь, тогда малейший оттенок наших чувств будем помнить всегда. Но если мы подавим, не защитим чувство любви, то потухнут все остальные чувства и все, что с нами было, превратится в пустоту. Я хочу выпить за то, чтобы наша истинная жизнь длилась как можно дольше».

И мы выпиваем снова.

— Давай третий тост, — требуют приятели, — только покороче и попроще.

«Хорошо. Давайте выпьем за то, чтобы мы никогда не говорили и не думали плохо о тех, с кем было хорошо».

Все молчат, а потом согласно кивают. Тост принят, и мы опять выпиваем.

— Теперь я скажу тост, — говорит сосед. — Шли по дороге любовь, счастье и здоровье. И стучатся они в один дом. И там говорят: «У нас есть только

одно место», — и впустили счастье. И во втором доме было только одно место, и приняли любовь. А в третьем доме приняли здоровье. Так выпьем за то, чтоб у нашего очага были и счастье, и здоровье, и любовь.

Мы осушаем бокалы.

— Хотите, я этот тост обыграю? — спрашиваю я.

— Давай, — заинтересовались мужики.

— Шли по дороге счастье, любовь и здоровье. И в первом доме было только одно место. Хозяева думали, кого же пустить к очагу? И решили, что самое главное — это счастье, и его пустили к очагу, а любовь и здоровье оставили в сенях. И сначала из дома тихо ушла любовь, потом здоровье, а затем ушло и счастье. Во втором доме решили к очагу пустить здоровье. Какое же счастье и какая любовь без здоровья? А любовь и счастье оставили в сенях. И сначала ушла любовь, потом счастье, а потом и здоровье.

А в третьем доме решили, что главное — любовь. И она осталась в доме. И вместе с ней остались здоровье и счастье. Так выпьем за то, чтобы первой мы пускали любовь.

Наше застолье продолжалось. А я сидел и думал, как интересно устроена жизнь. Двадцать лет я занимался тем, что, был уверен, никогда не пригодится. Я мог бы получить два высших образования, а не получил ни одного. Я мог бы стать профессиональным певцом и художником, но у меня не было времени и сил, и я не реализовал ни один свой талант. Я помню, как мой дядька неоднократно кричал мне, тряся передо мной кулаком: «Тебе почти 30 лет, а ты ничего в жизни не добился». Потом: «Тебе почти 40 лет, а ты все валяешь дурака». А после сорока он махнул рукой.

Получилось так, что в какой-то степени реализовать себя мне помогло именно то, что я никогда всерьез не воспринимал. И не только реализовать себя, но и обеспечить материально. Я сумел купить квартиру, в которой сейчас живу. Заработанные деньги позволили мне побывать в разных странах

мира. В зарубежных поездках меня больше всего поразило то, что в России можно отдохнуть гораздо лучше. Все курорты, оказывается, достаточно однообразны. Огромное количество зданий и несколько жидких пальм на берегу моря — так выглядят практически все западные курорты. Оказывается, Сочи и Крым по своим природным данным — одни из лучших мест в мире. А выехать на природу, порыбачить, посидеть ночью возле костра... На Западе такое часто просто невозможно. Единственное, что посмотрел памятники культуры, которые раньше мог увидеть только на открытках. Это впечатляет. И сейчас меня больше тянет просто побродить по лесу, пособирать грибы. Оказывается, гораздо важнее то, что внутри, а не то, что снаружи.

Вчера мне позвонил мой знакомый из Америки:

— Помнишь, к тебе в Нью-Йорк приезжали супруги из другой страны? Она несколько лет не беременела. У него тоже были проблемы. Так вот, когда они вернулись домой, она сразу забеременела. У него дела пошли на лад. Они приглашают тебя к себе. И сказали, что будет столько пациентов, сколько захочешь. И дорогу окупишь, и отдохнешь, и еще что-то заработаешь.

Я не знаю, что ответить. Начало лета, я собирался сидеть на даче.

— Если я и смогу поехать, — говорю я, — то только месяца через четыре. Может быть, в июле.

Я знаю, что после выхода 4-й книги несколько месяцев у меня будет передышка. И что будет потом, неизвестно. А сейчас лучше ни о чем не думать, писать картины, выезжать и жить на природе. Я об этом мечтал всю жизнь. Надеюсь, в этом году у меня получится.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Те, кто читали рукопись этой книги, сказали, что книга получилась очень личная. Но что делать, информация настолько серьезная, что я решил придерживаться стиля репортажа о том, как я ее получал, в каких условиях и что за этим следовало. Мне пришлось проходить огромный путь, который можно выразить одной фразой: «Незнание того, что выход в будущее — это не только цели, планы и задачи, но и духовность, мораль и нравственность, могло стоить мне жизни». И не только мне. Я понял несколько истин, которые помогли мне стать счастливее. С детства я в первую очередь реализовывал свое личное желание стать умнее, способнее, шагнуть дальше в развитии, познать окружающий мир. Оказалось, это невозможно без изменения себя и без помощи другим. Когда я начал это делать, тогда почувствовал то, что люди называют счастьем. Я желаю всем читателям почувствовать то же самое.

Содержание

В серии

«ДИАГНОСТИКА КАРМЫ»

вышло двенадцать книг

Книга первая. Система полевой саморегуляции

Книга вторая. Чистая карма

Книга третья. Любовь

Книга четвертая. Прикосновение к будущему

Книга пятая. Ответы на вопросы

Книга шестая. Ступени к Божественному

Книга седьмая. Преодоление чувственного счастья

Книга восьмая. Диалог с читателями

Книга девятая. Пособие по выживанию

Книга десятая. Продолжение диалога

Книга одиннадцатая. Завершение диалога

Книга двенадцатая. Жизнь, как взмах крыльев бабочки

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Если вы хотите поделиться опытом решения проблем, рассказать свою историю, задать интересующие вас вопросы, присылайте сообщения на сайтах:

Адреса в Интернете: http://www.lazarev.ru
http://лазарев.рф
http://www.lazarev.org

Контактный телефон: (812) 444-30-54
(С.-Петербург)

Желающие приобрести книги и DVD-диски могут позвонить по телефонам:
Москва: (495) 315-98-27, (499) 197-67-05,
(915) 136-06-76
Украина: +38 (0654) 24-15-55
+38 (0612) 65-75-43
Германия: +49 (0) 93-72-200-650

DVD-диски почтой
можно заказать по адресам и телефонам:
197372, Санкт-Петербург, а/я 269,
Черненко Н. П., (812) 307-83-83
190000, Санкт-Петербург, Главпочтамт, а/я 482,
Янсон В. Г., (812) 444-32-74
123060, Москва, а/я 38,
Кожина М. А., (499) 194-04-59

Вниманию региональных распространителей!
По вопросу приобретения книг С. Н. Лазарева оптом просим обращаться по телефону:
(812) 378-39-29 (С.-Петербург)

Многие, работая с видеоматериалом, замечают особенности его воздействия по сравнению с информацией, изложенной в книгах, и у многих возникает вопрос, какие видеоприложения лучше смотреть. С моей точки зрения, такой вопрос аналогичен следующему: «В какой класс мне поступать? Может быть, сразу в десятый?»

Вещи, достаточно легкие для нашего ума, часто тяжело воспринимаются нашим сознанием и нашими эмоциями.

Двадцать лет я занимался серьезными исследованиями, прежде чем начать излагать информацию на видео. Внешняя легкость изложения вводит в заблуждение многих читателей, поэтому тем, кто хочет серьезно работать над собой, я думаю, нужно серьезно отнестись к изучению всех видеоприложений.

С уважением, С.Н.Лазарев

С. Н. Лазарев

ДИАГНОСТИКА КАРМЫ

Книга четвертая

ПРИКОСНОВЕНИЕ К БУДУЩЕМУ

Редакционная коллегия:
С. Н. Лазарев
Т. П. Григорьева
Т. В. Ваксман

Художник *А. О. Васильев*
Технический редактор *С. В. Арефьев*

ООО «Планета»

Подписано в печать 05.03.2013.
Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Тираж 12000 экз.
Заказ № 7220.

Отпечатано по технологии CtP
в ИПК ООО «Ленинградское издательство».
194044, Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, д. 9.
Тел./факс: (812) 495-56-10

«Высший закон Вселенной – это закон сохранения и накопления любви к Богу».

«Забудьте о своем теле, лечите свою душу. Она выздоровеет – выздоровеет и тело».

ISBN 978-5-900694-39-9
9 785900 694399
16+

4 С.Н. ЛАЗАРЕВ ДИАГНОСТИКА КАРМЫ